

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

На правах рукописи

ЛЮ Сюйян

**ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (1991 – 2022 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
кандидат исторических наук, доцент
Понька Татьяна Ивановна

Москва – 2024

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРИЧЕРНОМОРЬЕ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР	33
1.1. Причерноморье как геополитическое пространство	33
1.2. Проблемы региональной безопасности в Причерноморье.....	48
1.3. Интересы Китая в регионе	58
ГЛАВА 2. КИТАЙ И СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ	71
2.1. Политические отношения Китая и Украины	71
2.2. Экономическое взаимодействие Китая и Украины.....	80
2.3. Подходы Китая к проблеме принадлежности Крымской Республики	88
ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ С ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ	96
3.1. Политические отношения Китая и Турции.....	96
3.2. Состояние экономических отношений между Китаем и Турцией	109
3.3. Взаимодействие Китая и Турции в военной сфере	119
ГЛАВА 4. ПОЛИТИКА КНР В ВОСТОЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ ...	126
4.1. Политические отношения Китая и Грузии	126
4.2. Китайско-грузинское экономическое сотрудничество	131
4.3. Вопрос Абхазии в китайско-грузинских отношениях.....	139
ГЛАВА 5. ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ	145
5.1. Китайско-болгарские отношения: состояние и перспективы.....	145
5.2. Особенности китайско-румынских отношений.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В XXI веке существенно обострились противоречия между ведущими государствами мира. С одной стороны, для сохранения однополярного мира во главе с США выступают страны «Коллективного Запада»; с другой, – в интересах построения нового многополярного мира им противостоят незападные страны во главе с Китаем и Россией. Противоречия остро выражаются в области политики, экономики, серьезно угрожая мировой стабильности и безопасности. Возникла новая геополитическая реальность, в которой Китай уверенно претендует на мировое лидерство. Решительной заявкой на это стало объявление в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином глобального внешнеполитического проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП), который, в случае его успешной реализации, может стать одной из ведущих геополитических концепций нарождающегося мироустройства. Проект предполагает формирование новой модели мирного сотрудничества и развития всех стран в условиях глобальной взаимозависимости.

Одним из важнейших направлений этой глобальной инициативы является стремление широко развивать торговые и внешнеэкономические связи через страны Центральной Азии, Каспий и Причерноморье. Программа ориентирована на продвижение КНР в европейские страны и регионы и прежде всего в Евросоюз, с которым у Китая второй по объему (после США) товарооборот. Поэтому акватория Черного моря и Черноморский регион в целом – как удобная транспортная артерия, обеспечивающая выход в Европу – сразу оказались в фокусе внимания Пекина. Причерноморье – одно из тех направлений, которое неизбежно будет использоваться при транспортировке грузов из Китая в Европу, и поэтому в планах воссоздания Великого Шелкового пути занимает важное место. Вполне естественным представляется интерес Китая к отдельным странам этого пространства. С каждым из этих государств Пекин выстраивает экономические и торговые

отношения, развивает деловые и политические контакты, а политическое руководство КНР планирует использовать для развития контактов с ними традиции, практику и опыт старого Китая – естественно, в контексте современных реалий и возможностей. Особую роль в реализации планов Китая играет территория России – обширная и достаточно удобная для содействия подключению к транспортным потокам Северной, Центральной и Южной Европы.

Степень научной разработанности проблемы. При проведении данного исследования был изучен широкий круг научной литературы на русском, китайском и английском языках, которую представляется необходимым объединить в ряд групп, исходя из освещаемой в них научной проблематики.

К *первой группе* были отнесены труды, в которых авторы рассматривают теоретико-методологические аспекты изучаемой проблемы с точки зрения китайских подходов к теории международных отношений. Для понимания подходов руководства Китая к выстраиванию отношений на двустороннем и многостороннем уровне были изучены труды таких китайских теоретиков, как Янь Сюэту¹ и Чжао Тиньян². В частности, изучая международные процессы в Причерноморском регионе, диссертант опирался на теорию «морального реализма» Янь Сюэтуна (道义现实主义, даоисяньшичжуи), что позволило при

¹ 阎学通, 国际关系理论是普适性的 [Янь Сюэту. Теория международных отношений универсальна] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2006. No. 2. P. 1-13; 阎学通. 道义现实主义的 国际关系理论 [Янь Сюэту, Теория морального реализма в международных отношениях] // 国际问题研究 [Международные исследования]. 2014. No. 5. P. 102-127; 阎学通. 世界权利的转移: 政治领导与战略竞争 [Янь Сюэту. Передача мировых прав: политическое лидерство и стратегическая конкуренция]. 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета]. 2015. 284 p.

² 趙汀陽. 天下的當代性: 世界秩序的實踐和想像 [Чжао Тиньян. Современная природа мира: практика и воображение о мировом порядке]. 北京: 中信出版社 [Пекин: Издательство Чжунсинь]. 2016. 256 с.; Zhao Tingyang. A Political World Philosophy in Terms of All-Under-Heaven (Tian-xia) // Diogenes. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 5-18; Zhao Tingyang. Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All-Under-Heaven' (Tian-xia) // Social Identities. 2006. Vol. 12. No. 1. P. 29-41; 趙汀陽. 天下体系: 世界制度哲学导论 [Чжао Тиньян. Мировая система: Введение в философию мировой системы]. Nanjing: Jiangsu jiaoyu chubanshe. 2005. 160 p.

анализе проблем региональной безопасности исходить из важных посылок теории о том, что структурный конфликт между существующей супердержавой и возвышающимся государством неизбежен.

Значительный интерес к региональной составляющей мировой политики наблюдается в «незападном» дискурсе, особенно в китайской научной школе. Исследователи, такие как Ян Юньчжун, Ли Ютан, Цинь Яцин и др.³, способствовали концептуализации регионального уровня исследований как независимого направления в области международных исследований.

Отдельно хотелось бы выделить монографию Цинь Яцин «Отношения и процесс: культурные основания китайской теории международных отношений»⁴, в которой подробно изложена позиция Китая по проблеме конструирования идентичности международной системы, китайской дипломатической теорий, а также развитие и инновации китайской дипломатической практики и описание дипломатической истории и внешней политики Китая в контексте времени.

Ко второй группе отнесены работы, в которых изучается проблемы внешней политики и дипломатии Китая. Эти вопросы разрабатывают:

³秦亚青, 魏玲. 结构, 进程与权力的社会化: 中国与东亚地区合作 [Цинь Яцин, Вэй Лин. Структуры, процессы и социализация власти: Китай и сотрудничество в Восточной Азии] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2007. № 3. С. 7–15; 李玉潭. 东北亚区域经济发展与合作机制创新研究 [Ли Ютан. Исследование инноваций механизма регионального экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии]. 长春: 吉林人民出版社 [Чанчунь: Цилиньское народное издательство]. 2006. 200 p.; 场运忠, 丛向群. 论新世纪世界地缘政治的历史性重组 [Ян Юньчжун, Цун Сянцунь. Историческая перегруппировка мировой геополитики нового века] // 当代亚太 [Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]. 2001. №4. Р. 23-41; 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构 [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений]. 上海: 上海人民出版社. 2012. 275 с.

⁴ 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构 [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений]. 上海: 上海人民出版社. 2012. 275 с.

А.В. Виноградов⁵, А.Д. Воскресенский⁶, Ю.М. Галенович⁷, Е.Н. Грачиков⁸, А.В. Лукин⁹, А.Ч. Мокрецкий¹⁰, В.Я. Портяков¹¹ и др. Обращение к данным работам позволило автору всесторонне исследовать особенности внешнеполитического мышления Китая к географическому пространству Черного моря и идентифицировать место государств Причерноморья в геостратегии Китая.

В этом ряду необходимо выделить труды ведущего российского специалиста по китайским теориям международных отношений Е.Н. Грачикова¹². В своих работах ученый исследует вопросы геополитики

⁵ Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 3. С. 23-32; Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая к 100-летию образования Коммунистической Партии Китая // *Вестник Российской академии наук*. 2021. Т. 91. № 8. С. 703-712.

⁶ Воскресенский А.Д. Что такое для нас Китай? Предисловие к специальным номерам: «Китай как глобальный фактор: сравнительный анализ вариантов ответов» и «современные международные отношения: теория и практика сравнительного анализа ответов на внешние и внутренние вызовы» // *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11. № 2. С. 5-8; *Он же*. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122.

⁷ Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама, 2016. 1176 с.; Галенович Ю.М. Американский фактор в российско-китайских отношениях в Россия—Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. М.: ИДВ РАН. 2020. С. 36-44.

⁸ Грачиков Е., Сяюй Чжао Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // *Мировая экономика и международные отношения*, 2023, Т. 67, № 8, С. 70-83; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.

⁹ Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 1. С.71-89; Lukin A. The US–China trade war and China's strategic future // *Survival*. 2019. Vol. 61. № 1. P. 23-50.

¹⁰ Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в период пандемии // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2022*. 2022. С. 23-31; *Он же*. Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021*. 2022. С. 11-23.

¹¹ Портяков В.Я. О современной внешней политике КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 1. С. 13-21; *Он же*. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90. № 11. С. 1048-1057.

¹² Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019. Т. 19. № 2. С. 187-200; Грачиков Е.Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2022. Т. 17. № 1. С. 7-24; Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса //

Китая, формирования стратегем и стратегий внешней политики Китая, современных китайских теорий и школы международных отношений. В монографии «Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей»¹³ Е.Н. Грачиков рассматривает истоки китайской геополитики, геополитическое значение границ страны, государственные интересы, сухопутные и морские проблемы, идентичность в мировой политике, этапы смены внешнеполитических стратегий.

В Китае наработана солидная историографическая база, посвященная стратегическому курсу дипломатии КНР. При проведении исследования были использованы научные монографии, статьи, диссертации ученых и экспертов из КНР, имеющих теоретико-методологическую значимость для настоящей диссертации. Среди таких работ стоит упомянуть труды Ци Хуайгао, Пань Ихэ, Е Сяоцин, Лин Юньлян, Сюн Лили, Лю Хунсунь, Ван Ичжоу и др.¹⁴

В работах таких китайских историков и политологов, как У Цзяньмэй, Лю Жупэн, Ли Дунянь, Чжоу Юйэ, Ян Жуй, У Мэй, Цай Пэнхун, Цзян Иэнь,

Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 33-41; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.

¹³ Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Издательство «Русайнс», 2015. 234 с.

¹⁴ 祁怀高. 中国发展理念的全球共享与国际组织的作用 [Ци Хуайгао. Глобальный обмен концепцией развития Китая и роль международных организаций] // 国际观察. 2014. №6 С. 18-29; 潘一禾. 中国加入当代国际组织的文化定位探索 [Пань Ихэ. Присоединение Китая к современным международным организациям: исследование культурной ориентации] // 浙江大学学报. 2001. №02. С.49-55; 叶小青. 中国与国际组织关系深化过程中存在的问题 [Е Сяоцин. Проблемы в процессе углубления отношений между Китаем и международными организациями] // 行政论坛. 2009. № 2. С. 77-80; 林永亮. 探析我国参与国际组织的历程 [Лин Юньлян. Изучение курса участия Китая в международных организациях] // 山东行政学院学报. 2008. №1. С.13-15; 熊李力. 中国对外战略中的专业性国际组织:三重维度的角色分析 [Сюн Лили. Специализированные международные организации в зарубежной стратегии Китая: трехмерный анализ ролей] // 社会科学研究. 2014. № 4. С. 39-46; 刘宏松. 中国的国际组织外交:态度、行为与成效 [Лю Хунсунь. Дипломатия Китая в международных организациях: отношение, поведение и достижения] // 国际观察. 2009. № 6. С. 1-8; 王逸舟. 中国与国际组织关系研究的若干问题 [Ван Ичжоу. Некоторые вопросы взаимоотношений между Китаем и международными организациями] // 社会科学论坛. 2002. № 8. С. 4-13.

У Цзяньмэй, Лу Чэньян, Ван Минтинь и др.¹⁵ изучаются особенности дипломатии КНР в многосторонних институтах в политической, экономической сфере и в области глобального управления, что позволяет охарактеризовать политику КНР в Причерноморье.

Современные концепции дипломатии и внешней политики КНР, анализируются в работах Чжан Циньшу, Хэ Ли¹⁶, Фэн Юйцзюня¹⁷ и др. Чжан Байцзя¹⁸ выявил подход Китая к Причерноморскому региону, межгосударственные отношения в котором приобретают конфронтационный характер из-за расширения влияния Китая.

Особое внимание автор уделит работам западных авторов, посвященных проблематике возвышения Китая и его отношениям с Россией и США,

¹⁵ 吴建每. 中国与政府间国际组织的关系 [У Цзяньмэй. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями] // 青年与社会. 2013. № 1. С. 226-227; 刘儒鹏. 试析冷战后中国与政府间国际组织的关系 [Лю Жунэн. Анализ взаимосвязи между Китаем и межправительственными международными организациями после холодной войны] // 经济与法. 2011. № 04 С. 351-352; 李东燕. 与联合国全球议题的积极互动及中国的贡献 [Ли Дунянь. Позитивное взаимодействие G20 с глобальными проблемами ООН и вклад Китая] // 当代世界. 2016. № 10. С. 26-29; 周聿峨. 试析国际移民组织与中国的关系 [Чжоу Юйэ. Анализ взаимосвязи между МОМ и Китаем] // 东南亚研究. 2005. № 1. С. 66-69; 杨锐, 吴玫. 国际组织与中国高等教育发展 [Ян Жуй, У Мэй. Международные организации и развитие высшего образования в Китае] // 复旦教育论坛. 2009. № 02. С. 52-55; 蔡鹏鸿. 变动中的国际组织与中国的和平崛起 [Цай Пэнхун. Меняющиеся международные организации и мирный рост Китая] // 世界经济研究. 2004. № 10. С.33-38; 江忆恩. 美国学者关于中国与国际组织关系研究概述 [Цзян Иэнь. Исследования американских ученых о взаимоотношениях между Китаем и международными организациями] // 世界经济与政治. 2001. № 8. С. 48-53; 吴建每. 中国与政府间国际组织的关系 [У Цзяньмэй. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями] // 青年与社会. 2013. № 1. С.226-227; 卢晨阳. 中国对多边外交的参与及对策 [Лу Чэньян. Участие Китая в многосторонней дипломатии и контрмерах] // 学习与探索. 2008. № 2. С. 90-92; 王明进. 中国对多边外交的认识及参与 [Ван Минтинь. Участие Китая во многосторонней дипломатии] // 教学与研究. 2014. №. 5. С. 24-29.

¹⁶ 张勤书, 何丽. 国际形势新变化与中国的外交政策 [Чжан Циньшу, Хэ Ли. Новые изменения в международной обстановке и внешней политике Китая] // 济南出版社. 2010. 547 с.

¹⁷ 冯玉军. 国际形势新变化与中国的战略选择 [Фэн Юйцзюнь. Новые изменения в международной ситуации и стратегический выбор Китая] // 现代国际关系. 2017. №3. С. 9-15.

¹⁸ 章百家. 我们怎样走向世界——新中国外交视角与观念的演变 [Чжан Байцзя. Как мы идем в мир - эволюция дипломатических перспектив и идей Нового Китая] // 史学月刊. 2019. № 9. С. 5-9.

поскольку именно эти отношения определяют основные тенденции мирового развития в начале XXI века. Среди их авторов следует отметить К. Райз, Т. Барнета, С. Коткина, М. Галеотти и др.¹⁹.

Ученые из США в целом обеспокоены положительной динамикой в политико-дипломатических контактах России и Китая. Так, профессор Принстонского университета Стивен С. Коткин²⁰ спрогнозировал, что Москва и Пекин смогут в будущем сформировать стратегический альянс, и если Вашингтон проигнорирует текущее сближение КНР и РФ, то эти две страны только быстрее смогут перевести свои отношения на качественно новый уровень.

К *третьей группе* относятся труды, посвященные политике Китая в Причерноморском регионе. Стоит заметить, что если степень научной разработанности китайской политики в целом, и ее российского, центрально-азиатского, восточноазиатского и африканского направлений, в частности, достаточно высока, то причерноморское направление китайской внешней политики только набирает актуальность и российские, китайские, а также зарубежные ученые совсем недавно стали разрабатывать эту проблематику.

Своя школа по изучению региона Большого Причерноморья сложилась в Институте Европы Российской академии наук. Коллектив Института подготовил две коллективные монографии, в которых отражен весь комплекс проблем, характерный для Причерноморья²¹. Среди представителей данной

¹⁹ Райз К. Полюсы свободы и справедливости // Россия в глобальной политике. 2003. № 3 (июль-сентябрь). Р. 32-51; Бжезинский З. Выбор. Мировой господство или глобальное лидерство. М., 2005; Барнет Т. Новая карта Пентагона // Россия в глобальной политике. 2004. № 3 (май-июнь). Р. 46-51; Sommers, J. A New Approach to U.S.-Russia Relations Is Needed // The New York Times. 10.12.2015. Р. 76-91.; Mark Galeotti. Moscow Is Playing Second Fiddle to Beijing // The Moscow Times, 05.05.2015; Richard Weltz. China-Russia Relations and the United States: at a turning point? // Second Line of Defense. 04.12.2011. – 18 p.

²⁰ Kotkin S. The Unbalanced Triangle: What Chinese-Russian Relations Mean for the United States // Foreign Affairs. Review Essay. September/October 2009 Issue. P. 101-132.

²¹ Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность [сб. ст.] / [отв. ред. О.В. Буторина]. М.: Ин-т Европы РАН, 2019. 116 с.; Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России / [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. 98 с.

школы можно выделить таких исследователей как руководителя отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН А.А. Язькову²², а также С.Н. Гончаренко²³, Д.С. Айвазян²⁴, А.Д. Хайтун²⁵ и др. Стоит, однако, подчеркнуть, что в данных работах превалирует проблематика отношений стран Причерноморья с ЕС, а роль Китая в данном регионе упоминается лишь косвенно. Обращение к трудам данной школы позволило автору опереться на научно-обоснованный подход к выделению стран, входящих в Причерноморский регион. Согласно исследователям из ИЕ РАН, концепция «Большого Причерноморья» впервые появилась в начале 1990-х годов и была официально утверждена в 2005 году на встрече Черноморской комиссии по конфликтам (BSCC). Этот регион включает в себя страны, расположенные вокруг Черного моря, такие как Болгария, Румыния, Украина, Молдавия, Абхазия, Россия и Турция. Эти береговые страны, известные как «Черноморская семерка», объединяются в целях обеспечения безопасности, соблюдения режима Черноморских проливов и решения различных вопросов, связанных с внутренним судоходством, экологией, рыболовством и другими аспектами. С.Н. Гончаренко отмечает, что политика Китая имеет потенциал привести к существенным изменениям в данном регионе: воссозданию

²² Язькова А.А. Проблемы формирования и развития региона // Большое Причерноморье: геополитика и геоэкономика: Выступления участников круглого стола 8 июня 2016 г. М.: Институт Европы РАН, 2016. С. 1-10.

²³ Гончаренко С.Н. Причерноморье в планах Пекина по воссозданию Великого Шелкового пути // Европейская аналитика. 2017. С. 57-64; *Он же*. Интересы и Политика Китая: воссоздание «Великого шёлкового пути» и перспективы выхода Китая к Черному морю. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. № 324. С. 26-34; *Он же*. Современное Причерноморье: сфера сотрудничества. В сб.: Европа XXI века. Под общей редакцией Ал.А. Громько и В.П. Фёдорова. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. С. 325-345.

²⁴ Айвазян Д.С. Большое Причерноморье и страны Южного Кавказа: проблемы и возможности взаимодействия // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. С. 40-44.

²⁵ Хайтун А.Д. Энергетические проблемы Большого Причерноморья // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. С. 87-93.

«Великого шелкового пути» и перспективам выхода к Черному морю через создание инфраструктуры²⁶.

Изучение проблем постсоветского пространства, его международных связей ведется в рамках Центра постсоветских исследований кафедры теории и истории международных отношений российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы учеными А.В. Енокяном²⁷, К.П. Курылевым, М.А. Никулиным²⁸, М.С. Рамичем²⁹, Д.В. Станис³⁰ и другими. Проблемами стран Черноморского региона, политики великих держав в регионе, в том числе и Китая, активно занимается руководитель Центра К.П. Курылев³¹. При оценке роли Украины в китайской инициативе «Один пояс – один путь», важным является мнение ученого о том, что «преимущество Украины состоит в ее географическом расположении на пересечении транспортных осей Север – Юг и Запад – Восток, а также близость к рынкам ЕС и Россию»³².

Изучение истории, культуры, международных отношений в Причерноморье ведется учеными Севастопольского государственного университета А.А. Ирхиным, Н.Е. Демешко, О.А. Москаленко,

²⁶ Гончаренко С.Н. Причерноморье в планах Пекина по воссозданию Великого Шелкового пути // Европейская аналитика. 2017. С. 57-64.

²⁷ Енокян А.В., Станис Д.В. Фактор политики «мягкой силы» в продвижении турецких интересов в Грузии // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 8. С. 787-798.

²⁸ Курылев К.П., Пархитко Н.П., Никулин М.А. Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 1. С. 26-39.

²⁹ Рамич М.С. Выбор центральноазиатских республик: Россия или Китай // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 8. С. 806-817.

³⁰ Курылев К.П., Пархитко Н.П., Станис Д.В. Основные направления военно-технического сотрудничества Белоруссии и его особенности // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 2. С. 145-159.

³¹ Курылев К.П. Черноморский регион в концептуальных документах, определяющих военно-стратегические интересы России // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. № 23. С. 23-26; Курылев К.П., Пархитко Н.П., Никулин М.А. Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 1. С. 26-39; Курылев К.П., Станис Д.В. К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 5. С. 1305-1312; Курылев К.П. Факторы, детерминирующие перманентную нестабильность на Украине // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 20-30.

³² Курылев К.П., Станис Д.В. К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 5. С. 1306.

Н.Е. Кабановой и другими³³. Необходимо особо выделить труды А.А. Ирхина, который плодотворно разрабатывает актуальные проблемы безопасности и сотрудничества в Средиземноморско-Черноморском регионе, стратегию великих держав в регионе³⁴. Ученый указывает, что в Причерноморье важным внерегиональным игроком является Китай, для которого значение Черноморского региона состоит в его потенциальном включении в китайский мегапроект «Один пояс – один путь» как кратчайшем пути на европейский континент»³⁵.

Международные процессы, протекающие в Причерноморском регионе тесно связаны со Средиземноморским регионом. Поэтому для анализа проблем региональной безопасности автор опирался на труды российского специалиста по международным отношениям в Средиземноморье С.М. Гавриловой³⁶. В ее работах глубоко изучены интересы Европейского союза в Средиземном и Черном морях по целому ряду направлений:

³³ *Ирхин А.А., Москаленко О.А., Кабанова Н.Е., Демешко Н.Э.* Имперское возрождение: соперничество и сотрудничество России и Турции в Черноморском регионе (политико-исторический анализ) // Регионология. 2023. Т. 31. № 2 (123). С. 214-237; *Москаленко О.А., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Демешко Н.Э., Нагорняк К.И.* Конвенция Монтрё после начала СВО. Статус-кво или денонсация: дискурс международных акторов и возможные геополитические последствия для Черноморского региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 643-661.

³⁴ *Ирхин А.А., Нелина Л.П.* Россия и Турция в Черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренции региональных держав после 2014 года // Причерноморье. История, политика, культура. 2020. №. 29. С. 21-27; *Ирхин А.А.* Американский план «Большой Ближний Восток» и концепция «Стратегической глубины»: вызовы и возможности для российской внешней политики в Черноморско-Средиземноморском регионе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 98-104

³⁵ *Ирхин А.А., Москаленко О.А.* Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991-2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 511.

³⁶ *Гаврилова С.М.* Политика Италии в Средиземноморье: приоритетные направления // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. №. 3. С. 121-134; *Она же.* Черноморское направление политики Евросоюза и интересы России // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 7. №. 4. С. 414-428; *Она же.* Трансформация политического пространства современной Европы // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность. 2023. С. 12-19; *Она же.* Европейский вектор внешней политики Италии // Проблемы постсоветского пространства. 2023. Т. 9. №. 3. С. 301-318.

экономика, транзит энергоресурсов, безопасность, экологические и климатические проблемы, общественные и культурные инициативы.

Тема сотрудничества Китая со странами Южного Причерноморья разрабатывается и учеными Южного Кавказа. Появляются объемные работы по двусторонним связям между КНР и странами Южного Причерноморья. К таким работам относятся, например, специальный журнал «Китайский бизнес в Грузии», изданный совместными усилиями государственных структур Грузии и Китая в 2010 г.³⁷, монография азербайджанского исследователя Э.И. Габибзаде о перспективах развития взаимоотношений между Китаем и Азербайджаном, где также затрагиваются темы взаимоотношений Китая со странами Причерноморья – регионом, к которому Азербайджан примыкает и испытывает влияние от происходящих в регионе процессов, выступая также транзитным маршрутом между Китаем и двумя странами Причерноморья: Турцией и Грузией³⁸.

Учитывались труды, в которых затрагивалась проблематика политики России и региональных стран в Черном море в свете изменяющейся геополитической конфигурации. Важными стали труды В.А. Аваткова³⁹, А.О. Виноградова и С.А. Муминовой⁴⁰, П.А. Гудева⁴¹, С.С. Жильцова⁴²,

³⁷ Chinese Business in Georgia // Special magazine. Tbilisi. 2010. 161 p.

³⁸ Габибзаде Э. Азербайджан и Китай: Формы, особенности и перспективы развития взаимоотношений. Баку: Ин-т по правам человека. 2009. 314 с.

³⁹ Аватков В.А., Гудев П.А. Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 348-363.

⁴⁰ Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26. С. 200-226.

⁴¹ Аватков В.А., Гудев П.А. Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 348-363; Гудев П.А. Конфликтный потенциал Восточного Средиземноморья // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 3. С. 130-138.

⁴² Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Vol. 6. № 2. Р. 149-164.

М.Д. Рогоиной⁴³, И.И. Стародубцева⁴⁴, М.А. Шпаковской⁴⁵ и др. Были учтены труды авторитетного специалиста в области П.А. Гудева. Ученый рассматривает и проблемы безопасности в Причерноморье, важным стало его в совместной работе с В.А. Аватковым о том, что Черноморский регион имеет геополитическое значение для России и Турции и что региональные противоречия Москвы и Анкары во многом обусловлены разными позициями по вопросу присоединения к России Крыма, режима судоходства Черноморских проливов, а также политики пантюркизма, проводимой Турцией в отношении тюркоязычных народов региона для формирования «тюркского мира»⁴⁶.

Были рассмотрены труды, в которых анализировались непосредственно китайско-турецкий отношения. Это работы: В.А. Аваткова, Г.Н. Валиахметовой⁴⁷, М.В. Казанина⁴⁸, В.И. Ковалев⁴⁹, А.С. Орлова⁵⁰,

⁴³ *Рогина М.Д., Шпаковская М.А.* Роль и место Черноморского региона в современной мировой политике // Казачество. 2022. №. 58. С. 55-67.

⁴⁴ *Стародубцев И.И.* О современных турецко-китайских отношениях. Часть 1. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=87928> (дата обращения: 05.01.2024); *Он же.* О современных турецко-китайских отношениях. Часть 2. Институт Ближнего Востока. URL:<http://www.iimes.ru/?p=87956> (дата обращения: 05.01.2024).

⁴⁵ *Шпаковская М.А., Селиванова И.Ф.* Особенности участия России в ОЧЭС в Большом Причерноморье: политика, экономика, безопасность / [отв. ред. О.В. Буторина]. М.: Ин-т Европы РАН. 2019. С. 71-81.

⁴⁶ *Аватков В.А., Гудев П.А.* Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. №. 3. С. 349.

⁴⁷ *Валиахметова Г.Н.* Особенности интеграции Турции в китайскую инициативу «Один пояс – один путь» / Г.Н. Валиахметова, М. А. Герман // Научный диалог. 2020. № 2. С. 322-332.

⁴⁸ *Казанин М.В.* О некоторых изменениях в военно-техническом сотрудничестве КНР и Турецкой Республики. URL: <http://www.iimes.ru/?p=91061>. (дата обращения: 12.01.2024).

⁴⁹ *Ковалев В.И.* К вопросу об официальном визите президента Турции Р.Т.Эрдогана в Китай. Часть 1. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=57674>(дата обращения: 12.01.2024).

⁵⁰ *Орлов А.С.* Об особенностях эволюции турецко-китайских отношений в условиях геополитической динамики Ближнего Востока. Часть 1. 06.10.2022. Институт Ближнего Востока. URL:<http://www.iimes.ru/?p=90482>(дата обращения: 12.01.2024).

И.А. Свистуновой⁵¹, И.И. Рустамова⁵². При освещении политики Турецкой Республики в регионе, отношениях Турции и Китая автор опирался на труды одного из ведущих российских тюркологов В.А. Аваткова. Ученый активно изучает проблемы мировой политики, внутреннюю и внешнюю политику Турции, международные отношения в регионе Черного моря, российско-турецкие отношения в том числе. Обращается В.А. Аватков и к проблеме китайско-турецких отношений. В совместной работе В.А. Аваткова и П.А. Прилепского содержится важное положение о том, что в каждой сфере китайско-турецких отношений существуют «характерные вопросы и проблемы» и одна из главных проблем, это уйгурский вопрос⁵³.

Аспекты военно-технического сотрудничества Китая и Турции разрабатывает М.В. Казанин⁵⁴, политические, экономические, культурно-гуманитарные аспекты сотрудничества двух стран изучает В.И. Ковалев.

Научный интерес к Причерноморскому региону среди англоязычных исследователей также не столь ярко выражен, как к Индо-Тихоокеанскому региону или Африке. Однако внимание к данному геостратегическому пространству в последние годы также начало проявляться. В этой связи упоминания заслуживает работа Дж.М. Бланшар⁵⁵, Д. Сандерс⁵⁶, Д. Гамильтон

⁵¹ Свистунова И.А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложность сотрудничества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sovremennyh-turetsko-kitayskih-otnosheniy-perspektivy-i-slozhnosti-sotrudnichestva/viewer> (дата обращения: 12.01.2024); Она же. Об отношениях Турецкой Республики с Китаем. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11755> (дата обращения: 12.01.2024).

⁵² Рустамов Игбал Ильгар оглы. Взаимодействие Китая, Турции как важных геополитических игроков в Средней Азии. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/vzaimodeystvie-kitaya-turtsii-kak-vazhnyh-geopoliticheskikh-igrokov-v-sredney-azii.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).

⁵³ Аватков В.А., Прилепский П.А. Китайско-турецкие отношения в «новую эпоху» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С.186.

⁵⁴ Казанин М.В. О некоторых изменениях в военно-техническом сотрудничестве КНР и Турецкой Республики. URL: <http://www.iimes.ru/?p=91061>. (дата обращения: 12.01.2024).

⁵⁵ Blanchard J.M.F. Keeping Current on the BRI in the Black Sea: Small Ripples, but no Big Waves // A Sea Change?: China's Role in the Black Sea. 2020. 42 p.

⁵⁶ Sanders, D. Can China promote stability in the Black Sea Region? // Southeast European and Black Sea Studies. 2021. № 21:3. P. 415-436.

и Г. Манготт⁵⁷, А. Павлюк и И. Климпуш-Цинцадзе⁵⁸, Ю. Саутин⁵⁹, Дж. Шерр⁶⁰ в которой изучаются вопросы безопасности, актуализирующиеся в связи с усилением внерегионального игрока.

Таким образом, количество научных трудов на русском, китайском и английском языках, посвященных исследованию внешней политики и стратегии Китая в глобальном и региональном измерениях достаточно обширно, однако, они не дают целостного анализа поставленной проблемы. Проведенный анализ научной литературы показывает, что практически отсутствуют комплексные исследования внешней политики Китая в Причерноморском регионе.

Объектом исследования выступает внешняя политика КНР.

Предметом исследования выступает внешняя политика Китая в Причерноморском регионе в 1991-2022 гг.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей внешней политики Китая в Причерноморском регионе, ее инструментов и механизмов.

Для достижения данной цели требуется решение следующих **задач**:

- оценить процесс структурирования региона Причерноморья как геополитического пространства;
- выявить роль межправительственных форматов в структурировании Причерноморского региона;
- сформулировать национальные интересы Китая в Причерноморском регионе в контексте реализации глобальной внешнеполитической инициативы Китая «Один пояс – один путь»;

⁵⁷ Hamilton, D., Mangott, G. The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives. Washington: Center for Transatlantic Relations. 2008. 351 p.

⁵⁸ The Black Sea region: cooperation and security building / ed. by Oleksandr Pavliuk and Ivanna Klympush-Tsintsadze. L. Routledge. 2015. 355 p.

⁵⁹ Sautin, Y. China's Black sea ambitions // Black sea strategy papers – Foreign Policy Research Institute. 2018. 22 p.

⁶⁰ Sherr, J. Security in the Black Sea region: back to Realpolitik? // Southeast European and Black Sea Studies. 2008. Vol. 8. № 2. P. 141-153.

– охарактеризовать отношения Китая с региональными акторами Причерноморского региона (Украиной, Турцией, Грузией, Болгарией и Румынией) в политической и экономической плоскостях;

– изучить политико-экономический потенциал региона в контексте реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2022 гг. *Нижняя граница* исследования обусловлена тем, что к 1991 г. завершился распад СССР и социалистического блока и регион приобрел современные международно-политические очертания. *Верхняя граница* определена 2022 г., что обусловлено активными военными действиями двух региональных стран России и Украины в ходе Специальной военной операции, влияющей на политическую ситуацию в Причерноморье и политику Китая в нем.

Географические рамки исследования. В диссертации исследуются отношения Китая с прилегающими к Чёрному морю государствами: Украиной, Турцией, Грузией, Болгарией, Румынией. Россия является неотъемлемой и самой важной частью Причерноморья и имеет важные интересы в этом регионе. Взаимодействие Китая и России в Причерноморье представляет собой самостоятельную тему для научного исследования, поэтому оставлено автором за рамками настоящей диссертации.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной автором цели и решения задач исследования был привлечен, проанализирован и систематизирован комплекс источников на русском, китайском и английском языках. Данный комплекс разделен на несколько групп по видовому признаку.

Первую группу источников составляют *нормативно-правовые документы*. К данной группе источников относятся международные договоры, среди которых наибольшее значение при проведении исследования имели документы, создающие международно-правовой режим в акватории

Черного моря, а именно Конвенция Монтрё 1936 г.⁶¹, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.⁶², Конвенция по защите Черного моря от загрязнения⁶³. Кроме того, автор ссылаясь на «Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества»⁶⁴ от 2001 г., в части касающейся отношения Китая к сепаратизму, которая довлеет в его подходе к территориальной принадлежности Абхазии, Южной Осетии и Крыма.

Автор обращался к резолюциям Совета Безопасности ООН, которые имеют статус общеобязательных, для демонстрации приверженности Китая и региональных стран общим подходам к решению ключевых международных вопросов⁶⁵.

К данной группе относятся также национальные законы и подзаконные акты. В частности, принятые Турцией 1994 г. «Правила морского движения в Турецких проливах»⁶⁶ позволило автору оценить притязания Турции на роль региональной причерноморской державы, а изучение резолюции Комитета Палаты представителей США об инициативе «Три моря» подтвердило тезис автора, что данная инициатива европейских стран поддерживается США и

⁶¹ Convention regarding the Régime of Straits / provisionally on 15 August 1936 and definitively on 9 November 1936 / UN. URL: <https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280166981> (accessed: 16.02.2023).

⁶² Конвенция ООН по морскому праву. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml 1900370 (дата обращения: 12.06.2022).

⁶³ The Convention on the Protection of the Black Sea Against Pollution. 1992. URL: http://www.blacksea-commission.org/_convention.asp (accessed: 16.02.2023).

⁶⁴ 上海合作组织”成立宣言 [Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества]. 2001. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60959.htm (дата обращения: 16.02.2023).

⁶⁵ Resolution 1373 (2001) / adopted by the Security Council at its 4385th meeting, on 28 September 2001. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/449020?ln=en> (accessed: 16.02.2023); Resolution 1540 (2004) / adopted by the Security Council at its 4956th meeting, on 28 April 2004. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/520326?ln=en> (accessed: 16.02.2023); Resolution 1566 (2004) / adopted by the Security Council at its 5053rd meeting, on 8 October 2004. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/532676?ln=en> (accessed: 16.02.2023).

⁶⁶ Maritime Traffic Regulations for the Turkish Straits and the Marmara Region, entered into force on 1 July 1994 / United Nations. 1994. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TUR_1994_Regulations.pdf (accessed: 16.02.2023).

выступает альтернативой китайским маршрутам в рамках «Одного пояса, одного пути»⁶⁷.

Для характеристики отношений между Китаем и региональными странами, а также между Причерноморскими державами автор обращался к изучению двусторонних договоров⁶⁸, позволяющих оценить уровень отношений между странами и двусторонних противоречий.

Вторую группу источников составили *делопроизводственные документы*: планы, решения, отчеты, справки, протоколы и т.д. В первую очередь, это материалы съездов КПК⁶⁹, которые отражают конструктивные

⁶⁷ H.Res.672 - Expressing support of the Three Seas Initiative in its efforts to increase energy independence and infrastructure connectivity thereby strengthening the United States and European national security. 116th Congress (2019–2020) // US House of Representatives. 2020. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/672/text> (accessed: 02.06.2022).

⁶⁸ 中华人民共和国和乌克兰友好合作条约 [Договор о дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Украиной]. 2013. URL: https://baike.baidu.com/reference/16848450/2a33gCLmNHFqCYdYf8fcmgKV_nT26_DWL3MPEIj5Afx8WZHcm1pn1m6IKaGqLPVXDgBC0EtIHe2vpMvQXgt-SDhM11UPKEXFKNH4O9pIcCgZwZ3gtpo80P2qGhA (accessed: 16.02.2023); Угода між Урядом України та Урядом Китайської Народної Республіки про створення Комісії зі співробітництва між Урядом України та Урядом Китайської Народної Республіки / Верховна Рада України. 20.04.2011. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_079#Text (accessed: 16.02.2023); Угода між Урядом України та Урядом КНР про співробітництво в галузі дослідження і використання космічного простору в мирних цілях. 20.05.1996. URL: http://ukrexport.gov.ua/ukr/ugodi_z_ukrain/?country=chi (accessed: 16.02.2023); Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о поэтапном урегулировании проблем Черноморского флота. 1994. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901778482?ysclid=1k2iv85a52214112844> (дата обращения: 14.07.2023); Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива. 24 декабря 2003 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1795> (accessed: 16.02.2023).

⁶⁹Выступление Цзян Цзэминь на 15-м съезде Коммунистической партии Китая (Полный текст)/ 江泽民在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告 (全文). URL: http://www.china.com.cn/zyjy/2009-07/13/content_18122516.htm (дата обращения: 08.02.2021). Выступление Цзян Цзэминь на 16-м съезде Коммунистической партии Китая(Полный текст)/江泽民在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告 (全文). URL: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-10/17/content_26821180.htm (дата обращения: 08.02.2021); Выступление Ху Цзиньтао на 18-м съезде Коммунистической партии Китая /胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 (全文) . URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/104019/104101/6429414.html> (дата обращения: 08.02.2021); Выступление Си Цзиньпина на XIX съезде Коммунистической партии Китая/习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 . URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (дата обращения: 08.02.2021);习近平在中国共产党第二十次全国代

нововведения компартии Китая в деятельность страны на международной арене, осуществляющуюся во взаимодействии в том числе со странами Причерноморского региона.

Также к данной группе документов относятся документы международных организаций к их числу относятся резолюции ГА ООН⁷⁰, а также документы, положившие начало Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) – крупнейшего регионального формата⁷¹. Автор использовал в диссертации документы и других межправительственных форматов, существующих в регионе, для оценки их деятельности⁷².

Автор также обращался к отчетам и справкам департаментов по взаимодействию со странами Европы МИД КНР⁷³ и Международного отдела

表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央 纪 委 国 家 监 委 网 站 . 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2022).

⁷⁰ Резолюция №71/205 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2016 года/ Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/455/78/PDF/N1645578.pdf?OpenElement> (accessed: 16.02.2023); Резолюция №72/190 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2017 года/Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/462/67/PDF/N1746267.pdf?OpenElement> (accessed: 16.02.2023); Резолюция № 74/168 Генеральной Ассамблей от 18 декабря 2019 года/Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/168> (accessed: 16.02.2023).

⁷¹ The Bosphorus Statement. Istanbul, 25 June 1992. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/BsecAtAGlance/1992%20Bosphorus.pdf> (accessed: 16.02.2023); Yalta Summit Declaration. Yalta, 5 June 1998. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/BsecAtAGlance/1998%20YALTA.pdf> (accessed: 16.02.2023).

⁷² Report on Border Guard Cooperation // Working Group on the Black Sea Region. 9-10 February 2011. URL: <https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbdl486/files/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/microsites/rcps/budapest-process/2011-BP-Black-Sea-WG-Sofia-9-10Feb.pdf> (accessed: 16.02.2023).

⁷³ Vice Foreign Minister Wang Chao Attends the 13th National Coordinators' Meeting for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries (CEEC) / 中华人民共和国外交部 [МИД КНР]. 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/

Центрального комитета КПК ⁷⁴, которые позволили оценить степень вовлеченности Китая в дела региона Причерноморья.

К данной группе также следует отнести протоколы заседаний Совета Безопасности ООН в момент событий «Крымской весны», которые позволили прояснить динамику отношения Китая к данному событию несколько яснее, чем просто его позиция по резолюции о «Территориальной целостности Украины»⁷⁵.

Публицистические источники включают в себя речи, выступления, интервью, заявления политических лидеров КНР: речи, доклады, выступления представителей МИД и других органов КНР по ключевым вопросам двусторонних отношений Китая с региональными странами ⁷⁶, интервью высокопоставленных китайских чиновников, проясняющих позицию Китая по значимым проблемам развития китайской инициативы «Один пояс – один путь» ⁷⁷, а также комментарии лидеров причерноморских стран.

zzjg_663340/xos_664404/dqzzywt_664812/201903/t20190306_572386.html (дата обращения: 08.02.2023).

⁷⁴ 中共中央国际部 [Международный отдел ЦК КПК]. URL: <https://www.idcpc.org.cn/english/Profile/lineup/index.html> (дата обращения: 08.02.2023).

⁷⁵ Security Council. 2014. Sixty-Ninth Year. 7125th Session. Monday / UN. March 3, 2014. New York: United Nations Organization. Preliminary report. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.7125> (accessed: 16.02.2023)

⁷⁶ Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган ответил на вопрос журналиста относительно ситуации вокруг Украины. 03.05.2014. / Сайт МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/fyrbthdhdw/t1152246.shtml> (accessed: 16.02.2023)

⁷⁷ Interview: Belt and Road Initiative could put Bulgaria on global logistics map: Expert // Xinhua. 27 June 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-06/27/c_137284824.htm (accessed: 16.02.2023); Vice Foreign Minister Le Yucheng Expresses Three Points of Firm Support to Turkey / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 14 September 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304.shtml (accessed: 16.02.2023); Wang Yi: China and Turkey to Carry Out Cooperation in Safeguarding the Strategic Stability / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 15 June 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340.shtml (accessed: 16.02.2023).

Автор также обращался к совместным заявлениям⁷⁸, декларациям⁷⁹ и меморандумам⁸⁰, в которых было отражено содержание двусторонних отношений Китая с региональными странами.

Среди *статистических источников* можно выделить данные, предоставленные проектом «Коррелятор войны» Национальные материальные возможности государств⁸¹, команды Global Firepower Index⁸². Статистическая информация, систематизированная в базах данных вышеназванных проектов, позволила автору оценить материально-силовой профиль каждой страны и степень военно-технического сотрудничества Китая со странами Причерноморья. Кроме того, для оценки торгового и инвестиционного сотрудничества Китая с региональными странами автор

⁷⁸ Joint Statement of the PRC and Ukraine on the comprehensive enhancement of the Ukraine-China relations of friendship and cooperation, 6 September. URL: <http://ua.china-embassy.org/rus/zwgx/t737970.htm> (accessed: 16.02.2023); 中华人民共和国和乌克兰关于进一步深化战略伙伴关系的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Украины о дальнейшем углублении стратегического партнерства]. 2013. URL: http://newyork.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679786/1207_679798/201312/t20131206_9348942.shtml (accessed: 16.02.2023); 中华人民共和国农业农村部与保加利亚共和国农业、食品和林业部关于加强中国—中东欧国家农产品电商物流和展示合作的联合声明 [Совместное заявление Министерства сельского хозяйства и по делам сельских районов КНР и Министерства сельского хозяйства, продовольствия и лесного хозяйства Республики Болгария об укреплении сотрудничества в области логистики и демонстрации сельскохозяйственной продукции между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы]. 2018. URL: http://spainembassy.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2018nzt/lzl180629_693419/zxxx_693421/201807/t20180709_9280681.shtml (accessed: 16.02.2023).

⁷⁹ Люксембургская Декларация и Резолюция Парламентской Ассамблеи ОБСЕ «Милитаризация Российской Федерацией временно оккупированных Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, Черного и Азовского Морей» от 4 – 8 июля 2019 г. // URL: <https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2019-luxembourg/3880-luxembourg-declaration-rus/file> (accessed: 16.02.2023); 上合组织成员国签署杜尚别宣言 [Душанбинская декларация стран-членов ШОС]. 2008. URL: https://www.cnr.cn/2008tf/hjtcf/shzz/200808/t20080828_505085180.html (accessed: 16.02.2023)

⁸⁰ 中国和保加利亚签署两国中小企业合作谅解备忘录 [Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству между малыми и средними предприятиями двух стран]. 2018. URL: <http://bgt.mofcom.gov.cn/article/c/d/201807/20180702763511.shtml> (accessed: 16.02.2023).

⁸¹ National Material Capabilities (v5.0). The Correlates of War Project. URL: <http://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities> (дата обращения: 01.03.2021).

⁸² Global Firepower Index. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 16.02.2023).

опирался как на международные базы данных, такие как Comtrade ООН⁸³ и «The Observatory of Economic Complexity»⁸⁴, так и на данные, собранные статистическими ведомствами Причерноморских стран⁸⁵.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору осуществить комплексный и всесторонний анализ проблемы диссертационного исследования.

Методология исследования обусловлена поставленными целями и задачами, хронологическими рамками, объектом и предметом. Данное исследование было проведено в рамках реалистической теории международных отношений и теории региональных исследований с применением ряда общенаучных принципов и методов.

Автор опирался на *теорию морального реализма Янь Сюэтуна*⁸⁶, который исходит из того, что основная задача внешней политики государства – реализация его национальных интересов, а структурный конфликт между существующей супердержавой и возвышающимся государством неизбежен.

В исследовании автор опирался на *принципы историзма*, научной объективности и достоверности. *Принцип историзма* позволил изучить предпосылки региональных трансформаций в Причерноморье, а также этапы развития процесса институционализации и взаимодействия Китая со странами региона, установить причинно-следственные связи и выявить закономерности развития международных отношений в регионе с увеличивающимся

⁸³ UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (accessed: 16.02.2023).

⁸⁴ The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/> (accessed: 16.02.2023).

⁸⁵ China / Ministry of Economy, Republic of Bulgaria. 2021. URL: <https://www.mi.government.bg/bg/themes/kitai-192-333.html?p=eyJwY-WdlIjo0fQ> (accessed: 12.06.2023); Турецкий статистический институт (TÜİK). URL: <https://www.tuik.gov.tr/> (accessed: 16.02.2023); Державна служба статистики України. [Электронный ресурс]. URL: <http://ukrstat.gov.ua/> (accessed: 16.02.2023); Энергоатом: Обзор за ноябрь 2018 года // ГСП ЧАЭС. 30.11.2018. URL: <https://chnpp.gov.ua/ru/infotsentr/neofitsialno/191-press-tsentr/smi/5211-obzor-za-noyabr-2018-goda> (accessed: 16.02.2023).

⁸⁶ 阎学通. 道义现实主义的国际关系理论 [Янь Сюэтун, Теория морального реализма в международных отношениях] // 国际问题研究 [Международные исследования]. 2014. № 5. P. 102-127.

вовлечением Китая. *Принцип достоверности* предполагает сосредоточить внимание на фактах в их содержании, а также изучение каждого явления в совокупности всех его сторон. *Принцип объективности*, в свою очередь, позволяет рассматривать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей.

Системно-структурный подход позволил рассмотреть политику Китая в отношении каждой страны Причерноморья как части общего курса китайской дипломатии по реализации глобальной инициативы «Один пояс – один путь».

Методы. Методологической основой решения поставленных в диссертации задач выступают методы эмпирического, проблемно-хронологического и сравнительного анализа. В исследовании широко применяются историко-описательный метод, анализ, синтез, детализация и абстрагирование для формирования целостной картины межгосударственного сотрудничества в Причерноморье и определения позиций ведущих держав. В работе использовался метод сравнительного анализа при определении периодизации процесса развития межгосударственного сотрудничества на Причерноморском пространстве после окончания холодной войны. Для выделения особенностей политики и стратегии Китая в Причерноморском регионе был использован логический концептуальный анализ.

Таким образом, весь комплекс указанных теоретических основ и конкретных методов исторического анализа при всестороннем и глубоком их изучении с достаточной полнотой, точностью и достоверностью позволяет осветить основные аспекты исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– исследован сформировавшийся после распада СССР и социалистического лагеря политический регион международных отношений – Причерноморье. Страны Причерноморья ранее не изучались в рамках общего региона: Турцию относили к Ближнему Востоку, Россию рассматривали как евразийскую державу, Украину и Грузию как страны постсоветского

пространства, а Румынию и Болгарию все чаще относят к региону Центральной и Восточной Европы;

– рассмотрены ключевые направления китайской политики в Причерноморском регионе, дана оценка специфики дипломатической и экономической стратегии Китая в регионе с высоким конфликтным потенциалом, поскольку Турция, Румыния и Болгария являются членами НАТО, Грузия и Украина придерживаются курса на вступление в НАТО, а Россия рассматривает приближение НАТО к своим границам как угрозу национальной безопасности;

– определены ключевые очаги нестабильности в Причерноморском регионе, а также классифицирована роль отдельных стран в обеспечении региональной безопасности;

– выявлены закономерности процесса создания международных институтов в Причерноморском регионе как в контексте принятия стратегий и региональных планов действий, так и в рамках создания специализированных организационных структур;

– установлены основополагающие факторы и особенности отношений Китая и региональных государств в различных областях в исторической ретроспективе, что позволило определить состояние и возможные перспективы изменения конъюнктуры экономических и политических связей КНР с данными государствами в Причерноморском регионе;

– доказано, что в качестве основы политики Китая в рамках сотрудничества со странами Причерноморья выступает инициатива «Один пояс – один путь», которая позволяет не только расширить сотрудничество КНР с этими государствами, но и с максимальной выгодой для них вовлечь в данный проект даже те государства, которые находятся в состоянии конфликта друг с другом;

– использован широкий комплекс источников на русском, английском, китайском языках, часть из которых вводятся в научный оборот впервые, что

позволило комплексно изучить особенности внешней политики Китая в отношении стран Причерноморья.

Положения, выносимые на защиту:

1. Причерноморье как геополитическое пространство возникло вследствие соперничества стран, претендующими на региональное лидерство и расширение своих зон влияния. Важной особенностью геополитического развития данного пространства была высокая степень конфронтации между двумя империями – Османской и Российской. Данная конфронтация усугублялась привлечением западных стран, которые были заинтересованы в сдерживании России. На настоящем этапе Причерноморье как регион находится на начальном этапе своего структурирования, поскольку некоторые акторы (Болгария, Украина, Грузия) впервые полноценно участвуют в региональных процессах. Регион также находится в фокусе внимания набирающей геополитический вес Турции, которая стремится нарастить здесь свое влияние и создать выгодный для себя региональный порядок. Отсутствие стабильного баланса сил создает почву для привлечения в Причерноморский регион новых игроков.

2. Причерноморье характеризуется размытостью институциональных рамок и низкой эффективностью действующих международных структур по политическим причинам. Так, Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) остается формальным механизмом, не имеющим реальной политической силы из-за столкновения национальных интересов России, Турции, Греции. Ориентированные на Европейский союз международные площадки имеют целью не стимулирование региональных процессов, а увязывание их с европейскими. Различные узкоспециализированные форматы, включающие непосредственно региональных игроков, находятся в замороженном состоянии по причине конфронтации России и Украины и неурегулированных территориальных претензий Грузии по поводу территории Абхазии, неприкосновенность которой гарантируется Россией. Динамику региональным процессам в

Причерноморье на современном этапе задают не региональные форматы, а вопросы безопасности и активизация деятельности международных акторов, заинтересованных в стабильности и не имеющих конфликтного потенциала с региональными игроками, к числу которых относится Китай.

3. Причерноморский регион приобретает особую значимость в связи с усилившимся противостоянием в отношениях Китая и России со странами Коллективного Запада. Регион имеет исключительное значение для национальной безопасности России. Усилия России направлены на сохранение своего доминирования в Причерноморском регионе и снижение возможностей вмешательства недружественных внешних сил в региональные дела. Государства-члены НАТО в Причерноморском регионе, а также их союзники и партнеры, включая Украину и Грузию, в последние годы разработали и приступили к реализации политических и военных стратегий для сдерживания России в данном регионе. Политика западных стран носит все более «недружественный» характер и включает в себя такие элементы, как усиление присутствия на море военно-морских сил США и других стран НАТО, усиление потенциала сдерживания в регионе, в том числе на суше, и расширение программ военной помощи и совместных учебных мероприятий со странами-партнерами.

4. В нынешнем стратегическом курсе Китая дипломатия выступает одним из приоритетных инструментов реализации внешней политики по разным направлениям. В политической плоскости наиболее эффективным и глубоко проработанным инструментом взаимодействия с региональными странами выглядит институт «партнерства». Он позволяет реализовывать преимущества от взаимодействия с каждой отдельно взятой страной, будь то Россия, сотрудничество с которой необходимо Китаю в условиях стратегической конкуренции с США, или Турция, которая открывает Китаю выход в регион Средиземноморья и Ближнего Востока. Наиболее приоритетным интересом Китая в Причерноморье на настоящем этапе развития «дипломатии великой державы с китайской спецификой» стал успешный запуск стратегической

инициативы «Один пояс – один путь», которая включает в себе потенциал изменения инфраструктурного и институционального ландшафта в данном регионе через создание логистических маршрутов и присоединение региональных стран к созданным Китаем организациям – Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, Фонду Шелкового пути и др.

5. Украина имеет декларируемый уровень стратегического партнерства с Китаем, который в настоящее время не полностью реализован. Положительным фактором является то, что политические и экономические отношения между Украиной и КНР за последние годы постепенно активизировались. Несмотря на то, что осторожность китайских компаний в отношении инвестиций в украинскую экономику все еще наблюдается, а в части принадлежности Крымской Республики КНР не разделяет взглядов руководства Украины, присутствие китайского бизнеса на Украине до февраля 2022 г. заметно возрастало. Интерес Китая заключается в использовании разветвленной логистической инфраструктуры Украины для реализации своей инициативы «Один пояс – один путь» и создания двусторонней Зоны свободной торговли. Это может в перспективе привести к дальнейшему созданию торговых маршрутов в акватории Черного моря, что оживило бы экономическую интеграцию в регионе. Однако на настоящий момент, когда на территории Украины разворачивается вооруженный конфликт, планы Китая находятся в замороженной стадии.

6. Китай и Турция, как ключевые страны Восточной и Западной Азии с общим наследием древнего Шелкового пути, демонстрируют заинтересованность в поиске точек соприкосновения. В настоящий момент стороны развивают стратегические отношения посредством многопланового сотрудничества. С октября 2010 г. двусторонние отношения приобрели стратегический характер, а на фоне запуска инициатив «Один пояс – один путь» и «Срединный коридор» получили дополнительный стимул к взаимовыгодному развитию. По мере развития двусторонних отношений две державы, расположенные соответственно в Восточной и Западной Азии, могут

создать платформу прямого общения, такую как механизм консультаций министров иностранных дел Китая и Турции, который не только будет служить их соответствующим программам национального возрождения, но и будет способствовать созданию модели сотрудничества в пространстве Причерноморья. Учитывая, что отношения в области безопасности между Китаем и Турцией имеют большое значение, вполне вероятно, что в будущем государства продолжат расширять взаимодействие в области международной безопасности, что особенно актуально для Причерноморского региона.

7. Политические отношения Китая и Грузии развиваются по различным направлениям. Перед Тбилиси стоит нелегкая задача найти приемлемый вариант решения проблемы внешнеполитической ориентацией на ЕС и США при одновременном активном участии в коммуникационных и геоэкономических проектах КНР. Кроме того, нынешнее руководство страны уже предприняло модификацию своей внешнеполитической тактики, поскольку теперь вступление в НАТО и в ЕС видится отнюдь не через конфронтацию с Россией и дистанцирование от Китая. Экономическая активность Китая в Грузии носит довольно ограниченный характер и не отражается на укреплении политических связей. Китайские инвестиции в Грузию приветствовались, но не привели к преобразованиям. Используя апробированные механизмы сотрудничества — крупные инфраструктурные проекты, торговые обмены, упрощенные в рамках ЗСТ, КНР заняла нишу, освободившуюся после распада СССР.

8. Фактический интерес Китая к странам Западного Причерноморья ниже, чем к остальным странам данного региона. Это напрямую связано с однотипностью экономик, бывших элементами единой советской экономической системы, переживших период распада устоявшихся хозяйственных связей и необходимостью поиска новых партнеров. В связи с географической удаленностью от Китая данные страны интегрировались в европейскую экономическую систему. Немаловажным фактором низкой приоритетности данных стран в китайской геостратегии выступает их

расположение на Западном побережье Черного моря, в то время как Китай ведет свои маршруты из Азии и сталкивается с необходимостью пересечения Черного моря с Востока на Запад. По мере успешности реализации китайской инициативы целесообразным выглядит увеличение интереса КНР к румынским и болгарским портам, которые смогут стать точкой входа в экономическую зону ЕС. С точки зрения автора наиболее активное дипломатическое взаимодействие Китая, усиленное инвестиционным и торговым сотрудничеством, будет заметно в странах, которые предоставляют дополнительные трансферные возможности для китайских маршрутов ОПОП, которые идут в обход территории Румынии и Болгарии. При этом в условиях стратегической конкуренции США и КНР последнему необходимо поддерживать отношения с данными странами для устранения рисков превращения Причерноморского региона в кризисную точку новой биполярности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что совокупность полученных автором результатов, теоретических выводов и положений вносит определенный вклад в изучение современной внешней политики Китая и его роли в международных отношениях в Причерноморском регионе и странах-участницах инициативы «Один пояс – один путь», связывающих Китай с данным регионом. Важной частью исследования является то, что процесс становления и расширения внешней политики Китая в Причерноморье рассмотрен во взаимодействии с региональными и международными межправительственными организациями. Кроме того, изученный материал, а также выводы исследования представляются полезными для дальнейшего научного изучения стратегии и дипломатии Китая. Впервые вводимые в научный оборот источники на китайском языке способствуют комплексному исследованию данной проблематики. Теоретическая значимость выражается также в систематизации знаний о внешней политике Китая на страновом, субрегиональном и

региональном уровнях, что позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской, практической и педагогической сферах.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выявленные в ходе исследования тенденции в политике Китая в Причерноморье могут служить ориентиром для дипломатов внешнеполитических ведомств каждой из региональных стран при выработке политики в отношении Китая и его инициатив. Результаты исследования также имеют практическое значение для стран Центральной и Восточной Европы и могут быть использованы в качестве рабочего материала для соответствующих национальных органов власти. Кроме того, материал исследования имеет познавательную ценность и может быть использован в образовательном процессе высших учебных заведений при подготовке общих учебных курсов по истории современных международных отношений и спецкурсов по внешней политике Китая, а также по современным международным отношениям в Причерноморье. Работа будет также полезна для оценки перспектив урегулирования военно-политических проблем в Причерноморском регионе со стороны ведущих мировых держав – постоянных членов СБ ООН, в том числе РФ и Китая.

Достоверность и научная обоснованность результатов диссертационного исследования, а также обоснованность сделанных в его рамках выводов обусловлена использованием обширной источниковой базы, репрезентативной историографией на русском, китайском и английском языках, комплексному применению научных принципов и методов исследования, а также обращением к системно-структурному подходу, что позволило рассмотреть политику Китая в отношении каждой страны Причерноморья как части общего курса китайской дипломатии по реализации глобальной инициативы «Один пояс – один путь».

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в трех научных публикациях диссертанта по теме исследования, в том числе две статьи

опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, и одна статья в изданиях, входящих в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Структура диссертации соответствует целям и задачам, поставленным автором диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРИЧЕРНОМОРЬЕ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

1.1. Причерноморье как геополитическое пространство

Вопрос о месте обширного Причерноморского макрорегионального пространства, которое находится на стыке Европы и Ближнего Востока никогда не был однозначным. Причерноморский регион, определяемый как сухопутные и морские территории от Балкан до Кавказа и от украинских и российских степей до Анатолии, вновь находится в поле зрения из-за международных трансформаций, которые претерпевает система международных отношений. Европейский союз (ЕС) и НАТО, в которые входят Румыния и Болгария, выходят к Черному морю с Запада. Турецкая Республика, ассоциированный член ЕС и полноценный член НАТО является самым южным государством, входящим в данный регион. На Востоке в данный регион выходит Грузия и частично признанная Абхазия. С северо-востока и севера к данному региону примыкают Россия и Украина соответственно. С момента завершения русско-турецких войн этот регион ушел на периферию международных отношений в европейском регионе. Однако с конца XX века Причерноморье становится значимым рубежом европейского стратегического мышления с точки зрения энергетической безопасности, торговых связей, миграции и других ключевых областей международных отношений.

Причерноморский регион представляет собой географическое пространство, а не место с формировавшейся «черноморской идентичностью». Ни румыны, ни турки, ни грузины и представители других наций не имеют общей «черноморской идентичности». Даже в побережных районах, где когда-то можно было наблюдать такую идентичность, она уже давно уступила место лояльности к национальным государствам. Тем не менее, в зависимости от критериев, которые исследователи используют, Причерноморский регион обладает явными качествами отдельной — хотя и

очень подвижной – зоны. Если взять за основу критерия причисления к данному региональному пространству границу по Черному морю, то регион включает в себя всего шесть стран (Грузия, Болгария, Россия, Румыния, Турция и Украина) и территорию Абхазии.

На протяжении последних двух столетий стратегическая обстановка в Причерноморской зоне формировалась под воздействием трех факторов: меняющегося баланса сил между европейскими и евразийскими державами; активностью средних держав и народов, непосредственно затронутых их действиями; и статуса региона как транзитной зоны между Востоком и Западом, Севером на Югом. Эти факторы влияют на международные отношения в Причерноморском регионе и сегодня, поэтому стоит изучить их исторические корни и то, как взаимодействие между ними менялось с течением времени. Более того, регионализм как попытка определить Причерноморский регион в качестве отдельного элемента пространства, участники которого должны быть связаны общими интересами, — сам неоднократно возникал под воздействием тех же самых факторов.

Если говорить о влиянии великих держав и ретроспективе изменений расстановки сил в данном регионе, то нужно отметить, что с XVIII в. геополитические процессы в данном регионе развивались под воздействием соперничества между двумя великими державами – Российской и Османской. В 1774 г. Россия добилась важного успеха, открыв Черное море для своих торговых судов в результате договора с Османской империей, что было достигнуто после победы России в русско-турецкой войне 1768-1774 годов.

В 1801 г. в состав России вошло королевство Картли-Кахети, которое включало в себя большую часть современной Грузии. Это закрепило позицию России на юге Кавказских гор. Следующие приобретения территорий в 1812 г. позволили России эффективно контролировать береговую линию от Дуная до побережья Кавказа.

Страх относительно намерений России в отношении Черного моря продолжал нарастать после начала вооруженных конфликтов в начале XIX в.

Во время двух конфликтов между Россией и Османской и Персидской империями в 1820-х гг., Россия закрепила территориальные завоевания, которые она сделала в конце XVIII в. Это также укрепило позиции России вдоль Дуная, на побережье Кавказа и к югу от главной цепи Кавказских гор.

Эти изменения подготовили почву для Крымской войны, которая стала единственным конфликтом XIX в., в котором участвовали все стратегические игроки, проявившие интерес к Черноморскому региону. Война завершилась поражением России в 1856 г. от объединенных сил Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинии. Российский черноморский флот был уничтожен, и береговая оборона разрушена в соответствии с условиями договора. Тем не менее, это поражение оказалось временным. К 1870 г. Россия отказалась от ограничений, наложенных на нее после войны, и приступила к программе модернизации и восстановления своей береговой обороны и военно-морских сил.

На протяжении продолжительного периода российского продвижения на юг, интересы местных элит играли значительную, хотя часто второстепенную роль. Например, князья Кабарды на северо-центральном Кавказе искали защиту у России от набегов ногайцев, калмыков и других кочевых народов. Цари Картли-Кахетии обратились к царю России за помощью против нападений персов и дагестанских горцев. Власть в дунайских княжествах Валахии и Молдавии рассматривала Россию как средство для давления на своего номинального государя, султана. Но начиная с 1870-х гг., сложное взаимодействие местных интересов с имперскими амбициями стало ключевым фактором в стратегической обстановке Черного моря.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. началась из-за тревожности России по поводу христианского населения Османской империи. Эта тревожность была усилена призывами местных меньшинств вмешаться от их имени. Сан-Стефанский мирный договор, который, формально, поставил конец конфликту, установил огромное Болгарское княжество, которое, хотя

формально оставалось в зависимости от Османской империи, на практике было под влиянием России.

Однако европейские державы озабочены растущим влиянием России на Ближнем Востоке, и они провели международную конференцию для пересмотра условий договора. Результатом этой конференции был Берлинский трактат 1878 г., который раздробил Болгарское княжество и уменьшил его степень автономии. Этот регион стал не просто местом конфликта между империями, но и стратегической средой, где влияние оказали интересы новых государств, полностью признанных независимыми после последнего русско-турецкого конфликта, таких как Сербия, Черногория, Румыния и, в конечном итоге, полностью независимая Болгария.

К концу XIX в. Черноморский регион стал не только стратегически важным, но также приобрел растущее коммерческое значение. В период с 1880 по 1914 гг., уровень взаимодействия Европы со странами Причерноморья был выше, чем когда-либо среди времен Средневековья, когда итальянские купцы путешествовали через это море на пути в Китай и обратно. Богатства региона, включая угольные месторождения на южном побережье, зерновые поля на севере и нефтяные скважины в Румынии и на Кавказе, привлекли множество инвесторов и предпринимателей. Регион больше не был отдаленной границей, а стал жизненно важным ресурсом для европейских империй, национальных государств и коммерческих предприятий.

Во времена Первой мировой войны (1914-1918 гг.) произошли существенные изменения в геополитической среде Причерноморского региона. По завершении войны этот регион оказался окружен четырьмя молодыми государствами, каждое из которых возникло на развалинах старых империй или государств. У всех этих государств были новые границы, и у некоторых, как Турции и Советского Союза, радикально новые основы государственного строя и общественного уклада.

Вторая мировая война сместила баланс сил и привела к тому, что коммунистические режимы установились в Румынии и Болгарии, что сделало

трех из четырех побережий региона стратегически едиными. Это способствовало интеграции политики, культуры и экономики от Балкан до Кавказа на невиданных ранее масштабах. Торговля, сельское хозяйство и промышленность были организованы в рамках государственных планов, которые соотносились с производственными целями и потребностями Советского Союза. Однако южное побережье оставалось вне этой интеграции, так как Турция вступила в НАТО в 1952 г. и интегрировалась в структуры Запада.

Во второй половине XX в. период холодной войны принес относительный мир в Причерноморье. Этот период совпал с ростом экономического развития региона до небывалых масштабов. Морские ресурсы стали собственностью четырех стран, каждая из которых осуществляла свою программу быстрого развития, включая строительство Дунай-Черноморского канала Румынией и инвестиции Советского Союза в сельское хозяйство Украины, развитие рыболовного флота Турции и модернизацию береговых дорог.

После распада СССР Причерноморский регион столкнулся с новыми геополитическими реалиями, характеризующимися пересечением национальных интересов в бассейне Черного моря и нерешенными территориальными проблемами. В частности, Россия, Украина и Турция стремились максимизировать свободу экономической деятельности в Черном море. Политолог С.С. Жильцов отмечает: «У России в этом плане были определенные сильные стороны, хотя ее основным конкурентом в этом вопросе безусловно была Украина, которая располагала на Черном море не только нефтеперерабатывающими, машиностроительными и энергетическими центрами, крупными сельскохозяйственными районами, но и имела большое количество крупных и на тот момент современных портов»⁸⁷. У Украины, с ее развитой портовой инфраструктурой, были явные преимущества в

⁸⁷ Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Vol. 6. № 2. P. 149-164.

транспортировке грузов, что делало ее сильным конкурентом для России. Турция, используя свое уникальное географическое положение, в 1994 г. внесла изменения в регулирование судоходства в проливах, нарушая международные нормы, такие как Конвенция Монтрё⁸⁸. Она превратила судоходство в проливах из международной юрисдикции в национальную, препятствуя международному статусу этих вод, и оправдывая свои действия обеспечением безопасности мореплавания и охраной окружающей среды.

Из всех стран Причерноморского региона наибольший материальный потенциал имеет Россия. Это объясняется отчасти многовековым поддержанием своего военного присутствия, но также и сравнительно недавними достижениями. В частности, в несколько этапов была решена проблема, предпосылки которой ведут свое начало от передачи в 1954 г. Крымской области и Севастополя в состав УССР. В результате этого все основные базы Черноморского флота, в том числе, главная база в Севастополе, оказались на момент разрушения СССР на территории Украины, власти которой стремились оставить их в составе своего государства. Ельцин же шел на значительные уступки, лишь бы возникло конфликта. 15 апреля 1994 г. в Москве Б.Н. Ельцин и Л.М. Кравчук подписали «Соглашение о поэтапном урегулировании проблемы Черноморского флота». Следуя документу, Украина получала 15-20% кораблей и судов Черноморского флота (ЧФ) РФ, а также право на раздельное базирование ВМС Украины и ЧФ РФ. При этом базой для обоих флотов становился Севастополь⁸⁹. В 2014 г. после вхождения в состав России полуострова Крым в качестве республики России удалось расширить доступ к побережью Черного моря.

⁸⁸ Maritime Traffic Regulations for the Turkish Straits and the Marmara Region, entered into force on 1 July 1994 / United Nations. 1994. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TUR_1994_Regulations.pdf (accessed: 16.02.2023).

⁸⁹ Пашковский, П.И. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях (1991-2014 гг.): ретроспективный анализ / П.И. Пашковский // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. 2019. Т.46, № 2. С. 387.

Вместе с этим, Турция и Украина также обладают весомым материальным потенциалом, который проецируется исключительно в акваторию Черного моря, в то время как РФ также обладает Северным, Балтийским, Тихоокеанским флотами и Каспийской флотилией. В частности, Турция придерживается более широкого взгляда на акваторию Черного моря. В соответствии с концепцией бывшего министра иностранных дел Турции и крупного идеолога турецкой внешней политики XXI в. А. Давутоглу «Соседний морской бассейн» Турция рассматривает Черноморскую акваторию вместе с Адриатической, Восточно-средиземноморской акваториями, а также регионом Красного моря, Персидского залива и Каспийского моря как одну из перспективных сфер турецкого геополитического влияния. По А. Давутоглу, Турция из-за своего местоположения между Востоком и Западом может быть активным мировым игроком и независимо вести внешнюю политику. Такое положение может сделать ее важным участником международной дипломатии⁹⁰.

А. Давутоглу считает, что в прошлом значение Черноморского региона недооценивалось. Товарооборот Турции через этот регион был ниже, чем через другие моря, что нуждается в изменении. Он также подчеркивает, что Черное море связывает различные важные территории для Турции, такие как Балканы и Кавказ⁹¹.

Согласно А. Давутоглу, Турция должна увеличить свое международное влияние, используя стратегическое значение Черного моря, а также учесть влияние на окружающие регионы, включая Балканы и Кавказ. Это территориальное разделение стало важной частью внешней политики Турции.

⁹⁰ Ульген С. Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции // Фонд Карнеги. 2011. URL: <https://carnegie.ru/publications/?fa=43737> (дата обращения: 14.07.2023).

⁹¹ Davutoglu, A. Stratejik Derinlik: Turkiye'nin Uluslararası Konumu. Istanbul: Kure Yayinlari. 2012. P. 128.

Институциональный ландшафт в Причерноморье достаточно неоднородный. Он характеризуется наличием различных межправительственных форматов с неодинаковым количеством участников и пересекающимся функционалом. После окончания холодной войны можно выделить четыре фазы институционализации причерноморского пространства.

Первая, формирующая фаза пришлась на 1990-е гг., когда за окончанием холодной войны последовали инициативы по сотрудничеству, вызванные системными изменениями и геополитическими сдвигами. Европа, в частности, стала ареной так называемых схем «нового регионализма», включающих всеобъемлющие, многомерные объединения с открытым членством (пример «открытого регионализма»). В этот период европейские страны, входившие в капиталистический блок и Турция, входившая в блок НАТО, увидели новые возможности для утверждения регионального лидерства. В то же время новые независимые государства (бывшие республики СССР) взяли на вооружение риторику регионализма, чтобы укрепить свой международный авторитет и решить проблемы развития и безопасности.

Вторая фаза регионализма возникла в первой половине 2000-х гг., когда расширение ЕС и НАТО на Восток потребовало совместных процессов, направленных на смягчение «разделительных линий», возникших в результате расширения, или привело к пересмотру повестки дня существующих схем сотрудничества. Прекращение беспорядков на Балканах и относительная стабильность вокруг Черного моря (все еще характеризующаяся замороженными конфликтами между бывшими республиками СССР) положили начало периоду интенсивного регионального институционального строительства.

Начало третьей фазы черноморского регионализма приходится на 2007-2008 гг. Третью фазу черноморского сотрудничества на общеевропейском, региональном и глобальном уровнях определили следующие события. Во-первых, вступление Болгарии и Румынии в Европейский союз в 2007 г.

ознаменовало расширение ЕС в направлении Черного моря, что сделало ЕС внутренним игроком в Причерноморском регионе. Во-вторых, конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 г. имела региональные последствия с точки зрения обострения дилеммы безопасности, важности возрождения России в глобальных делах и появления в регионе Абхазии – нового территориального образования с частичной международной правосубъектностью, но пользующегося военной, политической и экономической поддержкой со стороны России. В-третьих, разразившийся в 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис сместил приоритеты всех правительств региона и за его пределами в сторону управления макроэкономическими дисбалансами.

Четвертая фаза была положена вхождением Крыма в состав России в 2014 году. Данное событие привело к заморозке процессов региональной интеграции из-за открытой конфронтации между значимыми игроками Причерноморского региона. Данная конфронтация приводила к блокировке деятельности региональных форматов сотрудничества и превалированием односторонних акций вместо многосторонних. Специальная военная операция (СВО) России на Украине, начатая в 2022 г., явилась катализатором для углубления четвертой (дезинтеграционной) фазы развития Причерноморского региона, поскольку акватория Черного моря стала театром военных действий и политического взаимодействия, выразившегося в Инициативе по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из украинских портов. СВО наподобие лакмусовой бумажки высветила региональную роль Турции, способной одновременно выступать источником переориентации экспорта нефти и газа из России в ЕС⁹² и ограничивать проход через Босфор и Дарданеллы судам перевозчиков из РФ⁹³ или успешно принуждать Россию к

⁹² Эрдоган пообещал реализовать газовый хаб с Россией // РБК. 29.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/05/2023/6473ea9c9a79475b23d5c3dd?ysclid=lk3tk47ivi700164651> (accessed: 16.02.2023).

⁹³ Пролив воли: как закрытие Босфора для судов без страховки P&I скажется на РФ // Известия. 29 ноября 2022. URL: <https://iz.ru/1432709/elmar-bainazarov/proliv-voli-kak->

продлению «зерновой сделки», которая по заявлению президента РФ В.В. Путина не выполняется в части, касающейся России⁹⁴. Однако поскольку СВО России на Украине не окончена, оценить траекторию развития причерноморского регионализма представляется невозможным.

Выделенные автором этапы сопровождались эволюцией региональных межправительственных форматов. Первые два этапа черноморского регионализма отмечены распространением региональных инициатив. Наиболее важным событием первого этапа является возникновение *Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)*, начало которой было положено Заявлением по Босфору 25 июня 1992 года⁹⁵. Философия, на которой строится ОЧЭС, основана на принципе «стабильности и мира через процветание». Таким образом, региональное экономическое сотрудничество воспринималось членами-основателями как стимул для региональной безопасности и политической стабильности, и оно основывалось на трех мотивах: сотрудничество, а не конфликт; регионализм как шаг к глобальной интеграции; и избежание новых разногласий в Европе. Шесть лет спустя в Ялте в 1999 г. одиннадцать государств-членов — Россия, Украина, Турция, Грузия, Румыния, Болгария, Албания, Армения, Азербайджан, Молдова и Греция — подписали Хартию ОЧЭС, которая зафиксировала статус международной организации и создала постоянный секретариат, который в настоящее время расположен в Стамбуле⁹⁶.

ОЧЭС является основной площадкой межправительственного сотрудничества. Сегодня ОЧЭС, состоящая из 12 государств-членов, имеет 17

zakrytie-bosfora-dlia-sudov-bez-strakhovki-pi-skazhetsia-na-rf?ysclid=lk3tmaetv364958584 (accessed: 16.02.2023).

⁹⁴ Россию обманули по вопросу либерализации экспорта зерна, заявил Путин // РИА Новости. 13.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230613/obman-1877900500.html?ysclid=lk3u4mragl378200632> (accessed: 16.02.2023).

⁹⁵ The Bosphorus Statement. Istanbul, 25 June 1992. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/BsecAtAGlance/1992%20Bosphorus.pdf> (accessed: 16.02.2023).

⁹⁶ Yalta Summit Declaration. Yalta, 5 June 1998. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/BsecAtAGlance/1998%20YALTA.pdf> (accessed: 16.02.2023).

наблюдателей и 17 партнеров по секторальному диалогу. Его институциональная структура включает в себя Постоянный Международный секретариат и четыре смежных органа, а именно Парламентскую Ассамблею Черноморского экономического сотрудничества (ПАЧЭС), Деловой совет ОЧЭС (БК ОЧЭС), Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР) и Международный центр черноморских исследований (МЦЧИ).

Если оценивать эффективность формата ОЧЭС, то стоит отметить, что кроме соглашений в части охраны окружающей среды, ОЧЭС не оправдала своего первоначального предназначения. Государства-члены ОЧЭС экономические не интегрированы друг с другом, политические мероприятия регулярно проходят, разрабатываются планы действий по вопросам, представляющим общий интерес, но до появления по-настоящему динамичного и взаимосвязанного региона, простирающегося от Греции до Азербайджана, еще далеко.

Причины сложностей, с которыми сталкивается ОЧЭС, можно понять довольно легко. Эта региональная организация объединяет три средних по размеру государства - Грецию, Турцию и Россию - с различными интересами и целями, и поэтому сталкивается с трудностями в разработке своего курса развития. Каждая из этих стран имеет свое собственное видение своей роли в регионе, но ни одна из них не располагает достаточными ресурсами, чтобы претворить это видение в жизнь. В начале 1990-х гг. Турция стремилась продемонстрировать ЕС свою способность обеспечивать стабильность и процветание в регионе, искала новую региональную роль. Новые независимые государства Евразии хотели присоединиться к любой международной организации, которая их примет. Греция и Россия, с другой стороны, стремились не позволить Турции сформировать новую региональную организацию без их участия. Однако более сложной задачей было определить, чем именно должен заниматься этот новый «клуб», теперь, когда его члены окончательно собраны. Более того, другие формы регионализма также конкурировали с ОЧЭС в определении роли черноморского региона.

Например, созданная в 2001 г. ГУАМ включает Грузию, Украину, Азербайджан и Молдову, и призвана ограничить российское влияние.

На втором этапе (2000-2006 гг.) было отмечено увеличение числа местных инициатив, связанных с созданием *Сообщества демократического выбора* (CDC) в 2005 г. и *Черноморского форума* (BSF) в 2006 году. Эти инициативы разрабатывали в первую очередь политическую повестку дня, делая упор непосредственно на вопросы демократизации, безопасности и гражданского общества. Тем не менее, они не способствовали сплочению Причерноморья как региона, в то время как их политическая значимость сошла на нет. Параллельно возобновившаяся активность прибрежных государств была сосредоточена на угрозах безопасности.

Целевая группа Черноморского военно-морского сотрудничества (BlackSeaFor) представляет собой формат военно-морского сотрудничества Болгарии, Грузии, Румынии, России, Турции и Украины. Данная группа была образована в 2001 г. по инициативе Турции. Первоначальной целью BlackSeaFor было «совместное содействие безопасности и стабильности в морском районе Черного моря и за его пределами, укрепление дружбы и добрососедских отношений между государствами региона и повышение оперативной совместимости военно-морских сил этих государств»⁹⁷. По политическим причинам этот формат не стал общерегиональным. BlackSeaFor проводили военные учения, но они были приостановлены из-за различных событий, включая войну в Грузии 2008 г., вхождение Крыма в состав России и конфликт на Донбассе. Россия также приостановила членство после того, в 2015 г. фронтовой бомбардировщик Су-24М ВКС Российской Федерации, входивший в российскую авиационную группу в Сирии, был сбит ракетой «воздух-воздух», выпущенной истребителем F-16C ВВС Турции на

⁹⁷ BLACKSEAFOR // CESRAN International. 2015. URL: <https://cesran.org/blackseafor> (accessed: 16.02.2023).

территории сирийской провинции Латакия⁹⁸. Действия турецких военных вызвали резко негативную реакцию России и привели к значительному ухудшению российско-турецких отношений.

Операция «Гармония Черного моря», инициированная Турцией в марте 2004 г. в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН 1373⁹⁹, 1540¹⁰⁰ и 1566¹⁰¹, направленная на сдерживание терроризма и асимметричных угроз в Черном море, объединила Россию, Украину и Турцию. Данная операция соответствовала зоне ответственности BlackSeaFor. Целью данной операции стал постоянный мониторинг за передвижением подозрительных судов для предотвращения их незаконной деятельности, в том числе террористической. Однако по тем же самым политическим причинам, что и BlackSeaFor данная инициатива утратила свою многосторонность.

Форум сотрудничества пограничных ведомств/береговых охран прибрежных стран Черноморского региона, созданный в 2000 г., являлся переговорной площадкой между руководителями пограничных структур. Целью Форума является развитие взаимовыгодного сотрудничества по предотвращению противоправной деятельности, поддержание стабильности и укрепление безопасности судоходства в акватории Черного моря¹⁰². На настоящий момент Форум объединяет Турцию, Россию, Болгарию и Румынию. Однако в силу того, что вопросы охраны государственной границы представляют важный аспект национальной безопасности, а партнерами России по Форуму выступают три страны-члена НАТО (военно-

⁹⁸ Россия после инцидента с СУ-24 приостановила участие в учениях Blackseafort // Взгляд. 27.11.2015. URL: <https://vz.ru/news/2015/11/27/780593.html?ysclid=lk3wjbsgir620768249> (accessed: 16.02.2023).

⁹⁹ Resolution 1373 (2001) / adopted by the Security Council at its 4385th meeting, on 28 September 2001. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/449020?ln=en> (accessed: 16.02.2023).

¹⁰⁰ Resolution 1540 (2004) / adopted by the Security Council at its 4956th meeting, on 28 April 2004. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/520326?ln=en> (accessed: 16.02.2023).

¹⁰¹ Resolution 1566 (2004) / adopted by the Security Council at its 5053rd meeting, on 8 October 2004. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/532676?ln=en> (accessed: 16.02.2023).

¹⁰² XXI Форум сотрудничества пограничных ведомств/береговых охран // Ейск.Инфо. 22.11.2021. URL: <https://eysk.bezformata.com/listnews/sotrudnichestva-pogranichnih/99791576/?ysclid=lk3ws09qz537344695> (accessed: 16.02.2023).

политического союза, активность которого в акватории Черного моря вызывает озабоченность России¹⁰³), эффективность данного Форума для развития регионального сотрудничества на настоящем этапе незначительна.

Черноморская комиссия стала институционализацией Бухарестской конвенции 1992 г., в соответствии с которой скоординировано создавались природоохранные зоны в прибрежных районах каждого государства, происходила координация политики по борьбе с загрязнением речных систем, впадающих в море, и создавался механизм обмена научной информацией о загрязнении окружающей среды и биоразнообразии¹⁰⁴. Повестка данной Комиссии, как и круг участников пересекается с форматом ОЧЭС, что ставит под сомнение роль Комиссии в фактическом процессе институционализации в регионе.

Необходимо отметить, что все вышеупомянутые механизмы действовали параллельно, не имея никаких связей друг с другом или какой-либо формы взаимодействия, часто рассеивало ресурсы и направленность политики.

Помимо форматов, инициированных региональными игроками, Европейский союз также внес свой вклад в развитие регионального сотрудничества через программы «*Черноморская синергия*»¹⁰⁵ (с 2007 г.) и «*Восточное партнерство*»¹⁰⁶ (с 2009 г.), сосредотачиваясь на интеграции стран в европейскую зону влияния. Эти инициативы стимулировали сотрудничество между региональными игроками и управление в рамках многосторонних аспектов политики соседства ЕС.

¹⁰³ В Крыму заявили, что НАТО нечего делать в Черном море // РИА Новости. 13.04.2023. URL: <https://ria.ru/20230413/nato-1865114251.html?ysclid=lk3x4ddqac716022662> (accessed: 16.02.2023).

¹⁰⁴ The Convention on the Protection of the Black Sea Against Pollution. 1992. URL: http://www.blacksea-commission.org/_convention.asp (accessed: 16.02.2023).

¹⁰⁵ Meeting of Foreign Ministers from European Union and Black Sea Countries. 15.02.2008. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1647020/?lang=en (accessed: 16.02.2023).

¹⁰⁶ Eastern Partnership // European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eastern-partnership/> (accessed: 16.02.2023).

Черноморская синергия неудачно стимулировала сотрудничество в регионе, в то время как Восточное партнерство стремилось к приближению стран Причерноморья к ЕС через интенсивное двустороннее сотрудничество¹⁰⁷. BSS медленно развивалась из-за отсутствия плана действий и институциональных разногласий. ОЧЭС не получила главенства в BSS, вызвав дальнейшие несогласия. BSS столкнулась с конкуренцией Восточного партнерства и потерей политической поддержки от ЕС.

Подводя итог анализу геополитической обстановки в Причерноморье, необходимо отметить, что Причерноморье, как географическое пространство, возникло в результате расширения влияния великими державами, которые увеличивали свою сферу влияния. Особенностью геополитического развития этой области была высокая степень конфронтации между двумя великими империями – Османской и Российской. Эта конфронтация усложнялась привлечением западных стран, которые стремились сдерживать Россию. В настоящее время Причерноморье как регион находится на начальном этапе своей консолидации, так как половина его акторов (Украина, Грузия) впервые активно участвуют в региональных процессах. Регион привлекает внимание Турции, стремящейся усилить свое влияние в нем и оказать воздействие на формирование выгодного для себя регионального порядка. Отсутствие устойчивого баланса сил создает условия для привлечения новых участников в Причерноморский регион, включая Китай.

Международные инициативы, связанные с Европейским союзом, направлены на интеграцию региональных процессов с европейскими целями, а не на их активизацию. Разнообразные узкоспециализированные форматы, включающие региональных участников, зачастую находятся в застое из-за конфликта между Россией и Украиной, а также неулаженных

¹⁰⁷ Противоположная точка зрения, согласно которой Черноморская синергия и Восточное партнерство для черноморского регионализма сохраняет актуальность См. Japaridze, T., Manoli, P., Triantaphyllou, D. and Tsantoulis, Y. The EU's Ambivalent Relationship with the BSEC: Reflecting on the Past, Mapping out the Future, Policy Brief. №. 20 // ICBSS. 2020. P. 34.

территориальных споров между Грузией и Абхазией, которая находится под защитой России.

Динамику региональных процессов в Причерноморье в большей степени определяли вопросы безопасности и активность международных участников, которые стремились к стабильности и не имели конфликтных отношений с региональными актерами, включая Китай. Процессы, связанные с расширением ЕС, НАТО, а также внешняя политика США и России, по-прежнему играют ключевую роль в международной политике в Причерноморском регионе.

Следует отметить, что у регионализма в Причерноморье есть большой потенциал, так как существующие схемы сотрудничества, приобретшие разные институциональные формы в XX и начале XXI века, создали чувство общности и способствовали развитию политических, деловых, академических и гражданских связей. Эти связи представляют собой прочный фундамент для решения новых задач.

1.2. Проблемы региональной безопасности в Причерноморье

Для анализа политики Китая в Причерноморье необходимо выявить угрозы международной безопасности, существующие в данном регионе, могущие угрожать планам Китая по сотрудничеству со странами региона. Данные угрозы носят как традиционный, так и нетрадиционный характер, причем, угрозы традиционные преобладают.

Как справедливо отмечает С.М. Гаврилова, «Россия традиционно является одним из наиболее значительных акторов на Черном море. Черноморские интересы РФ, имеющие глубокие исторические корни и обусловленные объективными географическими факторами, касаются геополитической и экономической сфер»¹⁰⁸. Кроме того, Россия стремится

¹⁰⁸ Гаврилова С.М. Черноморское направление политики Евросоюза и интересы России // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 7. №. 4. С. 416.

сдерживать здесь присутствие внешних акторов, таких как США и НАТО, стремящихся к расширению здесь своего влияния.

По этой причине интересы России в Черноморском регионе могут быть определены следующим образом: 1. Ввиду растущего влияния как региональных, так и глобальных игроков в Черноморском регионе, сохранение ее позиций в качестве одного из ключевых игроков в регионе; 2. предотвращение появления игроков, связанных с энергетикой или проекты, которые не находятся под контролем России; 3. предотвращение возникновения противоречивых антироссийских военных коалиций; 4. предотвращение продвижения стран региона к членству в НАТО; и 5. борьба и подавление сепаратизма, фундаментализма и терроризма.

Война в Грузии 2008 г. изменила представления о безопасности в Черноморском регионе. Стало совершенно очевидным, что безопасность региона тесно связана с затяжными региональными конфликтами. После окончания войны 2008 г. роль России в регионе усилилась, так как она приобрела военного союзника на Кавказе в лице Абхазии.

Следующим действующим лицом, влияющим на безопасность в Причерноморском регионе, выступают США и трансатлантическое сообщество, связанное с США единым военно-политическим блоком НАТО. США и НАТО изначально придерживались хрупкого равновесия времен холодной войны и не играли активной роли в Черноморском регионе. Для них главным приоритетом в то время было выстраивание рабочих и предсказуемых отношений с постсоветской Россией. Этот подход постепенно изменился в конце 1990-х гг., когда энергетические проблемы Каспия привлекли внимание США к этому региону. Другим фактором, в котором были заинтересованы США и НАТО, было предотвращение того, чтобы новые независимые государства поддались российскому влиянию и вошли в зону интересов России.

Между 1991 и 1997 гг. США обсуждали будущий внешнеполитический курс. Турецкая Республика, главный союзник США в регионе, заполнила

вакуум во внешнеполитическом влиянии на южных границах бывшего СССР через геополитический проект ОЧЭС. Однако в 1997 г. появилось ещё одно интеграционное объединение - ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова), ориентированное на США. Грузинский академик В. Папава ссылается на геополитические исследования Зб. Бжезинского, выделяющие Украину, Азербайджан, Южную Корею, Турцию и Иран как геополитические центры. Диверсификация путей транспортировки энергоресурсов стала приоритетом в стратегиях безопасности США после 1997 г.¹⁰⁹, а конкретное воплощение этой идеи было реализовано в 1998 и 1999 г. с вступлением новых членов в Альянс¹¹⁰. В 1997 г. РФ и НАТО заключили Основополагающий акт, а в 1999 г. США поддержали соглашение о трубопроводе Баку - Джейхан¹¹¹.

После 11 сентября 2001 г. фокус трансатлантической безопасности сместился с Центральной и Восточной Европы на то, что было названо регионами «Большого Ближнего Востока» и «Большого Черноморского региона»¹¹². США пересмотрели свои геостратегические интересы в этом регионе и добавили военное измерение в свою стратегию, усилив роль НАТО. Это привело к предсказуемой реакции со стороны России.

США стремились создать последовательную стратегию в отношении Причерноморского региона, с акцентами на демократию, рыночную экономику, энергетику, свободную торговлю и борьбу с угрозами безопасности. Основные точки включали расширение лояльных режимов, увеличение количества газо- и нефтепроводов, а также борьбу с

¹⁰⁹ A National Security Strategy for a New Century, May 1, 1997. P. 27// National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1997/> (accessed: 29.06.2022).

¹¹⁰ A National Security Strategy for a New Century, October 1, 1998. P. 38 // National Security Strategy Archive. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-1998/> (accessed: 29.06.2022).

¹¹¹ *Тупома О.М.* Роль Черноморского региона в глобальной геостратегии США (1991—2013 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т. 1. № 4. С. 137—150.

¹¹² *Асмус Р.* Евро-атлантическое Причерноморье // Россия в глобальной политике. 2007. №3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/evro-atlanticheskoe-prichernomore/?ysclid=lk85xpfhnn471254091> (accessed: 16.02.2023).

нетрадиционными угрозами безопасности. Особое значение в этом отношении имела поддержка США Инициативы по обеспечению безопасности границ на Черном море и финансируемого Министерством обороны США «Плана гражданского реагирования на чрезвычайные ситуации на Черном море», который призван улучшить трансграничную координацию¹¹³.

Чтобы повысить свой авторитет в этом регионе, США развили тесные двусторонние связи в области безопасности с региональными субъектами, такими как Грузия, Украина, Болгария и Румыния. Более того, попытка США разработать более широкую стратегию в отношении «Большого Черноморского региона» придала особое значение расширению НАТО. США также поддержали членство в НАТО как Украины, так и Грузии. Однако эта политика сделала невозможным для НАТО обеспечение безопасности в Причерноморском регионе в целом. Более того, такая политика усугубила напряженность между Россией и другими региональными субъектами. Планы дальнейшего расширения НАТО отложены на неопределенный срок¹¹⁴.

Современные американские подходы к Причерноморью выражаются в трёх факторах, которые определяют антироссийский характер американской внешней политики:

1. Обеспечение альтернативных путей поставок энергоресурсов, создание военно-стратегической базы и инфраструктуры для операций в регионе.

2. Поддержка геополитического разнообразия через формирование Балто-Черноморской дуги, расширение НАТО на Восток, включая Украину, Грузию, Армению и Азербайджан¹¹⁵.

¹¹³ Report on Border Guard Cooperation // Working Group on the Black Sea Region. 9-10 February 2011. URL: <https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbdl486/files/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/microsites/rcps/budapest-process/2011-BP-Black-Sea-WG-Sofia-9-10Feb.pdf> (accessed: 16.02.2023).

¹¹⁴ Alexandrova-Arbatova, N. Security relations in the Black Sea region: Russia and the West after the Ukrainian crisis. *Southeast European and Black Sea Studies*. 2015. Vol. 15. № 2. P. 129–139.

¹¹⁵ *Бжезинский Зб.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения. 2007. С. 140.

3. Формирование изоляционной дуги от Прибалтики до Центральной Азии для контроля над ключевыми странами¹¹⁶.

Как отмечают в совместной работе А.А. Ирхин и О.А. Москаленко, эти американские стратегии преследуются через проекты ОДЭР-ГУАМ и СДВ, которые также ориентированы на противодействие российским интеграционным инициативам в постсоветском пространстве¹¹⁷.

Геополитическое противостояние между Россией и Западом начало нарастать с 2014 г. и приобрело наиболее острый характер после начала СФО России на Украине в феврале 2022 года. США используют данную ситуацию, чтобы заявить о своей приверженности стратегии сдерживания России и Китаю в Причерноморье. В брифинге от мая 2023 г. представители США настаивают на продолжение поощрения «более глубокого сотрудничества между черноморскими союзниками и партнерами для сдерживания и защиты от продолжающейся агрессии России на Украине и в более широком Черноморском регионе». Это сотрудничество включает в себя дальнейшие усилия по расширению обмена информацией для повышения общей осведомленности в морской сфере и за ее пределами¹¹⁸.

Учитывая значение, какое на третьи страны возлагают США, стоит подчеркнуть, что данные страны и их приоритеты в области безопасности представляют собой немаловажный фактор, потенциально способный повлиять на региональные механизмы безопасности. Многие из них придерживаются различных подходов. И одной из главных проблем региональных субъектов является антагонистическая атмосфера, которая

¹¹⁶ Ирхин А.А. Американский план «Большой Ближний Восток» и концепция «Стратегической глубины»: вызовы и возможности для российской внешней политики в Черноморско-Средиземноморском регионе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 98-104.

¹¹⁷ Ирхин А.А., Москаленко О.А. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991—2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 498-516.

¹¹⁸ U.S. Official Looks to Deter Russia in Black Sea Region / US Department of Defence. May 19, 2023. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3390038/us-official-looks-to-deter-russia-in-black-sea-region/> (accessed: 16.02.2023).

является результатом соперничества между внерегиональными субъектами. Широко распространена озабоченность по поводу такого рода антагонизма. Например, Турция, верный союзник трансатлантического мира, постепенно разработала ряд отличающихся друг от друга стратегий в отношении России. Изменение обстановки в области безопасности после 11 сентября 2001 г., разногласия Турции с США по поводу Ирака и растущая напряженность в отношениях между Россией и НАТО заставили Турцию проводить осторожную политику, направленную на защиту статус-кво.

Действия Турции в Причерноморском регионе после войны 2008 г. в Грузии довольно показательны. Турция наращивает на Кавказе активность своей дипломатии. Турецкие предложения по созданию региональной инициативы в области безопасности, Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе, в которую вошли бы все региональные субъекты, возродили продолжающиеся дебаты о том, должны ли Турция и Россия создавать новую региональную архитектуру безопасности. Несмотря на то, что эти шаги привели к обсуждению перспектив членства Турции в ЕС и улучшению стратегических отношений с Россией, действия Турции могут помочь обеспечить платформу для более конструктивной роли России в Черноморском регионе. Более того, Турция надеется нормализовать отношения с Арменией, и это также могло бы помочь изменить структуру региональной безопасности.

Другие региональные субъекты выработали свои собственные приоритеты. Румыния и Болгария в настоящее время являются членами НАТО и ЕС и больше заинтересованы в установлении более тесных отношений с США. Позицию США в регионе продвигала, в частности, Румыния, которую поддерживали Болгария, Грузия и в меньшей степени Украина. Румынское правительство хотело бы, чтобы Румыния была главным действующим лицом в ЕС, когда речь заходит о вопросах, которые как-то связаны с Черным морем. Без поддержки Греции и Болгарии она, возможно, не сможет многое изменить, хотя, возможно, сможет добиться значительных уступок от ЕС в ходе

переговорных процессов. Сложная сеть взаимоотношений между региональными и нерегиональными субъектами и их политикой имеет решающее значение для будущего политических механизмов и механизмов безопасности в Причерноморском регионе¹¹⁹.

В то же время, Причерноморский регион имеет свой спектр проблем, которые выступают сдерживающим фактором региональной интеграции. Эти проблемы безопасности традиционного и нетрадиционного характера делают регион нестабильным. Продолжающиеся и потенциальные военные конфликты между государствами региона представляют собой основные угрозы региональной стабильности и безопасности.

Особую значимость в списке традиционных угроз безопасности имеет *правовой статус черноморских проливов*. Этот статус уже породил ряд русско-турецких конфликтов. Согласно статье 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Черное море рассматривается как замкнутый морской бассейн. Правовой режим черноморских проливов объединяет свободу мореплавания и обеспечение безопасности стран региона¹²⁰. Здесь действует уведомительный порядок военного мореплавания, а для военных кораблей внерегиональных государств устанавливаются ограничения. Турция, признавая эффективность Конвенции Монтрё, стремится ужесточить проход через проливы, особенно для гражданских судов, что не всегда соответствует международным договорам.

Турецкие попытки изменить режим проливов в сторону более жестких правил, аналогичных правилам для внутренних вод, нарушают международные соглашения. Наличие Конвенции Монтрё для регулирования

¹¹⁹ Breedlove, P., O'Hanlon, M.E. The Black Sea: How America can avoid a great-power conflict // The Brookings Institution. December 15, 2020. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-black-sea-how-america-can-avoid-a-great-power-conflict/> (accessed: 16.02.2023).

¹²⁰ Там же. С. 46.

черноморских проливов подчёркивает, что данное правовое поле относится к международному, а не внутригосударственному праву¹²¹.

Для России возникают сложности из-за появления новых фактических морских границ с соседними странами, которые требуют официального подтверждения в рамках двусторонних соглашений. Возвращение Крыма в состав России решило проблемы разграничения в Керченском проливе и морских зонах к югу от Крыма и Таманского полуострова с Украиной. Однако на западе от Крыма необходимо определить морскую границу между Россией и Украиной, а также подтвердить линии разграничения с Румынией и Турцией¹²².

Остается вопрос о границах между Россией и Абхазией, а также Абхазией и Грузией. Пограничная служба ФСБ России патрулирует воды, на которые претендует Абхазия, на основе договорных соглашений. Грузинская сторона оспаривает эти претензии и задерживает суда, входящие в абхазские порты без разрешения¹²³.

Дестабилизирующими факторами в регионе также выступают *замороженные конфликты, непризнанные государства*. Не может быть никаких сомнений в том, что конфликты, возникшие в конце советской эпохи в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье, сыграли разрушительную роль в регионе за последние 20 лет. Они препятствовали развитию некоторых государств, сделали региональное сотрудничество практически невозможным и продолжают создавать серьезные проблемы для мира и безопасности в регионе. Несмотря на признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, международное сообщество по-

¹²¹ Дремлюга Р.И. Международно-правовой режим Черноморских проливов // Lex Russica. 2013. № 10. С. 1110.

¹²² Гудев П.А. Новые риски и угрозы безопасности России в Азово-Черноморском регионе // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2(53). С. 37-45.

¹²³ Абхазия выразила протест Грузии из-за задержания украинского судна // РИАНовости Украина. 30.07.2010. URL: http://rian.com.ua/world_news/20100730/78465342.html (accessed: 16.02.2023).

прежнему придает большое значение принципам уважения независимости и территориальной целостности государств.

Некоторые государства региона все еще слабы и *политически нестабильны*. Некоторые из них легко могли бы стать несостоявшимися государствами. Их слабость делает регион одной из глобальных горячих точек для таких угроз, как терроризм, распространение оружия массового уничтожения и незаконный оборот наркотиков, оружия и людей. Таким образом, эти хрупкие государства потенциально могут повлиять на безопасность других региональных субъектов и близлежащих государств ЕС. В некоторых государствах региона наблюдается тенденция к авторитаризму и прославлению военной мощи. Это усугубляет уже существующие представления об угрозах и оказывает негативное воздействие на региональную безопасность.

Другой проблемой, связанной с милитаризацией региона, является *рост военных расходов*, в т. ч. в частично признанных странах¹²⁴. Очевидно, что существует потребность в механизмах контроля. Таким образом, стоит задуматься о том, приведет ли экономический рост в Причерноморском регионе к нормализации обстановки, или же он будет способствовать возобновлению военных действий.

Еще одним важным вопросом является *энергетическая безопасность*. Необходимость обеспечения разнообразия энергоснабжения, с одной стороны, и риски, связанные с энергетической зависимостью от России, с другой, свидетельствуют о важности поставок газа и нефти из других источников на европейские рынки через регион. Энергетический спор между Россией и Украиной в конце 2008 - начале 2009 гг. наглядно продемонстрировал важность энергетической безопасности для региона и сопредельных с ним. В дополнение к проблемам, связанным с разведкой, добычей и транспортировкой, нефть и природный газ стали одной из главных проблем

¹²⁴ Çelikpala, M. Security in the Black Sea Region, Policy Report II // BlackSeaCom.2010.P.13-18.

безопасности в Черноморском регионе, который, являясь основным маршрутом транзита энергоносителей, также является испытательным полигоном для взаимодействия между странами-производителями, потребителями и транзитерами.

Наконец, далеко не последнее место занимают проблемы, связанные с *экологией, социальными волнениями и экономическим кризисом*, особенно если существует вероятность того, что они нарушат политическую стабильность и безопасность в регионе. Последствия глобального финансового кризиса и остановки экономики из-за COVID-19 продолжают оказывать воздействия деструктивного характера на экономические связи в регионе.

Таким образом, изучив проблемы безопасности в Причерноморье, следует заключить следующее. Данный регион становится фронтом в формировании биполярности в отношениях между Россией и Западом. Россия, в свою очередь, прилагает усиленные усилия для установления своего доминирования в Причерноморском регионе. Эти усилия опираются на двухстороннюю стратегию, нацеленную на достижение окончательного военного превосходства над региональными оппонентами, включая Украину, а также на снижение возможности внешних сил, включая США, вмешиваться в региональные дела. Государства-члены НАТО в Причерноморском регионе, а также их союзники и партнеры, такие как Украина и Грузия, в последние годы разработали и начали реализовывать политические и военные стратегии с целью сдерживания России в данном регионе. Политика западных стран приобретает все более наступательный характер и включает в себя меры, такие как укрепление военно-морского присутствия США и других стран НАТО в море, увеличение потенциала сдерживания на суше и расширение программ военной помощи и совместных учебных мероприятий со странами-партнерами. Все эти меры, предпринимаемые США и НАТО способствуют нарастанию нестабильности в регионе.

1.3. Интересы Китая в регионе

Изучение роли Причерноморского региона в национальных интересах Китая невозможно без анализа трактовки понятия «национальные интересы» в китайском внешнеполитическом дискурсе. Понять сущность данного понятия автору позволили труды известного китаевода Е.Н. Грачикова, в которой автор подробно и обстоятельно рассмотрел содержание, иерархию и балансирование национальных интересов Китая, соответствующие доктрины и их проявления в практике китайской дипломатии.

В КНР адаптация понятия “национальные интересы” до некоторой степени затруднялась тем, что речь шла о совмещении двух разных смыслов – “интересы государства” и “интересы нации”, которые могут выражаться также отдельными понятиями, причем западное понятие “нация” стало новацией для Китая в XX в. и даже получило разные толкования.

Феномен национальных интересов изучается в Китае уже много лет, но истолкования данного понятия до сих пор могут различаться. Ван Ичжоу, например, считает, что национальные интересы относятся к “основным благам”, правам или выгодам, в которых ощущает потребность национальное государство, и отражают потребности и интересы всех граждан страны и различных групп. Ли Шаоцзюнь полагает, что национальные интересы – это потребности и желания, то есть “выгоды”, получаемые суверенными государствами для самосохранения и развития. Гао Вэйкай основной коннотацией понятия “национальные интересы” видит некий синтез объективных факторов, которые обусловлены самоопределением национального государства относительно других национальных государств¹²⁵.

Также Е.Н. Грачиков отмечает, что в доктринальных документах Китая понятие “национальные интересы” впервые появилось в Белой книге “Национальная оборона Китая” за 2002 г. Они трактовались как “защита

¹²⁵ Грачиков Е., Сяоюй Чжоу. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование //Мировая экономика и международные отношения.2023.Т. 67. № 8. С. 66.

суверенитета, единства, территориальной целостности и безопасности страны”, предполагали необходимость “неукоснительно ставить экономическое строительство на центральное место и постоянно повышать комплексную национальную мощь; придерживаться социалистической системы и совершенствовать ее; поддерживать и поощрять социальную стабильность и единство; стремиться к обеспечению долгосрочной мирной международной обстановки и благоприятной окружающей среды”¹²⁶.

У рассуждений Е.Н. Грачикова есть практическое подтверждение. С конца XX в. Китай является ведущей глобальной державой, обладающей материальной мощью и значительным влиянием в мировой политике. Китай достиг выдающихся социально-экономических успехов и умело балансирует в международных делах, что привлекло внимание и вызвало уважение многих стран. Тем не менее, это также вызвало различные реакции.

Успехи в реализации «дипломатии великой державы с китайской спецификой» стали основой для национального развития. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул эту стратегию на XX съезде Коммунистической партии Китая в 2022 г. Главные аспекты данной стратегии включают сильное положение Китая, роль Коммунистической партии и стабильное лидерство в стратегическом развитии¹²⁷.

Концепции внешней политики и стратегии Китая разрабатываются на основе долгосрочного опыта, с акцентом на прагматизм и осмотрительность в международных отношениях.

В 1982 г. на XII съезде КПК было принято решение о независимой внешней политике¹²⁸. В 1984 г. была принята концепция «мира и развития»,

¹²⁶ Грачиков Е., Сяюй Чжоу. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 8. С. 66.

¹²⁷ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2022).

¹²⁸ XII Всекитайский съезд КПК // Китайский информационный Интернет-центр. 1982. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/18da/2012-10/24/content_26666338.htm (accessed: 12.12.2022).

где важность политико-экономических аспектов в отношениях была подчеркнута.

К концу 1980-х - началу 1990-х гг. Китай изменил свой фокус на «общее развитие» и «совместный мир», стремясь к партнерству и стабильности, где развитие должно происходить параллельно. Во второй половине 1990-х годов акцент стал уделяться внутренним и внешним аспектам политики, повышая международный статус Китая и его ролевые ожидания.

Для улучшения своих международных отношений Китай создал стратегию партнерства с различными странами. Главное в «теории партнерства» – укрепление связей с ведущими странами, избегая слишком тесных связей с одной конкретной страной¹²⁹. Китай акцентировал внимание на сотрудничестве с региональными и международными институтами, особенно в вопросах экономики и безопасности.

С начала 1999 г. Китай реализует стратегию «выхода за рубеж» (цзоу чжунь чжаньлюе)¹³⁰, которая встретила сопротивление со стороны других крупных стран, так как она включает в себя активное участие в мировом геополитическом пространстве, уже разделенном другими державами. Как отмечает китайский ученый Ван Цзяси, в ответ на стремление США расширить свое влияние в АТР, Китай разработал концепцию «Продвижение на Запад» (西进). Согласно этой концепции, Китай должен активно направлять свои усилия на развитие в сторону Центральной Азии, Причерноморья, Средиземноморья и Ближнего Востока, где США менее присутствуют¹³¹.

¹²⁹ Мэнь Хунхуа, Лю Сяоян. Стратегическая оценка и перспективы партнерства китайского партнерства // Мировая экономика и политика. 2015. № 3. С 65-95. [门洪华刘笑阳中国伙伴关系战略评估与展望《世界经济与政治》2015年第2期].

¹³⁰ Тао Цзянь. 10-летний обзор стратегии Китая «Выход за рубеж» // Современные международные отношения. 2011. № 8. С.51-62. [陶坚中国“走出去”战略十年回顾《现代国际关系》2011年第8期].

¹³¹ 王缉思. “西进”, 中国地缘战略的再平衡 [Ван Цзяси. «Продвижение на Запад», геостратегическое перебалансирование Китая]. 2012. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2012-10/3193760.html (accessed: 16.02.2023).

Сейчас Китай активно защищает свои интересы во всех регионах мира, стремясь справиться с вызовами нового мирового порядка, обеспечить стабильное развитие страны и укрепить свой статус мировой державы. Для этого Китай продолжает применять политику добрососедства и подчеркивает концепцию «мирного подъема»¹³². По этой концепции Китай участвует в экономическом развитии через уникальный социалистический подход, способствуя защите своих «коренных интересов». Под «коренными интересами» подразумевается государственный суверенитет, национальная безопасность, территориальная целостность и восстановление национального единства, политическая система Китая, созданная в соответствии с Конституцией, и всеобъемлющая социальная стабильность, а также основные гарантии обеспечения устойчивого экономического и социального развития¹³³.

Особенно заметно укрепление позиций Китая стало после избрания Си Цзиньпина Председателем КНР в 2013 г. Новый лидер Китая в международных делах стал активно проводить дипломатию с «китайской спецификой». По мнению А.Ч. Мокрецкого, «дипломатия великой державы» включает следующие аспекты: установление нового типа отношений с крупными странами; поддержание мира и стабильности с соседями; взаимодействие с развивающимися странами на основе справедливости и интересов; продолжение реформ и открытости; защита граждан и их прав за границей; использование «мягкой силы» в международных отношениях¹³⁴.

А.Ч. Мокрецкий также отмечает, что «дипломатия с китайской спецификой» соблюдает несколько ключевых принципов: придерживается пути мирного развития как стратегического выбора Коммунистической

¹³² Чжан Хайин. «Китайская модель» и мирное возвышение Китая // Журнал Циндаоского университета науки и техники: Издание по общественным наукам. 2017. № 3. С.110-113. 张海英 “中国模式”与中国和平崛起 《青岛科技大学学报：社会科学版》 2017 年第 3 期.

¹³³ Грачиков Е., Сяюй Чжао Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 74.

¹³⁴ Мокрецкий А.Ч. Основные направления китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 44.

партии Китая; основывается на долгосрочном стратегическом планировании. Это позволило Китаю стать более активным, творческим и инициативным в своей дипломатической деятельности¹³⁵.

Профессор Центральной партийной школы КПК Чжао Лей подчеркивает, что за последние два десятилетия Китай активно разрабатывает передовые технологии и оборудование, вносит значительный вклад в мировой технологический прогресс¹³⁶, улучшает гуманитарное сотрудничество и культурные обмены с другими странами, включая страны Причерноморья.

Переходя к определению роли Причерноморского региона в приоритетах Китая, следует обратить внимание на то, что после окончания холодной войны Китай больше сосредотачивался на внутренних реформах и развитии экономики. Главное значение в дипломатии придавалось отношениям с ведущими странами, такими как Россия, США и страны Европейского союза, а также с соседями в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Большинство стран Причерноморья Китай относил к развивающимся странами, поэтому отношения с ними шли после отношений с крупными державами и соседними странами.

XX съезд КПК 2022 г. выдвинул несколько ключевых направлений внешней политики Китая:

- Улучшение и развитие отношений с развитыми странами, с уклоном на стабильные отношения и сотрудничество между крупными державами.
- Укрепление отношений с соседними странами и развитие взаимовыгодного сотрудничества.
- Поддержка и сотрудничество с развивающимися странами, защита их прав и интересов, а также расширение их представительства в мировых делах.

¹³⁵ Мокрецкий А. Ч. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная идея. 2019. № 3. С. 72-73.

¹³⁶ Фонд Шелкового пути (丝路基金) // Информационное бюро Государственного совета. 2015. 22 апр. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/wh/slxy/31213/Document/1426164/1426164.htm> (accessed: 16.02.2023).

- Развитие многосторонней дипломатии через организации, такие как ООН, G20, Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС.

- Активное участие в ключевых международных вопросах, в том числе в АТР, в рамках стратегии «китайской мечты»¹³⁷.

Важно отметить, что страны Причерноморья не обладали таким приоритетом для Китая, как новые независимые государства в постсоветском пространстве. Китай стремился развивать отношения с последними в сферах политики, экономики и торговли, чтобы получить доступ к их энергетическим ресурсам. С другой стороны, Причерноморский регион, географически отдаленный, оставался вне сферы интересов Китая в первое десятилетие после окончания холодной войны. Эти страны представляли собой маленький рынок для китайских товаров и имели ограниченное значение, так как не производили сырья, которое было востребовано быстрорастущей китайской экономикой.

Китайские дипломаты и эксперты обычно не используют термин «Причерноморье», скорее говоря о «Южной Европе» и учитывая географическое положение каждой отдельной страны. Это явное административное разделение говорит о том, что китайская дипломатия не видит Причерноморский регион в целостности¹³⁸. Следовательно, сложно говорить о какой-либо «причерноморской стратегии» в китайской дипломатии. Не существует механизма сотрудничества, охватывающего весь

¹³⁷ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 16.02.2023).

¹³⁸ Примечательно, что в Министерстве иностранных дел и в Международном отделе КПК существует «Западноевропейский» департамент (бюро № 8), который занимается вопросами европейских государств, в т.ч. входящих в Причерноморский регион. См. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/ (accessed: 16.02.2023); International Department of Central Committee of CPC. URL: <https://www.idcpc.org.cn/english/Profile/lineup/index.html> (accessed: 16.02.2023).

регион, и пока Китай не планирует создавать такой общий механизм сотрудничества.

Китай активно развивает отношения с Европейскими странами через инициативу «14+1»¹³⁹, которая направлена на укрепление позиций Китая в регионе, где важные транспортные маршруты для инициативы «Один пояс – один путь».

Инициатива «14+1» предполагает усиление сотрудничества с 9 странами ЕС и пятью балканскими странами, такими как Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория и Чехия. Основные области сотрудничества включают инвестиции, транспорт, финансы, науку, образование и культуру. Следует отметить, что в этом формате присутствуют и страны из Причерноморского региона, такие как Болгария и Румыния. Тем не менее, данная международная платформа не оказывает значительного влияния на интересы Китая в Причерноморье. Кроме того, Китай развивает близкие стратегические отношения с Россией, которая также находится в Причерноморском регионе. Однако эти отношения сконцентрированы в основном на вопросах мировой экономической стабильности, международной безопасности и процветания в других регионах, таких как Центральная Азия.

Со странами Причерноморья Китай выстраивает отношения на двусторонних началах, применяя свою стратегию партнерств. Стратегия партнерских отношений была обстоятельно проанализирована исследователями Университета Цинхуа Сунь Сюэфэном и Дин Лу¹⁴⁰, а также нашла свое отражение в труде авторитетного российского китаиста

¹³⁹ Формат возник в 2012 г. и изначально назывался «16+1». В 2018-2019 гг. к данному формату присоединилась Греция, что на некоторое время изменило название формата на «17+1». После того, как в 2021-2022 гг. из данного Формата вышли Литва, Латвия и Эстония данный формат стал называться «14+1». На момент написания диссертации (август-октябрь 2023 г.) данный формат сохраняет название «14+1».

¹⁴⁰ 孙学峰, 丁鲁. 伙伴国类型与中国伙伴关系升级 [Сунь Сюэфэн, Дин Лу. Классификация стран-партнеров и эволюция системы «партнерских отношений» в китайской внешней политике] // 世界经济与政治. 2017. № 2. С. 54-76.

Е.Н. Грачикова¹⁴¹. Данный подход представляет собой градацию стран-партнеров по степени их геополитического влияния и возможности использования их потенциалов для расширения дипломатических ресурсов Китая в проведении внешнеполитического курса. В работе Е.Н. Грачикова впервые систематизирована градация стран-партнеров КНР, что позволяет ознакомиться с китайским мышлением на двусторонние отношения российскому научному сообществу¹⁴². На настоящий момент Китай имеет разноформатные партнерские отношения с четырьмя Причерноморскими государствами (см. таблицу 1). Отношения с Грузией не выведены на уровень стратегического партнерства, а с Абхазией у Китая не установлены даже дипломатические отношения.

*Классификация партнерских отношений КНР со странами
Причерноморского региона*

Тип партнерства	Описание	Страны
Партнерские отношения стратегического взаимодействия (战略协作伙伴关系)		
Всеобъемлющее стратегическое взаимодействие и партнерство новой эпохи (新时代全面战略协作伙伴关系)	Высший уровень зарубежного партнерства Китая; сотрудничество по всем вопросам, включая вопросы относительно складывающейся системы международных отношений, военно-техническое развитие и взаимная поддержка в глобальных институтах	Россия
Отношения стратегического партнерства (战略伙伴关系)		
Всесторонние стратегические партнерские отношения (全面战略伙伴关系)	Стратегические партнеры - это страны, которые Китай считает важными по политическим, экономическим или геополитическим причинам. Они гарантируют более высокий	Украина
Отношения стратегического сотрудничества (战略合作关系)		Турция
Отношения партнерского сотрудничества (合作伙伴关系)		

¹⁴¹ Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и её концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93.

¹⁴² Там же. С. 87.

Тип партнерства	Описание	Страны
Всесторонние партнерские отношения дружественного сотрудничества (全面友好合作伙伴关系)	Отношения партнерского сотрудничества сосредоточены в основном на экономическом сотрудничестве. Даже при, в целом, дружеских отношениях сотрудничество ограничивается конкретными узкими областями.	Болгария, Румыния

Источник: Составлено автором на основе Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и её концептуализация (1993-2018) // *Мировая экономика и международные отношения*, 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93; 门洪华, 刘笑阳: 中国伙伴关系战略评估与展望 [Мен Хунхуа, Лю Сяоян. Стратегия партнерства с Китаем: оценка и перспективы] // *世界经济与政治*, 2015, № 2. Р. 65-95; 孙学峰, 丁鲁. 中国伙伴关系战略及其升级动因 [Сунь Сюэфэн, Дин Лу. Стратегия партнерства Китая и предпосылки для ее развития] // *改革开放以来的中国与世界*. 2018. № 1. Р. 270-295; 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/> (accessed: 21.10.2022).

Несмотря на то, что не существует единого Причерноморского вектора внешней политики Китая, все же можно выделить главный интерес, которые преобладает при выстраивании отношений Китая со всеми странами данного региона. Этот интерес напрямую связан с транзитивным потенциалом данного региона, находящимся между Европой и Азией, а также имеющего связь с мировым океаном. Это особо значимо с учетом того, что мировой спрос на грузовые перевозки утроится к 2050 г., и ожидается, что суда будут перевозить более трех четвертей всех грузов. Морские грузовые перевозки будут расти, по оценкам, на 3,6% до 2050 г., и это приведет к почти утроению объемов морской торговли¹⁴³. Такое географическое положение делает данный регион выгодным местом размещения инфраструктуры для реализации глобальной китайской инициативы «Один пояс – один путь» (далее – ОПОП).

Последние годы Китай активно инвестировал в инфраструктуру и порты в регионе Причерноморья, с целью превратить его в ключевой транспортно-

¹⁴³ Global freight demand to triple by 2050 / The Maritime Executive. 11 March 2020. URL: <https://maritime-executive.com/article/global-freight-demand-to-triple-by-2050> (accessed: 16.02.2023).

логистический узел между Азией и Европой через ОПОП¹⁴⁴. В этой инициативе особенно активную роль играет Грузия, которая планирует строительство мультимодального транзитного терминала и расширение морского порта Поти¹⁴⁵. Также разрабатывается план по развитию черноморского порта Батуми для обработки минеральных удобрений из Центральной Азии, поступающих через Каспийский порт Баку. Этот путь обеспечит эффективную транспортировку товаров из Центральной Азии к Черному морю через Батуми¹⁴⁶.

Китай подчеркивает важность инфраструктурного развития в регионе. В 2017 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций выделил 114 млн долл. США Грузии на улучшение региональной связности, включая новую дорогу вокруг Батуми¹⁴⁷. Грузия также модернизировала железную дорогу Баку-Тбилиси-Карс, сокращая время транзита между Китаем и Европой. В 2019 г. Китай и Грузия обсудили возможности дальнейшего сотрудничества. В 2020 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) предоставил Грузии кредит для борьбы с COVID-19¹⁴⁸, подчеркивая приверженность Китая.

Китай активно развивает сотрудничество с Украиной по ОПОП. Торговля между ними значительно возросла, сделав Китай крупнейшим торговым партнером Украины¹⁴⁹. Китай также инвестировал в украинскую инфраструктуру, покупая компанию Noble Agri Resources и строя зерновые

¹⁴⁴ *Topuria, R.* Georgia can still be a hub for China, but only if the Belt and Road Survives // *The Diplomat*. 27 August 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/georgia-can-still-be-a-hub-for-china-but-only-if-the-belt-and-road-survives/> (accessed: 16.02.2023).

¹⁴⁵ *Avdaliani, E.* China set to increase its influence in Georgia // *Georgia Today*. 30 May 2019. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2019/06/02/china-set-to-increase-its-influence-in-georgia/> (accessed: 16.02.2023).

¹⁴⁶ *Staikos, A.* Georgia's Batumi port seeks to connect East and West // *Euronews*. 25 June 2019. URL: <https://www.euronews.com/2019/06/25/georgia-s-batumi-port-expansion-seeks-to-connect-east-and-west> (accessed: 16.02.2023).

¹⁴⁷ Asian Infrastructure Bank to offer \$114 to Georgia // *AGENDA.GE*. 15 June 2017. URL: <https://agenda.ge/en/news/2017/1219> (accessed: 16.02.2023).

¹⁴⁸ *Çifçi, B.D., Baycan, T.* Marine trade and analysis of the ports in the Black Sea economic cooperation region // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2023. Vol. 23. № 1. P. 61-88.

¹⁴⁹ *Datskevych, N.* It's official: China is Ukraine's largest trading partner // *Kyiv Post*. 27 September, 2019. URL: <https://archive.kyivpost.com/business/its-official-china-is-ukraines-largest-trading-partner.html> (accessed: 16.02.2023).

терминалы в портах. Компания China Harbor Engineering Company (CHEC) реконструирует украинские порты, увеличивая их пропускную способность¹⁵⁰. Китай подписал инфраструктурные соглашения в рамках ОПОП для строительства метро, железной дороги и дорожных проектов в Причерноморье¹⁵¹, увеличив инвестиции на Украину¹⁵². Однако возникли сложности из-за противоречий между Китаем и США, рассматривающих Китай как стратегического конкурента¹⁵³, а также из-за СВО.

Китай признает Болгарию важным логистическим узлом в Европе и развивает черноморский порт Бургас для торговли с ЕС. Он также развивает портовую инфраструктуру в Варне¹⁵⁴. Болгария улучшает инфраструктуру через рамочное соглашение с Китаем¹⁵⁵ и тендер на аэропорт Пловдив для китайской компании HNA¹⁵⁶.

Китай значительно инвестирует в Турцию, особенно в портовые проекты. Вследствие напряженных отношений с Западом и развивающейся экономики Турция стремится к тесным экономическим связям с Китаем. Прямые инвестиции Китая в Турцию значительно возросли, с планами

¹⁵⁰ Sanders, D. Can China promote stability in the Black Sea Region? // Southeast European and Black Sea Studies. 2021. Vol. 21. No 3. P. 415-436.

¹⁵¹ Buzarov, A. Ukraine and China: Seeking economic opportunity within a framework of risk // Wilson Centre. 21 February 2018. URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/ukraine-and-chinaseeking-economic-opportunity-within-framework-risk> (accessed: 16.02.2023).

¹⁵² Gerasymchuk, S., and Potitta. Y. Ukraine-China after 2014: A new chapter in the relationship // Friedrich Ebert Stiftung, Kyiv. 26 September 2018. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/14703.pdf> (accessed: 16.02.2023).

¹⁵³ National security strategy / White House. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 12.05.2023).

¹⁵⁴ China secure Bulgaria foothold // Port Strategy. 18 April 2019. URL: [https://www.portstrategy.com/news101/world/europe/cmec-secures-us\\$135.5m-bulgarian-port-project](https://www.portstrategy.com/news101/world/europe/cmec-secures-us$135.5m-bulgarian-port-project) (accessed: 16.02.2023).

¹⁵⁵ Bulgaria agrees four-motorway deal with government of China // Global Construction Review. 9 July 2018. URL: <http://www.globalconstructionreview.com/news/bulgaria-agrees-fourmotorway-deal-government-chin/> (accessed: 16.02.2023).

¹⁵⁶ Bulgaria picks China's HNA Group for Plovdiv Airport concession // The Sofia Globe. 28 March 2018. URL: <https://sofiaglobe.com/2018/03/28/bulgaria-picks-chinas-hna-group-for-plovdiv-airport-concession/> (accessed: 16.02.2023).

удвоить их к 2021 году. Китай также купил 65% акций Kumport Terminal в Стамбуле, усиливая свою присутствие в Средиземноморье¹⁵⁷.

Турция и Китай сотрудничают по созданию «Срединного коридора», сочетая стратегии Турции и инициативы ОПОП. Этот проект направлен на развитие восточной части Турции, укрепление торговли и связей между Китаем и Европой. Железнодорожные маршруты, такие как Баку–Тбилиси–Карс, сокращают время перевозок и облегчают торговлю¹⁵⁸. Турция строит высокоскоростные железные дороги, но есть потребность в дальнейшей модернизации. Китай также вкладывает в крупные инфраструктурные проекты в Турции, включая мост Явуз Султан Селим и аэропорт Стамбула¹⁵⁹.

В отличие от других стран Причерноморья, Румыния осторожно подходит к инвестициям Китая. Она придает приоритет отношениям с США и ЕС, рассматривая отношения с Китаем сквозь геополитическую призму¹⁶⁰. Румыния уделяет большое внимание стратегическому партнерству с США, что снижает риск российского влияния в Черном море. Экономические связи с Китаем остаются ограниченными из-за данных приоритетов¹⁶¹.

Таким образом, проведя анализ интересов Китая в Причерноморье, можно сделать следующие выводы. Развитие отношений с региональными странами не утверждено на четких институциональных основах. Вместо этого, оно основано на прагматизме и связано с широким стратегическим курсом дипломатии Китая и его интеграцией в мировую систему. В текущем стратегическом курсе Китая, дипломатия является одним из ключевых

¹⁵⁷ *Atli, A.* Turkey as Eurasian Transport Hub: Prospects for Inter-Regional Partnership // *Perceptions* 13. 2018. No. 2. P. 117–134.

¹⁵⁸ Turkey to benefit more from BRI as China-Europe freight trains though subsea Bosphorus tunnel // *Xinhua*. 8 November 2019. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-11/08/c_138540179.htm (accessed: 16.02.2023).

¹⁵⁹ *Bucsky, P., Kenderdine, T.* Is the Iron Silk Road really so important? Rail freight use on china's "Silk Road Economic Belt" // *Вестник МГИМО*. 2020. № 5 (74). P. 32.

¹⁶⁰ *Ciurtin, H.* Not Really Probing the East: Romania's Position on Chinese Investments // *The Jamestown Foundation, China Brief*. 2019. № 19/7. P. 1.

¹⁶¹ *Oehler-Şincai, I.O.* Romania's relations with the US and China: Hard strategic choices in tough times in Europe in the Face of US-China Rivalry ed. by European Think-tank Network on China. 2020. № 1. 139–144.

инструментов внешней политики по всем направлениям. В политическом контексте наиболее эффективным и тщательно проработанным институтом взаимодействия с региональными странами выглядит институт «партнерства». Этот инструмент позволяет использовать преимущества сотрудничества с каждой конкретной страной, будь то Россия, с которой Китаю нужно сотрудничество в условиях стратегической конкуренции с США, или Турция, которая предоставляет Китаю доступ к регионам Средиземноморья и Ближнего Востока. На данный момент наивысшим приоритетом для Китая в Причерноморье является успешная реализация стратегической инициативы «Один пояс – один путь».

В рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китай становится все более важным участником Причерноморского региона, в котором на настоящем этапе отсутствует стабильный баланс сил. Китай активно взаимодействует со всеми черноморскими государствами и инвестирует в основном, но не исключительно, в порты и инфраструктурные проекты. По мере увеличения экономических инвестиций Китая в регион растет и его влияние. Очевидно, что, хотя относительное влияние Пекина в регионе, по сравнению с другими ключевыми игроками, такими как Россия и Турция, является, по крайней мере на данный момент, скромным, оно, вероятно, возрастет в свете нового витка кризиса в отношениях между Россией и Украиной. Расширение инициативы «Один пояс – один путь» в рамках Причерноморья может оказать положительное влияние на стабильность, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе. По мере того, как Китай будет расширять свое присутствие в Причерноморье, он будет стремиться к созданию здесь стабильной геостратегической среды. Растущее влияние Китая сократит или, по крайней мере, сдержит более дестабилизирующую политику стран-членов НАТО в акватории Черного моря.

ГЛАВА 2. КИТАЙ И СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

2.1. Политические отношения Китая и Украины

27 декабря 1991 г. Украина стала самостоятельным государством, и уже 4 января 1992 г. Китай признал ее самостоятельность и установил с ней дипломатические отношения. Основным вектором внешней политики Украины стал западный, но фактор России Украине приходилось учитывать, и она избрала политику баланса в отношениях с Западом и Россией. Как отмечает К. П. Курылев, «во времена реализации внешнеполитической концепции, основанной на балансировании между интересами России и Запада и игре на противоречиях между ними, китайское направление не представляло собой приоритетное направление во внешнеполитическом курсе Украины¹⁶².

С 1992 по 2004 гг. украинско-китайские отношения быстро развивались, благодаря высокому уровню политического диалога, закреплению правовой базы и практической реализации сотрудничества в различных сферах (торгово-экономической, военно-технической, научной, образовательной, культурной). Украина активно развивала экономические связи с Европой, в то же время она стремилась к сотрудничеству с Китаем, особенно в контексте проекта «Новый Шелковый путь», где Украина может быть важным партнером для Китая. Так, например, украинский президент Л.Д. Кучма посетил Китай в 1995, 2002 и 2003 гг., а Председатель КНР Цзян Цзэминь посещал Украину с визитами в 1994 и 2001 г.¹⁶³

Во время президентства Л. Д. Кучмы на Украине в 1994-1995 гг. были установлены отношения с Китаем, была подписана Декларация о стратегическом партнерстве. Однако при президенте В.А. Ющенко (2005 -

¹⁶² Курылев К.П., Станис Д.В. К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 5. С. 1306.

¹⁶³ Ван Люин. Украина и Молдавия в региональной политике КНР // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. № 2. С. 156.

2010 гг.) внешняя политика Украины стала все больше ориентироваться на Европейский союз и США, что сказалось на снижении уровня украинско-китайских отношений. В течение пяти лет президентства В.А. Ющенко официальные государственные визиты между двумя странами и не осуществлялись. Украинско-китайский политический диалог возобновился во время визита председателя Верховной Рады Украины А.В. Мороза в Китай в 2007 г. Однако это произошло в период роспуска Верховной Рады Украины, вызванного действиями президента В.А. Ющенко, что Китай интерпретировал как признак политической нестабильности на Украине и усложнило развитие высокоуровневых отношений. Несмотря на возникающие сложности, Китай продолжал проявлять интерес к расширению сотрудничества с Украиной, поддерживая контакты на уровне парламентов и консультативных органов.

Украина, в свою очередь, продолжала выполнять ранее заключенные соглашения с Китаем, включая сферу военной и технической сотрудничества, а также обмен технологиями. Были заключены новые контракты. Тем не менее, А.К. Кинах, член парламентского комитета по национальной безопасности и обороне, отметил, что отсутствие стратегической направленности и системных действий в развитии военно-технического сотрудничества привело к уменьшению участия Украины в проектах и рынках вооружений Китая. С течением времени Китай стал конкурентом для украинской военно-промышленной сферы, вытеснив украинских производителей с рынков Азии и Африки¹⁶⁴.

Кроме того, в 2005 г. Китай начал реализацию проекта по восстановлению авианосца «Варяг», который был приобретен в недостроенном состоянии у Украины в 1998 году. Этот авианосец был интегрирован в состав военно-морских сил Китая в 2012 г. под названием «Ляонин».

¹⁶⁴ Lazarenko, K. Visit of the Minister of Defense Yurii Yekhanurov to China begins today // Economic News, 13 January 2009. URL: <http://state.eizvestia.com/full/43880> (accessed: 16.02.2023).

После победы В.Ф. Януковича на президентских выборах в 2010 г., Китай стал активно восстанавливать отношения с Украиной на высшем политическом уровне. Встреча лидеров обеих стран произошла в рамках саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне в апреле 2010 года. Затем, в сентябре 2010 г. президент совершил официальный визит в Китай, одним из важных результатов которого стало укрепление стратегических отношений между двумя государствами¹⁶⁵.

Была достигнута договоренность о создании комиссии по сотрудничеству между Украиной и Китаем, включая подкомитеты, охватывающие такие области, как экономика и торговля, наука и техника, сельское хозяйство, космос, культура и образование. Эти шаги способствовали оживлению диалога между двумя странами.

Украина также поддерживала Китай в его инициативах по реформированию ООН и международных финансовых институтов, созданию многополярного мира и демократизации международных отношений с целью содействия построению более гармоничного и процветающего мира.

Однако следует отметить, что стратегическое партнерство между Украиной и Китаем имело скорее экономическую, чем политическую основу. Вместо ожидаемых значительных китайских инвестиций, некоторые успехи, связанные с визитом Януковича, остались на бумаге. С учетом экономических изменений в Китае и влияния мирового финансового кризиса, сотрудничество могло бы быть более плодотворным.

В июне 2011 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Украину с официальным визитом, прервав десятилетний перерыв. Во время этой поездки была подписана Декларация о стратегическом партнерстве, а также заключены другие соглашения об объеме в 3,5 млрд долл. США. Ху Цзиньтао представил четыре ключевых направления развития сотрудничества между странами:

¹⁶⁵ Joint Statement of the PRC and Ukraine on the comprehensive enhancement of the Ukraine-China relations of friendship and cooperation, 6 September. URL: <http://ua.china-embassy.org/rus/zwxg/t737970.htm> (accessed: 16.02.2023).

1. Увеличить объемы торговли, улучшить структуру и внедрить высокотехнологичные продукты.

2. Продвигать крупные совместные проекты, приносящие экономические и социальные выгоды.

3. Стимулировать взаимные инвестиции, поддерживая китайские компании на Украине.

4. Углублять сотрудничество в высоких технологиях, включая авиацию, судостроение, биоинженерию и другие области¹⁶⁶.

Это показывает, что Китай рассматривал Украину как партнера не только в сфере сырьевых поставок. Следует отметить, что в 2012 г. исполнилось 20 лет с установления дипломатических отношений между КНР и Украиной, но многие предыдущие договоренности остались невыполненными, включая проект «Воздушный экспресс»¹⁶⁷.

В 2012-2013 гг. было заключено множество документов и соглашений между Украиной и Китаем, охватывающих различные области сотрудничества, которые ранее не уделялись должного внимания. Однако, эти усилия также не привели к улучшению украинско-китайских отношений в целом. Множество подписанных соглашений осталось на бумаге, не принося реальных результатов.

Тем не менее, в 2012-2013 гг. продолжалась тенденция к развитию и поиску новых возможностей в украинско-китайских отношениях. Был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Украиной и Китаем, а также другие документы, включая программу стратегического партнерства на 2014-2018 годы¹⁶⁸. Визит президента В.Ф. Януковича в декабре 2013 г. стал важным

¹⁶⁶ Hu Jintao meets with Prime Minister Mykola Azarov, Ukraine // Embassy of China in Ukraine, 21 June 2011. URL: <http://ua.china-embassy.org/rus/zwgx/> (accessed: 16.02.2023).

¹⁶⁷ Air Express placed under the control of the Ministry of Infrastructure // UNIAN, 23 June 2015. URL: <http://economics.unian.ua/transport/1092595-povitryaniyeksprespereyshov-pid-upravlinnya-mininfrastrukturi.html> (accessed: 16.02.2023).

¹⁶⁸ 中华人民共和国和乌克兰友好合作条约 [Договор о дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Украиной]. 2013. URL: https://baike.baidu.com/reference/16848450/2a33gCLmNHfQCYdYf8fcmgKV_nT26_DWL3M

событием, закрепившим более глубокое стратегическое партнерство между странами, несмотря на сложный внутренний политический кризис на Украине.

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин озвучил глобальный китайский проект «Один пояс – один путь». Как отмечает К. П. Курылев, проект «Экономический пояс Шелкового пути» хорошо коррелировался с планами Украины, нацеленными на евроинтеграцию»¹⁶⁹, в 2013 г. между Китаем и Украиной была достигнута договоренность о совместных действиях по реализации проекта.

Однако в феврале 2014 г. на Украине произошел государственный переворот, и радикальные националисты пришли к власти. События переворота в 2013-2014 гг. явно демонстрировали глубокий внутренний раскол в украинском обществе. В этой обстановке, при усилении социальных напряжений, Украине требовалось найти новые международные возможности для укрепления политического диалога между Украиной и Китаем на высшем уровне, акцентируя важность Китая как источника инвестиций и передовых технологий, а также способствовать развитию военно-технического сотрудничества между двумя странами¹⁷⁰. Как отмечает исследователь Е.Г. Алпеева, несмотря на то, что Китай занял осторожную позицию и избегал комментариев по российско-украинскому конфликту, Пекин поддерживал территориальную целостность Украины, что оказалось важным фактором для развития двусторонних отношений между Украиной и Китаем¹⁷¹.

Вначале Китай придерживался осторожной позиции. Первая попытка налаживания двусторонних контактов произошла лишь в октябре 2014 г.,

P1EJ5Afx8WZHcmlpn1m6IKaGqLPVXDgBC0EtIHe2vpMvQXgt-SDhMl1UPKESXFKNH4O9pIcCgZwZ3gtpo80P2qGhA (accessed: 16.02.2023).

¹⁶⁹ Курылев К.П., Станис Д.В. К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 5. С. 1309.

¹⁷⁰ Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган ответил на вопрос журналиста относительно ситуации вокруг Украины. 03.05.2014. / Сайт МИД КНР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/fyrbthdhdw/t1152246.shtml> (accessed: 16.02.2023).

¹⁷¹ Алпеева Е.Г. Основные направления сотрудничества Украины и КНР // Постсоветские исследования. 2020. Т.3. № 8. С. 669.

когда министр иностранных дел Украины П.А. Климкин и его китайский коллега Ван И встретились на саммите ASEM (Форум Азия-Европа)¹⁷². Вскоре после этого состоялась встреча на более высоком уровне, в январе 2015 г., когда президент Украины П.А. Порошенко и премьер-министр КНР Ли Кэцян провели встречу в рамках Всемирного экономического форума в Давосе¹⁷³. Что касается встречи двух глав государств, то П.А. Порошенко и Си Цзиньпин встретились лишь в апреле 2016 г. на полях Форума по ядерной безопасности в Вашингтоне¹⁷⁴.

Данные встречи в нейтральной обстановке оказали положительное влияние на двусторонние отношения, поскольку позволили сторонам лучше изучить друг друга, тщательней оценить перспективы сотрудничества и надежность партнера. Уже в 2017 г. во время двусторонней встречи глав государств 17 января 2017 г. в рамках Всемирного экономического форума в Давосе, стороны выразили заинтересованность в углублении диалога на высшем уровне и усилении экономических связей. Они также согласились провести следующее заседание украинско-китайской межправительственной комиссии в течение 2017 г., и Си Цзиньпин подтвердил поддержку Китаем территориальной целостности Украины¹⁷⁵.

В 2017 г. Китай представил ряд инициатив, направленных на конкретные шаги по укреплению двустороннего сотрудничества. Пекин выразил готовность рассмотреть вопрос о создании зоны свободной торговли с Украиной, если поступит соответствующее предложение¹⁷⁶. Эксперты

¹⁷² ASEM 10 Summit Meeting (October 15 - 18, 2014). URL: https://www.mofa.go.jp/erp/aec/page18e_000108.html (accessed: 16.02.2023).

¹⁷³ World Economic Forum Annual Meeting 2015 / WEF. 21-24 January 2015. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_AM15_Report.pdf (accessed: 16.02.2023).

¹⁷⁴ National Statement: Ukraine / Nuclear Security Summit. April 01, 2016. URL: <http://www.nss2016.org/document-center-docs/2016/4/1/national-statement-ukraine> (accessed: 16.02.2023).

¹⁷⁵ Вплив російсько-української війни на баланс сил в Індо-Тихоокеанському регіоні // НІСД. 09.04.2022. URL: <https://niss.gov.ua/doslidzhennya/mizhnarodni-vidnosyny/vplyv-rosiysko-ukrayinskoyi-viyny-na-balans-syl-v-indo> (accessed: 16.02.2023).

¹⁷⁶ Китай готовий запровадити ЗВТ з Україною – посол // ЕPravda. 23.04.2017. URL: <https://www.epravda.com.ua/news/2017/04/23/624165/> (accessed: 16.02.2023).

Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) считали, что такая зона свободной торговли с Китаем была бы выгодной для Украины и позволила бы увеличить объемы экспорта украинских товаров¹⁷⁷. Кроме того, Китай предложил ввести безвизовый режим между двумя странами¹⁷⁸. На момент середины 2018 г. Киев еще не дал формального ответа на эти предложения и не уделил им должного внимания.

В декабре 2017 г. в Киеве состоялось заседание Межправительственной комиссии под председательством С.И. Кубива – первого вице-премьер-министра Украины, министра экономического развития и торговли и Ма Кая – вице-премьер-министра Государственного Совета КНР. В ходе заседания стороны обсудили дальнейшее развитие украинско-китайских отношений, в частности в сфере торгово-экономического сотрудничества, промышленности, энергетики и инфраструктуры, а также обсудили реализацию совместных проектов. Ма Кай также провел переговоры с президентом П.А. Порошенко и премьер-министром В.Б. Гройсманом¹⁷⁹, вскоре после которых Гройсман объявил 2019 г. – «Годом Китая» на Украине.

Отношения Китая и Украины затрагивали также научный и технологический сектор. Одними из приоритетных направлений, обеспечивавших «стратегическую глубину» двусторонних отношений Китая и Украины, являлся космос, а также военно-техническое сотрудничество. Китай располагал амбициозной и финансово подкрепленной программой в области космоса, что отражалось на заинтересованности импортировать высокотехнологичную продукцию¹⁸⁰. У Украины также была разработана

¹⁷⁷ У ЄБРР вважають вигідною для України зону вільної торгівлі з Китаєм // Європейська правда. 23.11.2016. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/news/2016/11/23/7057901/> (accessed: 16.02.2023).

¹⁷⁸ Китай готов предоставить украинцам безвизовый режим // Delo UA. 21.04.2017. URL: <https://delo.ua/economyandpoliticsinukraine/kitaj-gotov-predost-avit-ukraincam-bezvizovyj-rezhim-posol-330310> (accessed: 16.02.2023).

¹⁷⁹ Gerasymchuk, S., Poita, Y. Ukraine-China after 2014: a new chapter in the relationship: Opportunities and prospects, obstacles and risks // The Friedrich-Ebert-Stiftung, Kyiv Office. 2018. P. 7-9.

¹⁸⁰ 《2016 中国的航天》白皮书 [Белая книга «Аэрокосмическая промышленность Китая за 2016 год»] / CCTV. 2016. URL:

концепция космической деятельности до 2032 года¹⁸¹. Это стало основанием для развития взаимовыгодного сотрудничества в данном направлении.

Китай был приоритетен для Украины как рынок военных товаров. В 2017 и 2018 гг. интенсивно проводились заседания Межправительственной Украинско-китайской координационной комиссии по военно-техническому сотрудничеству (ВТС), на которых обсуждались договоренности о сотрудничестве, включая возможность создания совместных оборонных предприятий. Украина подчеркивает важность военно-технического сотрудничества с Китаем из-за научно-технического потенциала обеих стран¹⁸².

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) с Китаем являлось приоритетным для Украины, принося значительный доход в бюджет. Оценки SIPRI указывали, что Украина занимала 11-е место с 20% долей (485 млн долл.) в экспорте военной техники в Китай с 2015 по 2020 годы¹⁸³. Сотрудничество включало проекты в судостроении, авиации и других областях. Украина поставляла двигатели AI-25 и AI 222-25 Ф для китайских учебно-тренировочных самолетов К-8 и L-25, построила десантные корабли проекта 958 «Зубр» и рассматривала возможности расширения сотрудничества в создании малых кораблей вертолетоносцев для обеспечения безопасности на море.

Украинские эксперты настаивали на расширении военно-технического сотрудничества с КНР для увеличения боевой готовности украинской армии. В 2015 г. были проведены переговоры о создании самолета L-15, но затем они были приостановлены. Украина также рассматривала приобретение 60-120

http://news.cctv.com/2016/12/27/ARTIQvw7tqJu1hE5HNL1bX0D161227_5.shtml (accessed: 16.02.2023).

¹⁸¹ Украина намерена до 2032 г. вложить в развитие космической деятельности 38,5 млрд грн – концепция // Companion UA. 2011. URL: <https://companion.ua/143160/?ysclid=lkqkd4oebn301610824> (accessed: 16.02.2023).

¹⁸² Прием МО КНР в честь 91-летней годовщины основания НОАК // Xinhua. 01.08.2018. URL: http://russian.news.cn/2018-08/01/c_137360649.htm (accessed: 16.02.2023).

¹⁸³ Trends in international arms transfers, 2020 // SIPRI. 2021. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020.pdf (accessed: 16.02.2023).

истребителей и сотрудничество в производстве «москитного флота». Руководители ВМС Украины видели потенциал в опыте Китая в строительстве малых кораблей для обеспечения безопасности на море. Украина рассматривала переговоры о совместном строительстве высокоскоростных плавучих платформ с Китаем¹⁸⁴.

Тем не менее, в политических контактах двух стран периодически происходили инциденты. Один из наиболее заметных случаев связан с «Мотор Сич» – заводом авиационных двигателей в Запорожье. В 2016 г. Китай приобрел 56 % акций предприятия, вызвав негодование США. Сделка вызвала недовольство американского советника по национальной безопасности Джона Болтона и главы Госдепа Майка Помпео¹⁸⁵. В ответ Служба безопасности Украины начала уголовное дело, суд арестовал акции, а предприятие было национализировано указом президента Украины¹⁸⁶. В 2020 г. китайская компания подала иск на \$3,5 млрд из-за убытков, были введены санкции против китайских фирм. Но иск китайской компании был проигнорирован. Другой инцидент произошел в 2020 г., когда Украина отказалась от Huawei в пользу Cisco и демонтировала оборудование. В 2021 г. китайская делегация посетила Крым, вызвав недовольство Украины, в то время как министр обороны Украины поддержал Японию в ее территориальных спорах с Китаем.

В связи с конфликтом вокруг инвестиций Китая в завод «Мотор Сич» военно-техническое сотрудничество с Китаем было приостановлено.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что политический диалог между Украиной и Китаем в течение всего рассматриваемого периода, несмотря на некоторые внутривнутриполитические

¹⁸⁴ Poita, Y. The China-Ukraine Partnership: Surviving a Deteriorating Strategic Environment // Institute Montaigne. 09.02.2022. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/china-ukraine-partnership-surviving-deteriorating-strategic-environment> (accessed: 16.02.2023).

¹⁸⁵ Кармазин И. Двигатели прогресса: как США и Китай делят главный украинский завод // Известия. 17.03.2021. URL: <https://iz.ru/1137820/igor-karmazin/dvigateli-progressa-kak-ssha-i-kitai-deliat-glavnyi-ukrainskii-zavod> (accessed: 16.02.2023).

¹⁸⁶ Кармазин И. И не друг, и не враг: почему Украина пытается сблизиться с Китаем // Известия. 11.07.2021. URL: <https://iz.ru/1191034/igor-karmazin/i-ne-drug-i-ne-vrag-pochemu-ukraina-pytaetsia-sblizitsia-s-kitaem> (accessed: 16.02.2023).

трудности на Украине, не был полностью прекращен. Китай и Украина не только продемонстрировали готовность к переговорам на высшем уровне, проведя целый ряд встреч на высшем уровне с 1995 по 2000 гг., но и были готовы предпринимать конкретные шаги для укрепления отношений. Но, учитывая китайский подход, Украина должна была предложить китайской стороне свои проекты, соответствующие китайским стратегиям. Это интересно сочетается с китайским принципом инклюзивности в дипломатии, который подчеркивает важность поддержания взаимовыгодных отношений со всеми странами.

2.2. Экономическое взаимодействие Китая и Украины

После обретения Украина в основном ориентировалась на Запад. 2010 г. двусторонние отношения были подняты на уровень стратегического партнерства, и экономические отношения стали постепенно нарастать. К 2012 г. Китай стал для Украины главным торговым партнером среди стран АТР. По итогам 2012 г. товарооборот между Украиной и Китаем достиг 9,783 млрд долл., при этом экспорт Украины в Китай составил 1,858 млрд долл., а ее импорт из Китая – 7,924 млрд долл. Тогда же Китай занял второе место среди 217 стран, являющихся торговыми партнерами Украины¹⁸⁷.

С точки зрения объема товарооборота, к этому времени Украина стала третьим по величине торговым партнером Китая в СНГ, уступая только России и Казахстану. В 2015 г. Китай занял второе место после России, и хотя объем торговли с Россией был в два раза выше, Китай составил значительную часть структуры экспорта Украины. Однако следует отметить, что в 2019 г. лидирующую позицию занял Китай, и его рыночная значимость возросла до

¹⁸⁷ Кузнецов Д.В. Украинский кризис 2013-2014 гг. и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 15.

7%, в то время как доля России за исследуемые годы упала с 12% до 6%. Такая же тенденция наблюдалась и в структуре импорта¹⁸⁸.

Китай имеет большой потенциал для инвестирования и крупные запасы золота. Экономическая дипломатия Китая в основном направлена на страны Азии, Африки и Латинской Америки. Однако китайские инвестиции на Украину оставались невысокими (чуть более 0,03 % из общего объема инвестиций в экономику Украины¹⁸⁹). Механизм государственных гарантий в отношениях с Китаем затруднял получение Украиной инвестиций. Для улучшения ситуации необходимо было разработать новые формы сотрудничества, такие как использование прямых инвестиций и создание совместного инвестиционного фонда.

Анализ двусторонней торговли Китая и Украины (см. таблицу 2) показывает, что Украина как поставщик товаров в Китай имела ограниченную значимость, но демонстрировала позитивную динамику. В то время как Китай становится более важным торговым партнером Украины, позиции Украины как потенциального партнера для Китая остаются небольшими: Украина занимает 0,35% в торговле Китая. Однако Китай при этом занимает 12,8 % в общем товарообороте Украины, что говорит о Китае как значимым источником экономического благополучия Украины.

Таблица 2

Внешняя торговля товарами между Украиной и КНР с 2001 по 2022 гг.

Год	Общий объем торговли с КНР (млрд долл.)	Доля КНР в общем объеме торговли Украины, %	Доля Украины в общем объеме торговли КНР, %	Экспорт из Украины в Китай (млрд долл.)	Доля КНР в экспорте Украины, %	Доля Украины в экспорте КНР, %	Экспорт из КНР на Украину (млрд долл.)	Доля КНР в импорте Украины, %	Доля Украины в импорте КНР, %
2001	0,68	2,12	0,13	0,48	2,95	0,07	0,2	1,26	0,19
2002	0,98	2,66	0,14	0,67	3,73	0,07	0,26	1,53	0,22
2003	1,52	3,29	0,17	1	4,33	0,11	0,52	2,25	0,24
2004	1,56	2,52	0,13	0,82	2,5	0,12	0,74	2,55	0,14

¹⁸⁸ Raišienė, A. G., Yatsenko, O., Nitsenko, V., Karasova, N., & Vojtovicova, A. Global dominants of Chinese trade policy development: Opportunities and threats for cooperation with Ukraine // Journal of International Studies. 2019. Vol. 12. № 1. P. 193-207.

¹⁸⁹ Svyrydenko, D., Stovpets, O. Chinese Perspectives in the “Space Race” through the Prism of Global Scientific and Technological Leadership // Philosophy and Cosmology. 2020. № 25. P. 57-68.

Год	Общий объем торговли с КНР (млрд долл.)	Доля КНР в общем объеме торговли Украины, %	Доля Украины в общем объеме торговли КНР, %	Экспорт из Украины в Китай (млрд долл.)	Доля КНР в экспорте Украины, %	Доля Украины в экспорте КНР, %	Экспорт из КНР на Украину (млрд долл.)	Доля КНР в импорте Украины, %	Доля Украины в импорте КНР, %
2005	2,52	3,57	0,17	0,71	2,07	0,23	1,81	5,01	0,1
2006	2,85	3,41	0,16	0,54	1,4	0,23	2,31	5,12	0,06
2007	3,74	3,4	0,17	0,43	0,87	0,27	3,31	5,45	0,04
2008	6,15	4,03	0,23	0,55	0,82	0,39	5,6	6,54	0,04
2009	4,16	4,88	0,18	1,43	3,6	0,22	2,73	6,01	0,14
2010	6,02	5,36	0,2	1,32	2,56	0,29	4,7	7,73	0,09
2011	8,45	5,59	0,23	2,18	3,18	0,33	6,27	7,59	0,12
2012	9,68	6,31	0,25	1,78	2,59	0,38	7,9	9,33	0,09
2013	10,63	7,58	0,25	2,73	4,31	0,35	7,9	10,26	0,14
2014	8,08	7,46	0,18	2,67	4,95	0,23	5,41	9,94	0,13
2015	6,17	8,15	0,15	2,4	6,29	0,16	3,77	10,05	0,14
2016	6,49	8,59	0,17	1,8	4,94	0,22	4,69	11,94	0,11
2017	7,74	8,34	0,18	2,1	4,84	0,24	5,64	11,4	0,11
2018	9,8	9,4	0,21	2,2	4,64	0,3	7,6	13,37	0,1
2019	12,26	10,4	0,29	3,66	6,7	0,3	8,6	13,6	0,2
2020	14,92	13,6	0,35	7,26	1,4	0,28	7,66	13,5	0,46
2021	18,49	12,8	0,35	8,09	11,7	0,31	10,4	13,9	0,41
2022	7,6	13	0,29	4,3	10,1	0,23	3,3	13,2	0,23

Источник: составлено автором на основе Ukraine (UKR) and China (CHN) Trade / The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/ukr/partner/chn?redirect=true&dynamicBilateralTradeSelector=year2019> (accessed: 16.02.2023).

Китай являлся крупнейшим поставщиком разнообразных товаров на Украину, включая электромеханическую продукцию, неблагородные металлы, пластмассу, текстиль, мебель, обувь, оптические приборы и игрушки. В 2021 г. доля китайских товаров в украинском импорте химической продукции составила всего 8,5%, что ниже доли Германии и России. С другой стороны, Китай поставил 42,3% механических и электротехнических товаров на Украину, а также 20,3% изделий из цветных металлов¹⁹⁰.

Украина поставляла на китайский рынок товары с низкой добавленной стоимостью (сырье): железную руду и продукцию сельского хозяйства. При этом импорт сельскохозяйственной продукции составлял 45,5% от общего объема торговли Китая с Украиной, а импорт минеральных продуктов – 21,5%

¹⁹⁰ Fenghe Z. Analysis of the current situation of agricultural trade development between China and Ukraine // Agricultural and Resource Economics: International Scientific E-Journal. 2020. Vol. 6. № 1. P. 28.

от общего объема импортной торговли. Среди импортируемой Китаем растительной продукции основными продуктами были зерновые, на долю которых приходилось 95,7 % от общего объема импортируемой растительной продукции. Остальную часть составляли кукуруза, подсолнечное и рапсовое масла¹⁹¹. Торговля сельскохозяйственной продукцией увеличилась на 56% с 2014 г.¹⁹² В 2015 г. Украина стала основным поставщиком кукурузы в Китай, обогнав США¹⁹³.

Украина имеет значительные земельные ресурсы с высоким потенциалом их плодородия. Это имеет стратегическое значение и важно для будущего сотрудничества. Продовольственная безопасность является приоритетной областью для КНР, а Украина может предоставить Китаю различные продукты питания, включая зерно, подсолнечное масло и сахар. Анализ экспорта показывает устойчивый рост продукции растительного происхождения. В этой сфере основную роль играет компания NobleAgri, которая принадлежит китайской государственной корпорации COFCO. Компания инвестировала 75 млн долл. США и владеет перерабатывающими предприятиями и портовым терминалом на Украине¹⁹⁴.

Переходя к инвестиционному сотрудничеству, стоит отметить, что по данным Государственной службы статистики Украины, доля Китая в общем объеме прямых иностранных инвестиций за 2010-2022 гг. составляет всего 0,05%¹⁹⁵.

¹⁹¹ *Fenghe Z.* Analysis of the current situation of agricultural trade development between China and Ukraine // *Agricultural and Resource Economics: International Scientific E-Journal*. 2020. Vol. 6. №. 1. P. 27.

¹⁹² Will Chinese investment sacrifice Ukraine's dreams of democracy to economic needs? // *The Conversation*. August 11, 2016. URL: <https://theconversation.com/will-chinese-investment-sacrifice-ukraines-dreams-of-democracy-to-economic-needs-61151> (accessed: 16.02.2023).

¹⁹³ *Mykal, O.* Why China Is Interested in Ukraine // *The Diplomat*. March 10, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/why-china-is-interested-in-ukraine/> (accessed: 16.02.2023).

¹⁹⁴ Компания COFCO Agri инвестировала \$ 75 млн в строительство нового супермощного терминала в морском порту. [Электронный ресурс]. URL: <https://mtu.gov.ua/news/26913.html> (accessed: 16.02.2023).

¹⁹⁵ Державна служба статистики України. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 24.07.2023).

Китайские ПИИ в экономику Украины по видам экономической деятельности по состоянию на 01.01.2022 г.

Источник: оставлено автором на основе Державна служба статистики України. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 24.07.2023).

Китай выразил интерес к инвестированию на Украину через инициативу «Один пояс - один путь». Основные интересы Китая связаны с сельским хозяйством, энергетикой, экспортными инфраструктурными проектами, перерабатывающими предприятиями и энергетическим машиностроением, включая электроэнергетику. Например, CNNC (Китайская национальная ядерная корпорация) и китайская компания CCEC (China National Complete Engineering Corporation) подписали соглашения о сотрудничестве в сфере энергетики и инфраструктуры на Украине, а китайская компания CNNC (Китайская национальная ядерная корпорация) подписала Меморандум о возможностях международного сотрудничества с «Энергоатомом» по завершению строительства третьего и четвертого блоков Хмельницкой электростанции¹⁹⁶.

Также Китайская корпорация автомобильных дорог и мостов выразила интерес к сотрудничеству с «Укравтодором» в строительстве дороги Одесса-

¹⁹⁶ Обзор за ноябрь 2018 года // ГСП ЧАЭС. 30.11.2018. URL: <https://chnpp.gov.ua/ru/infotsentr/neofitsialno/191-press-tsentr/smi/5211-obzor-za-noyabr-2018-goda> (accessed: 16.02.2023).

Николаев. Xinjiang Communications Construction Group Co., Ltd подписала контракт с «Укравтодором» на ремонт участков дороги Стрый-Тернополь-Кропивницкий-Знаменка и Киев-Харьков-Довжанский¹⁹⁷.

Китайская компания China Harbor Engineering Company завершила работы по дноуглублению порта Южный¹⁹⁸ и начала дноуглубление порта Черноморск¹⁹⁹. Эти успешные инфраструктурные проекты также входят в сферу интересов Китая.

Украина была первой европейской страной, поддержавшей китайскую инициативу на самом высоком уровне, подписав План действий и приумножив тем самым экономические и инвестиционные интересы Китая²⁰⁰. Приоритетами стратегического украинско-китайского выступают инвестиционные проекты в сельском хозяйстве, энергетике, инфраструктуре, развитие высоких технологий в рамках Индустрии 4.0, военно-промышленного комплекса, туризма и судостроения²⁰¹. Украина, участвующая в инициативе «Один пояс – один путь», основной целью которой является обеспечение бесперебойной торговли, сделала один из важных шагов по созданию платформы для укрепления торгово-экономического партнерства с Китаем и другими участниками проекта. Поэтому возник вопрос о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с Китаем для стран, входящих в проект.

Сотрудничество между Украиной и Китаем предоставляло значительные перспективы в создании новых транспортных маршрутов и доставке азиатских товаров в Европу. Многие азиатские страны, включая

¹⁹⁷ *Gerasymchuk, S., Poita, Y.* Ukraine-China after 2014: a new chapter in the relationship: Opportunities and prospects, obstacles and risks // The Friedrich-Ebert-Stiftung, Kyiv Office. 2018. P. 4.

¹⁹⁸ *Li Wei, Zhang Tianxing; & Li Hongbing.* «The investment potential of Ukrainian market for Chinese enterprises // Journal of International Trade. 2018. №. 5(4). P. 23.

¹⁹⁹ *Li Wei, Zhang Tianxing; & Li Hongbing.* «The investment potential of Ukrainian market for Chinese enterprises // Journal of International Trade. 2018. №. 5(4). P. 25.

²⁰⁰ *Danyliuk, V., Riepina, I., Shafalyuk, O., Kovylyna, M., & Nitsenko, V.* Functional and investment strategies of technical development of enterprises // Naukovyi Visnyk Natsionalnoho Hirnychoho Universytetu. 2020. № 3. P. 115-121.

²⁰¹ *Kyianytsia, L.L.* The One Belt One Road Initiative as a New Silk Road: The (Potential) Place of Ukraine // Ukrainian Policymaker. 2019. № 4. P. 21-26.

Китай, проявляют интерес к снижению стоимости и времени доставки товаров из своих производственных регионов в страны с крупными потребительскими рынками, в частности, в страны Евросоюза²⁰².

Новые транзитные маршруты проходят через несколько стран, включая Китай, Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу и Германию. Этот маршрут позволяет сократить транзитное время до 16-18 дней, что на 15 дней быстрее, чем доставка товаров по морю. Например, город Чжэнчжоу уже успешно обслуживает 6 поездов с товарами на этом маршруте на сумму около 100 млн долл. США и планирует значительно увеличить пропускную способность до 50 поездов с товарами на общую сумму 1 млрд долл. США.

Украина активно стремилась расширить свое участие в этом транспортном коридоре, учитывая свое географическое положение, развитую транспортную инфраструктуру, потенциал внутреннего рынка, а также тесные экономические связи с соседними странами и Китаем.

В экономических отношениях между Китаем и Украиной выявились факторы, затрудняющие партнерство. Исследователи отмечали узкую внешнеполитическую ориентацию Украины на Запад, недостаток официальных встреч с Китаем, политическую нестабильность, коррупцию²⁰³, трудности с визами для китайцев и обеспечением их безопасности на Украине²⁰⁴.

Проанализировав сотрудничество Украины и Китая в сфере экономики, можно заключить, что к середине 2010 гг. оно существенно активизировалось, приведя к тому, что Китай стал важнейшим торговым партнером Украины,

²⁰² 林麟. 乌克兰与中国经贸关系的前景和障碍 [Лин Лин. Перспективы и препятствия для торгово-экономических отношений между Украиной и Китаем] // 中国商论作者 [Журнал Китайская бизнес-теория]. URL: <https://www.ixueshu.com/document/674fabad8a98c6004b38b3cff1a1d31a318947a18e7f9386.html> (accessed: 16.02.2023).

²⁰³ Natalushka, A. Legal Aspects of Ukrainian-Chinese Relations // Ukraine-China. 2017. Vol. 3 (9). <http://sinologist.com.ua/wp-content/uploads/2017/12/ukraine-china-3-9-17.pdf> (accessed: 16.02.2023).

²⁰⁴ Гончарук А.З., Гобова Є.В., Кіктенко В.О., Коваль О. А., Кошовий С.А. Аудит зовнішньої політики: Україна-Китай. Аналітична записка // Українська асоціація китаєзнавців. 2016. С. 38.

лидируя по объему поставляемых товаров и услуг. В рамках инициативы «Один пояс - один путь» Китай активно развивал портовую инфраструктуру Украины, что могло бы способствовать интеграции Китая с Причерноморским регионом и его логистическими маршрутами.

В то же время, анализ динамики торговли между Украиной и Китаем показывает снижение доли готовой продукции и увеличение доли сырья и сельскохозяйственной продукции в украинских экспортных поставках. Эта тенденция особенно была выражена в черной металлургии, которая ранее доминировала в украинских экспортах. Китай постепенно становился основным конкурентом для украинских производителей черных металлов.

Привлечение частных инвестиций и развитие инфраструктуры играли важную роль в укреплении экономики Украины.

После 2014 г. в сотрудничестве стала наблюдаться нестабильность, которая была связана с вооруженными конфликтами и юридической неопределенностью в экономических отношениях, что осложнило привлечение иностранных инвестиций и инфраструктурных проектов.

После начала Специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 г. торговля продовольствием в экономических отношениях Китая и Украины приобрела новое значение. КНР проявила заинтересованность в заключенной между Украиной и Россией при посредничестве Турции и ООН «Черноморской зерновой инициативой». Целью «Черноморской зерновой инициативы» является содействие безопасному судоходству для экспорта зерна, связанных с ним продуктов питания, удобрений (включая аммиак) из трех украинских портов — Одесса, Черноморск и Южный. Данная инициатива просуществовала с августа 2022 г. по март 2023 г. Согласно данным ООН, из трех портов Украины (Одесса, Черноморск, Южный) вывозились следующие продовольственные товары: пшеница, кукуруза, ячмень, рапс, соевые бобы, горох, семена подсолнечника,

подсолнечный шрот и подсолнечное масло²⁰⁵. За указанный период из трех портов Украины с грузом продовольствия отправились 879 судов. В Китай было вывезено около 5 тыс. т зерна²⁰⁶, что составило самый большой абсолютный показатель среди остальных направлений украинского сельскохозяйственного экспорта за период существования «Зернового коридора». Данный кейс наглядно демонстрирует прагматичный подход Китая к взаимодействию с региональными странами.

2.3. Подходы Китая к проблеме принадлежности Крымской Республики

Долгосрочный украинский кризис активно обсуждался на глобальном уровне и оказывал значительное воздействие на взаимоотношения в Причерноморском регионе. Такие события, как вхождение Крыма в состав России, привлекли внимание мировых лидеров, включая Китай. Китайские аналитики характеризуют события 2014 г., как «украинский кризис» (*укэлань вэйцзи* 乌克兰危机), «нестабильность на Украине» (*укэлань бяньцзюй* 乌克兰变局) или «политическая нестабильность» (*укэлань чжэнчжи дундан* 乌克兰政治动荡). Одной из ключевых причин кризиса считается этническое разделение между востоком и западом Украины. Китайские эксперты Ли Син (李兴) и Гэн Цзе (耿捷) из Пекинского Педагогического университета (*Бэйцзин шифань дасюэ* 北京师范大学) ключевым фактором, способствовавшим складыванию кризисной ситуации, рассмотрели этноконфессиональную ситуацию. В частности, они подчеркнули, что регионы с русскоязычным населением имеют связи с Россией, а украиноязычные регионы близки к

²⁰⁵ Black Sea Grain Initiative Joint Coordination Centre / UN. URL: <https://www.un.org/en/black-sea-grain-initiative/vessel-movements> (accessed: 16.02.2023).

²⁰⁶ Дерюгина И. Что стоит за «Черноморской зерновой инициативой» // РСМД. 15.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-stoit-za-chernomorskoy-zernovoy-initsiativoy/?ysclid=lu583q7ru523540920> (дата обращения: 15.02.2024).

Европе²⁰⁷. Кроме того, многие исследователи выделяют влияние местной олигархии, которая стремится получить поддержку от Евросоюза²⁰⁸, как один из факторов, ухудшающих ситуацию.

Большинство китайских исследователей придерживались мнения, что США оказали сильное влияние на развитие событий. Китайские эксперты замечают, что после распада СССР НАТО не только не распался, но и расширился на восток к границам России. С начала 1990-х гг. США активно расширяли свое влияние в бывших республиках Советского Союза. В событиях конца 2013 - начала 2014 г. США и Европа поддерживали оппозицию и протесты против Януковича на киевской Площади независимости²⁰⁹. По мнению китайских ученых, это создавало внутривосточную напряженность на Украине. Фэн Юйцзюнь, руководитель Центра российских исследований Китайской академии современных международных отношений (КАСМО), отмечал, что американские и европейские высокопоставленные чиновники, такие как Д. Маккейн, В. Нуланд и Б. Клинтон явно поддерживали протестующих на Украине, усугубляя ситуацию.

В другой своей работе «Политические расчеты в украинском кризисе», Ли Сюцзяо подчеркивает четыре направления американской внешней политики, связанные с Украиной²¹⁰:

1. Стремление ограничить влияние России;

²⁰⁷ Ли Син, Гэн Цзе. Укэлань вэйцзи: юаньинь, инсян хэ циши [李兴,耿捷. 乌克兰危机:原因,影响和启示; Украинский кризис: причины, влияние и уроки] // Хуаньцю цзинвэй. 2015. №2. С.87.

²⁰⁸ См. подробнее: Хэ Вэй. Укэлань вэйцзи дэ нэйвай иньсу фэньси [何卫. 乌克兰危机的内外因素分析; Анализ внешних и внутренних причин украинского кризиса] // Дандай шицзе, 2014. №2. С. 65-67; Ли Сюцзяо. Цяньси Укэлань гуаотоу сянсян [李秀蛟. 浅析乌克兰寡头现象; Первичный анализ явления «украинских олигархов»] // Элосы, Дуньюоу, Чжунья яньцзю, 2015, №2. С. 34-41.

²⁰⁹ Фэн Юйцзюнь. Укэлань вэйцзи: довэй шиьесядэ шэнцэн тоуши [冯玉军. 乌克兰危机:多维视野下的深层透视; Украинский кризис: глубокое рассмотрение с разных сторон] // 国际问题研究, 2014, №3. С.53.

²¹⁰ Порядок перечисления направлений дается по Ли Сюцзяо.

2. Укрепление лидерской позиции среди западных стран и подтверждение роли обеспечения европейской безопасности;

3. Преследование экономических выгод США – введение санкций сильнее сказалось на России и ЕС, чем на самой Америке, в связи с низким уровнем торговли между США и Россией;

4. Укрепление доминирования США в Евразии. По мнению Ли Сюэцзяо, американские действия направлены на сдерживание Китая, давая США свободу действий в Азии. Санкционная война на Западе, по его мнению, позволила США лучше сосредоточиться на противостоянии с КНР²¹¹.

Однако, стоит отметить, что Китай в украинском кризисе не высказывал полной поддержки России. Так, Китай воздержался от голосования в ГА ООН 27 марта 2014 г. по Резолюции, осуждающей «российскую военную интервенцию в Крыму» и признававшей референдум недействительным²¹².

С течением времени, в публикациях и статьях, относящихся к украинскому кризису, позиция Китая стала более нейтральной по отношению к России и США. Китайские авторы, учитывая продолжительность конфликта, в основном не высказывают явной поддержки ни одной стороне, а скорее констатируют наличие различных точек зрения, которые часто противоречат друг другу, что означает отсутствие быстрого решения украинского кризиса²¹³.

Что касается Крыма, наиболее интересным аспектом, подчеркивающим сложный подход Китая к ситуации в Причерноморском регионе, является вопрос о Крыме. Российские власти подчеркивают, что Крым и Севастополь

²¹¹ Ли Сюэцзяо. Укэлань вэйци чжундэ чжэнчжи суаньшу [李秀蛟. 乌克兰危机中的政治算数; Политические расчеты в украинском кризисе] // 俄罗斯研究, 2015, №1. С.110-111.

²¹² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины. 27 марта 2014 г. Сайт ГА ООН. URL:<https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/455/19/pdf/n1345519.pdf?token=3mSK8RB9oKHWhGd2Wr&fe=true> (дата обращения: 24.03.2024).

²¹³ Ло Инцзе. Удун дицюй: Чжэньчжэн хэпин хай ю доюань? [罗英杰. 乌东地区: 真正和平还有多远?; Восточная часть Украины: насколько далеко до настоящего мира] // Хуася шибао, 2 марта 2021. Р. 3.

после референдума в марте 2014 г. стали неотъемлемой частью Российской Федерации, и этот факт не может быть пересмотрен. В свою очередь, Китай официально поддерживает нейтральную позицию по этому вопросу, описывая воссоединение Крыма с Россией как его «возвращение» (*шоухуэй 收回*).

1 марта 2014 г., в ответ на обращение председателя совета министров Автономной Республики Крым С. В. Аксенова с просьбой В.В. Путину «об оказании помощи в восстановлении спокойствия на территории Крыма», так как «на территории полуострова находятся неопознанные вооруженные группы и боевая техника», президент РФ внес на рассмотрение в Совет Федерации вопрос об использовании вооруженных сил РФ на территории Украины «до нормализации обстановки». На внеочередном заседании Совет Федерации рассмотрел данный вопрос и 1 марта 2014 г. разрешил президенту России В.В. Путину «использовать все имеющиеся возможности для защиты населения Крыма от произвола и насилия»²¹⁴.

Реакция Китая была незамедлительной. 2 марта 2014 г. МИД КНР опубликовал специальное заявление по ситуации в Крыму. «Мы решительно осуждаем акты насилия, которые происходят на Украине в последние дни.... Китай долгое время придерживался принципа невмешательства во внутренние дела Украины и уважал ее независимость, суверенитет и территориальную целостность», – говорится в заявлении Министерства иностранных дел и добавляется, что оно будет внимательно следить за развитием событий на Украине²¹⁵.

Необходимо отметить, что позиция Китая по Украине и Крыму отличалась от позиции других крупных государств. Так, страны Большой

²¹⁴ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 1 марта 2014 г. № 48-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины». Гарант Ру. Информационно-правовой портал. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70501716/> (дата обращения: 24.02.2024).

²¹⁵ Foreign Ministry Spokesperson Qin Gang's Remarks on the Current Situation in Ukraine / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2 March 2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1133558.shtml (accessed on 12.05.2023).

семерки (G7) осудили действия России и призвали ее немедленно вывести свои войска с территории Украины. Китай является стратегическим партнером России, поэтому он не мог позволить себе высказываться в резких тонах против России и ограничился призывами к невмешательству во внутренние дела Украины и к проявлению уважения к ее независимости, суверенитету и территориальной целостности.

Когда 3 марта 2014 г. Совет Безопасности ООН собрался, Китай занял свою, особую позицию по Украине и Крыму. Представитель Китая в Совете Безопасности ООН не прямо поддержал Россию и выразил только свою обеспокоенность ситуацией. Он выступил в пользу мирного разрешения конфликта на Украине, невмешательства в ее внутренние дела и защиты ее независимости, суверенитета и территориальной целостности²¹⁶.

Китай не занял позицию России, чтобы оказать ей поддержку, и не примкнул к позиции Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, которые рассматривали присоединение Крыма к России как «захват». На самом деле, его одобрение того, что сделала Россия, потенциально могло иметь неприятные последствия для самого Китая, который традиционно видит в сепаратизме одно из «трех зол» наравне с экстремизмом и терроризмом²¹⁷. Кроме того, Китай называет актами сепаратизма любые попытки администрации Тайваня продемонстрировать свою независимость. Ведя борьбу с сепаратизмом в Тибете и Синьцзяне, а также Тайванем, Пекин никогда публично не дал бы своего одобрения какой-либо стране на присоединение территории другой страны.

15 марта 2014 г. Совет Безопасности ООН в очередной раз обсудил ситуацию на Украине, но Россия заблокировала проект резолюции, призывающий его членов объявить предстоящий референдум в Крыму о

²¹⁶ Кузнецов Д.В. Украинский кризис 2013-2014 гг. и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 15-17.

²¹⁷ 上海合作组织”成立宣言 [Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества]. 2001. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60959.htm (дата обращения: 16.02.2023).

статусе полуострова нелегитимным. За проект резолюции проголосовали 13 членов Совета, при этом Россия проголосовала против, а Китай воздержался²¹⁸.

Постоянный представитель Китая при ООН Лю Цзеи в своем выступлении после голосования по проекту резолюции заявил, что вмешательство извне было основной причиной, которая ввергла Украину в кризис, и изложил свой план вывода страны из кризиса. Он выразил убежденность, что кризис можно разрядить, продвигаясь к политическому урегулированию путем продолжения диалога за столом переговоров, чтобы урегулировать сохраняющиеся разногласия в кратчайшие возможные сроки²¹⁹.

Лю Цзеи, разъясняя позицию Китая в Совете Безопасности ООН, подчеркнул, что Китай всегда настаивал на уважении суверенитета и территориальной целостности любой страны. Он всегда придерживался этого курса в своей внешней политике. Кризис на Украине имеет глубокие исторические корни, тесно сплетенные с современными реалиями. Эти факторы необходимо внимательно изучать и принимать во внимание при урегулировании ситуации на Украине. Китай против урегулирования кризисной ситуации путем конфронтации. Лю Цзеи подчеркнул, что Китай призывает все заинтересованные стороны сохранять спокойствие и воздерживаться от действий, которые могли бы усугубить напряженность. Он также отметил, что на данный момент наиважнейшей задачей является содействие политическому урегулированию кризиса²²⁰.

17 марта 2014 г., ссылаясь на результаты референдума в Крыму 16 марта 2014 г., МИД КНР заявил, что Китай занимает непредвзятую и обоснованную позицию по украинской проблеме и что он с интересом следит за развитием

²¹⁸ Security Council. 2014. Sixty-Ninth Year. 7138th Session. Saturday, March 15, 2014. New York: United Nations Organization. Preliminary report. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.7138> (accessed: 16.02.2023).

²¹⁹ Кузнецов Д.В. Украинский кризис 2013-2014 гг. и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 16.

²²⁰ Кузнецов Д.В. Украинский кризис 2013-2014 гг. и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 20.

событий в Крыму, полагая, что все стороны проявят сдержанность и, не теряя времени, найдут политическое решение²²¹.

При голосовании в Генеральной Ассамблее ООН 27 марта 2014 г. по резолюции, поддерживающей территориальную целостность Украины (при том, что она была заблокирована в Совете Безопасности Российской Федерацией), Китай воздержался. В этой резолюции, среди прочего, отмечалось, что «референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, не имеет юридической силы и не может служить основанием для какого-либо изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя». В поддержку резолюции проголосовали 100 государств-членов ООН, 11 государств были против, а 58 стран воздержались²²². Это можно рассматривать как фактическое признание Китаем вхождения Крыма в Российскую Федерацию, особенно если принять во внимание последующие заявления китайских официальных лиц по крымскому вопросу.

Китай официально поддерживал мирное разрешение украинского кризиса и совместные усилия стран, но не вмешивался в урегулирование конфликта. Главное воздействие оказывалось через совпадение позиций России и Китая по отношению к деструктивной роли США и их стратегии в международных отношениях. Считается, что США продолжают агрессивную политику в отношении России, стремясь ограничить ее влияние в Восточной Европе. В процессе событий, особенно после референдума в Крыму в марте 2014 г., Китай изменил свой подход, отходя от общей оценки действий стран

²²¹ Foreign Ministry Spokesperson Hong Lei's Remarks on the Result of Referendum in Crimea / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (FMPRC). 17 March 2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1138292.shtml (accessed: 16.02.2023).

²²² Sixty-Eighth Session. Resolution adopted by the General Assembly on 27 March 2014 [without reference to a Main Committee (A/68/L.39 and Add.1)]. 68/262. Territorial integrity of Ukraine / United Nations Organization General Assembly. 2014. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/68/262> (accessed: 16.02.2023).

и стал анализировать конкретные события, стремясь оставаться нейтральным и избегая публичных заявлений официальных лиц по поводу кризиса.

Таким образом, важно отметить, что Китай и Украина в рассматриваемый период декларировали стратегическое партнерство и на практике стремились к его реализации. В значительной степени на двусторонние отношения оказали события на Украине 2014 года. Однако до 2022 г. отношения между Китаем и Украиной постепенно развивались как политически, так и экономически. Положительное влияние на этот процесс оказали встречи на высшем уровне между странами, и к 2017 г. можно было сказать, что потенциал стратегического партнерства активно использовался.

Несмотря на осторожность китайских компаний в инвестировании в украинскую экономику, они начали активнее присутствовать на Украине. Китайские компании участвовали в тендерах на инфраструктурные проекты и инвестировали в различные отрасли промышленности. Китай также планировал использовать украинскую логистическую инфраструктуру для своей инициативы «Один пояс – один путь» и разработки двусторонних торговых путей через акваторию Черного моря, что могло бы способствовать экономической интеграции в регионе.

После начала военного конфликта на территории Украины, планы Китая остановлены. Китай является одной из заинтересованных сторон в достижении мира и стабилизации обстановки. Решение конфликта могло бы позволить Китаю продолжить свои торговые операции, выполнить соглашения и обсудить другие договорённости, которые пока остаются в замороженном состоянии.

ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ С ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

3.1. Политические отношения Китая и Турции

В контексте продвижения инициативы «Один пояс – один путь» в Причерноморье большое значение имели китайско-турецкие отношения. Для Китая важность Турецкой Республики заключается в том, что она находится на стыке Европы и Азии и служит воротами в европейскую экономическую зону. Для Китая, немаловажной особой роли Турции в проекте «Один пояс – один путь», является то, что «Шелковый путь» древности начинался в Китае и заканчивался в Турции. Как считает Китай, именно данный аспект стал основным для обновления хороших отношений между странами.

Дипломатические отношения между Китаем и Турцией были установлены в 1971 г. после того, как Турция поддержала просьбу КНР представлять Китай в ООН. 4 августа 1971 г. стороны подписали «Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений»²²³, согласно которому отношения двух стран должны строиться на основании уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимовыгодного сотрудничества. Турция признавала принцип «одного Китая».

Первый визит на высшем уровне состоялся в 1978 г., через семь лет после установления официальных отношений, когда министр иностранных дел КНР Хуан Хуа посетил Турцию. Во время своего визита Хуан Хуа встретился с премьер-министром Турции Бюлент Эджевитом и министром иностранных дел Гюндюзом Окчюном. В ходе этих встреч было подчеркнуто, что «укрепление отношений дружественного сотрудничества» отвечает

²²³ Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Турецкой Республикой (Joint Communique, Paris, August 4, 1971)). URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676956/1207676968/t4933.shtml (дата обращения: 12.05.2023).

интересам обеих сторон»²²⁴. В 1982 г. президент Турции Кенан Эврен посетил Пекин, в 1984 г. в Турции с ответным визитом побывал Председатель КНР Ли Сяньнян. Это был первый случай в истории китайско-турецких отношений, когда главы государств посетили страну-партнера. Эти визиты положили начало новому этапу в двусторонних отношениях. В дальнейшем визиты глав государств были продолжены. В 1985 г. Китай посетил президент Турции Тургут Озал, а в 1986 г. премьер Государственного совета КНР Чжао Цзяян совершил визит в Турцию. Затем в обменах визитами наступила пауза, продолжавшаяся несколько лет.

В 1992 г. был создан Турецко-китайский Деловой совет²²⁵, но его заседания проходили нерегулярно, сотрудничество между Китаем и Турцией оставалось формальным до конца 1990-х гг., когда Китай начал проводить политику реформ и открытости под руководством Дэн Сяопина. Дальнейший импульс развитию турецко-китайских отношений придал визит нового турецкого президента Сулеймана Демиреля в Пекин, состоявшийся уже в 1995 г., после него сближение Турции с Китаем продолжилось.

Следующим нормативно-правовым документом, регулирующим двусторонние отношения стало «Совместное коммюнике между КНР и Турецкой Республикой» от 19 апреля 2000 г., в котором обе стороны подтверждали рамки двустороннего сотрудничества, а также указывали, что перспективное возрождение Шелкового пути будет способствовать их партнерству в будущем.

28 ноября 2008 г. с официальным визитом доброй воли в качестве гостя спикера турецкого парламента Кексала Топтана Турцию посетил главный политический советник Китая и председатель Народного политического

²²⁴ Тао Цзинхун. Эволюция внешней политики Турции и ее влияние на китайско-турецкие отношения: от Кемаля до Озала (1923–1993). URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/14543/1/vvi-2020-01-13.pdf?ysclid=lryjfwumm0904626289> (дата обращения: 13.12.2023).

²²⁵ Ковалев В.И. К вопросу об официальном визите президента Турции Р. Т. Эрдогана в Китай. Часть 1. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=57674&ysclid=lruxzqvm5a3938495> (дата обращения: 14.12.2023).

консультативного совета Цзя Цинлин. В Анкаре Цзя Цинлин встретился с президентом Турции Абдуллой Гюлем и премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом.

Президент Турции Абдулла Гюль стал первым президентом Турции, посетившим Китай за 14 лет с официальным визитом в период с 24 по 29 июня 2009 г. В Пекине Абдулла Гюль провел переговоры со своим китайским коллегой Ху Цзиньтао. По итогам встреч между двумя странами было подписано семь соглашений о сотрудничестве в области энергетики, банковского дела, финансов и культуры.

7 октября 2010 г. Китай и Турция подписали восемь соглашений о сотрудничестве, касающихся торговли, культурного и технического обмена, морского сотрудничества и других вещей.

В октябре 2010 г. премьер Китая Вэнь Цзябао посетил Турцию после завершения своего европейского турне. Важным итогом визита стало заявление премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана о том, что «...начинается новый период стратегического сотрудничества между двумя странами»²²⁶, т.е., уровень взаимодействия был повышен до стратегического партнерства. Отношения стратегического партнерства двух стран должны быть нацелены на поддержание мира и стабильности в регионе, реагирование на глобальные вызовы, содействие развитию многополярного мира и демократизации международных отношений. В ноябре 2010 г. глава МИД Турции Ахмет Давутоглу совершил шестидневную поездку по Китаю и встретился со своим китайским коллегой Ян Цзечи. Стороны подписали Совместное заявление о дальнейшем продвижении делового сотрудничества во всех областях. Среди совместных обещаний, данных министрами иностранных дел в Китае, было создание турецкой промышленной зоны в

²²⁶ Турция и Китай подпишут экономические соглашения.08.10.2020 //Вестник Кавказа. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/26842>. (дата обращения: 14.12.2023).

Синьцзяне и совместное подавление сепаратизма и терроризма, в том числе антикитайской сепаратистской деятельности в Турции²²⁷.

С 2015 г. функционирует межправительственный механизм по сотрудничеству, нацеленный на координацию политических, экономических и торговых отношений сторон, развитие взаимодействия в сфере безопасности, регулярно проходят встречи лидеров КНР и Турции.

Китайско-турецкое сотрудничество активизировалось с 2016 г., когда страны подписали десять двусторонних соглашений по различным вопросам, включая политику в области здравоохранения, ядерной энергетики и т.д.

После прихода к власти в Турции президента Реджеп Тейин Эрдогана в 2014 г. Турция стала активно позиционировать себя на международной арене. Одной из основных внешнеполитических идей Эрдогана стала идея на тот момент министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу (2009-2014 гг.) «стратегическая глубина», озвученная им в 2010 г., суть которой заключается в попытке вовлечь государства, входившие в состав Османской империи, в тесное взаимодействие с Турцией, то есть воссоздать в некой новой форме экономико-социальное пространство Оттоманской Порты²²⁸.

Эрдоган стал стремиться проводить независимую от Запада политику, в связи с чем необходимо было искать новые векторы своей внешней политики. В.А. Аватков и П.А. Прилепский отмечают, что о задачах внешней политики Турции по отношению к Китаю можно судить по рекомендациям авторитетного турецкого эксперта А. Атлы. Первое – привлечь прямые инвестиции КНР в Турецкую Республику, причем основной целью являются китайские технологии. Второе – начать экономическую кооперацию с Китаем на Ближнем Востоке после завершения конфликта в Сирии. Третье – сотрудничество в военной индустрии и фокусировка на технологическом

²²⁷ People's Republic of China–Turkey URL: <https://en-academic.com/dic.nsf/enwiki/11041318>. (дата обращения: 14.12.2023).

²²⁸ Аватков В. А., Прилепский П.А. Китайско-турецкие отношения в «новую эпоху» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 189.

трансфере в Турцию. Четвертое – использовать уйгурскую общину, проживающую в Турции, для улучшения китайско-турецких отношений, в которых Турция готова предоставить свою модель ислама для мусульман, проживающих в Китае. Пятое – играть проактивную роль в инициативе «Один пояс – один путь», рассматривая, как Китай и Турция могут совместно реализовывать проекты. Шестое – учредить Китайский координационный совет. Седьмое – наполнить внешнюю политику Турции по отношению к Китаю самостоятельным смыслом. Ключевая мысль эксперта – Китай не должен быть просто «альтернативой Запада»²²⁹.

По мнению китайского специалиста Чэн Ю, правительство Турции до 2010 г. не проявило достаточного энтузиазма по поводу возможности интенсифицировать отношения с такой экономически мощной страной. Китай играл незначительную роль во внешней политике Турции; их двусторонние отношения активно не развивались. Как подчеркнул китайский исследователь Ян Чэнь, отношения Китая и Турции можно охарактеризовать как односторонние, поскольку Китай делает больше для вовлечения и улучшения китайско-турецких отношений, в то время как Турция создает препятствия в двусторонних отношениях²³⁰.

Китай обратил свое внимание на Турцию после того, как в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин озвучил инициативу «Один пояс – один путь». Китай осознавал выгодное геостратегическое положение Турции и возможность использовать ее потенциал для расширения своего влияния на европейском рынке.

Несмотря на то, что в 2010 г. китайско-турецкие отношения были подняты до уровня стратегического партнерства, развивать сотрудничество Китаю, претендующему на глобальное лидерство, и Турции, стремящейся к

²²⁹ *Аватков В. А., Прилепский П.А.* Китайско-турецкие отношения в «новую эпоху» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 190.

²³⁰ *Chen Y.* Developments in China–Turkey relations: a view from China // *Critical Sociology*. 2020. Vol. 46. №. 4-5. P. 777-787.

региональному лидерству, было не совсем просто. В целом, как отмечают российские эксперты А.О. Виноградов и С.А. Муминова, отношения Турции и Китая сложны, они стремятся стать государствами, формирующими региональные отношения. Турция влияет на процессы, происходящие на Ближнем Востоке, Кавказе, Центральной Азии, Восточной Европе, Китай – на процессы в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии. В Центральной Азии Турция конкурирует за влияние с Россией и Ираном²³¹.

Необходимо учитывать и тот немаловажный факт, что долгое время основным источником напряженности в отношениях между Китаем и Турцией была поддержка Турцией уйгурских сепаратистов. Эта поддержка уходит корнями в XIX в., когда Османская империя помогала Якуб-беку в установлении государства в Восточном Туркестане, который ранее находился под влиянием Китая. После включения Восточного Туркестана в состав КНР, в Турции нашли убежище уйгурские политические деятели, преследуемые в Китае как сепаратисты-террористы, и в конечном итоге Турция местом обитания значительной уйгурской диаспоры²³².

Китайско-турецкое сотрудничество активизировалось с 2016 г., когда страны подписали десять двусторонних соглашений по различным вопросам, включая политику в области здравоохранения, ядерную энергетику и т.д.

Исследователи В.А. Аватков и П.А. Прилепский П.А. отмечают, что китайско-турецкие отношения на современном этапе «имеют сложную структуру». Их взаимоотношение определяется несколькими факторами, среди которых изменения ролей двух стран в постбиполярной системе международных отношений и идейно-экономическая конкуренция в сопредельных регионах²³³.

²³¹ Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. №. 26. С. 216-217.

²³² Там же. С. 206.

²³³ Аватков В. А., Прилепский П.А. Китайско-турецкие отношения в «новую эпоху» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 187.

Тем не менее, Китай и Турция стали прилагать усилия для развития политического диалога, что отразилось на количестве контактов, представленных в таблице 3.

Таблица 3

Официальные визиты и переговоры с участием глав государств и глав правительств

Дата	Событие
24—29 июня 2009 г.	Визит президента Абдуллы Гюля в Китай — первый визит на уровне глав государств за 14 лет
7—9 октября 2010 г.	Премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао посетил Турцию, встретился с А. Гюлем
20—22 февраля 2012 г.	Заместитель Председателя КНР Си Цзиньпин посетил Турцию
8—11 апреля 2012 г.	Премьер-министр Эрдоган посетил Китай, что стало первым визитом турецкого премьер-министра за 27 лет
16 мая 2014 г.	Телефонные переговоры председателя Си Цзиньпина и президента А. Гюля
29—30 июля 2015 г.	Президент Реджеп Тайип Эрдоган нанес государственный визит в Китай
14 ноября 2015 г.	Встреча Си Цзиньпина и Р. Эрдогана на полях G-20 («Большой двадцатки») в Анталии
3 сентября 2016 г.	Встреча Си Цзиньпина и Р. Эрдогана на полях саммита G-20 в Ханчжоу
14 ноября 2016 г.	Официальный визит министра иностранных дел Ван И в Турцию
13 мая 2017 г.	Встреча Си Цзиньпина и Р. Эрдогана в рамках саммита «Один пояс, один путь»
19 апреля 2018 г.	Телефонные переговоры Си Цзиньпина и Р. Эрдогана
26 июля 2018 г.	Встреча в рамках 10-го саммита БРИКС в Йоханнесбурге
30 ноября 2018 г.	Встреча на полях саммита G-20 в Буэнос-Айресе
15 июня 2019 г.	Встреча Си Цзиньпина и Р. Эрдогана в рамках саммита СМВДА в Душанбе
28—29 июня 2019 г.	Встреча на полях саммита G-20 в Осаке
2 июля 2019 г.	Президент Р. Эрдоган посетил с официальным визитом Китай
8 апреля 2020 г.	Телефонные переговоры Си Цзиньпина и Р. Эрдогана
25 марта 2021 г.	Визит Ван И в Турцию в рамках его ближневосточного турне

Источник: Официальный сайт МИД КНР [Чжунхуа жэньминь гунхэгуо вай цзяобу]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/> (accessed: 16.02.2023).

Усиление диалога на высшем уровне сопровождалось расширением сотрудничества в торговой, инвестиционной и военной сферах. В то же время, Турция смягчила свою официальную позицию по вопросу уйгуров. Если в 2009 г. премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган охарактеризовал действия

Китая в отношении уйгуров как «геноцид»²³⁴, то после становления президентом он заверил Китай, что не позволит проводить антикитайскую активность на территории Турции. Кроме того, он подчеркнул уважение к политике «одного Китая»²³⁵.

Однако кризисные моменты продолжали проявляться. Например, в 2014 г. многие турецкие СМИ придерживались двойных стандартов в репортажах, освещающих террористические события в Китае, что сильно задело чувства китайского народа²³⁶. Также в 2014 г. некоторые турки организовали переброску террористов из Синьцзяна через Таиланд. Таиланд экстрадировал нескольких уйгуров в Китай, но более 100 человек официально прибыли в Турцию. Китай и Турция по-разному относятся к уйгурским иммигрантам из СУАР. Китай особенно обеспокоен будущим уйгуров, которые покидают Китай различными путями. Однако Турция классифицировала этих уйгуров как иммигрантов и рассматривала их как свою гуманитарную ответственность, а некоторые из уйгуров сменили гражданство. В случае с уйгурскими эмигрантами в Турцию, Европу, Сирию и другие страны Китай в основном рассматривает Турцию как страну, играющую негативную роль. Эрдоган публично заявил, что Турция всегда будет открывать свои двери для уйгуров из Синьцзяна, и эти инциденты привели к ряду разногласий между двумя странами. Для Китая этот вопрос выступает

²³⁴ Başbakan: Çin'de olanlar 'adeta soykırım': [Премьер-министр: то, что произошло в Китае, «похоже на геноцид»] // Hürriyet. 10.07.2009. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/basbakancindeolanlaradetasoykirim12046635> (accessed: 16.02.2023).

²³⁵ Erdoğan'dan 'Uygur' mesaj? [«Уйгурское» послание Эрдогана] // Deutsche welle. 30.07.2015. URL: <https://www.dw.com/tr/erdogan-danu-uygur-mesaj/a18617594> (accessed: 16.02.2023).

²³⁶ 1 марта 2014 г. силы уйгурских сепаратистов организовали беспорядочную резню на железнодорожном вокзале Куньмин (провинция Юньнань, Китай) в результате чего 31 человек погиб и 143 получили ранения. 30 апреля 2014 г. на Южном железнодорожном вокзале Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, произошел жестокий теракт, в результате которого погибли 3 человека и еще 79 получили ранения. 22 мая 2014 г. террористический акт, направленный против мирных жителей, произошел на утреннем рынке под открытым небом в Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китай, в результате чего погиб 31 человек и более 90 получили ранения. Турецкие СМИ сообщили об этих трех терактах, но, как и западные СМИ, они лишь осудили Китай и не проявили необходимого сочувствия.

очень чувствительным, затрагивающим не только его авторитет, но и внутреннюю стабильность. Отношения с Турцией стали напряженными.

В 2015 г., после сообщений о запрете соблюдения поста в месяц Рамадан в Синьцзяне, МИД Турции выразил протест, который в свою очередь стал причиной резкой реакции со стороны МИД Китая, оценивший это как вмешательство во внутренние дела²³⁷. Затем, 5 июля, в Турции вспыхнули масштабные антикитайские демонстрации. Визит президента Эрдогана в Китай 29 июля 2015 г. помог восстановить отношения между двумя странами. Кроме того, огромным препятствием для установления политического доверия между Китаем и Турцией стало то, что в Турции действовало большое количество филиалов организации «Восточного Туркестана». Для Китая «Восточного Туркестана» не существует, сторонники политической партии «Восточного Туркестана» рассматриваются как сепаратисты, а «Исламское движение Восточного Туркестана» (ЕТИМ) является террористической организацией, признанной таковой США и Турцией.

В феврале 2019 г. критика в адрес Китая вновь ожила: на заседании Совета ООН по правам человека в Женеве, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу выразил свою озабоченность нарушениями прав человека, связанными с уйгурами и другими мусульманскими общинами в Китае²³⁸. Вскоре после этого МИД Турции опубликовал заявление, осуждающее политику ассимиляции в отношении уйгуров в Китае²³⁹. Интересно отметить, что эти высказывания поступили после публикаций множества отчетов в европейских и американских СМИ, критикующих Китай.

В 2017 г. Китай и Турция подписали Договор об экстрадиции. Договор состоит из 22 статей и обязывает Турцию выдавать любого человека,

²³⁷ China accuses Turkey of aiding Uighurs // Financial Times. 12.07.2015. URL: <https://www.ft.com/content/93607210285c11e58613e7aedbb7bdb7> (accessed: 16.02.2023).

²³⁸ Turkey renews criticism of China over Uighur minority // AP News. 25.02.2019. URL: <https://apnews.com/article/5f0e055b10994483b30d479c62f20d7f> (accessed: 16.02.2023).

²³⁹ Why Is Turkey Breaking Its Silence on China's Uyghurs? // The Diplomat. 12.02.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/whyisturkeybreakingitsilenceonchinasuyghurs/> (accessed: 16.02.2023).

разыскиваемого по уголовным обвинениям, в Китай. Хотя Китай ратифицировал договор в декабре 2020 г., Турция пока этого не сделала²⁴⁰.

В 2016 г. в Турции произошла неудачная попытка военного переворота, что серьезно ухудшило ее отношения с западными странами. Несмотря на свои сложности в двусторонних отношениях, Китай выразил безоговорочную поддержку правительству Турции. Через несколько недель после провала государственного переворота, 3 августа 2016 г., заместитель министра иностранных дел Китая Чжан Мин посетил Турцию, чтобы обсудить региональные вопросы, представляющие общий интерес. Визит Чжана символизировал поддержку Китаем президента Эрдогана и правительства Турецкой Республики – позицию, находящуюся в прямом конфликте с Западом²⁴¹. В следующем году, 18 апреля 2017 г., вице-премьер Китая Лю Яньдун встретила с президентом Реджеп Тайип Эрдоганом и премьер-министром Бинали Йылдырымом. Визит Лю Яньдуна совпал с продолжающимся конфликтом Турции с европейскими странами в марте из-за митинга «турок, проживающими за пределами Турции» и внимательно следил за конституционным референдумом 16 апреля. Турецкие СМИ преподнесли визит Китая как одобрение правительства партии Справедливости и развития (ПСР)²⁴². В конце 2017 г., с целью показать интерес Турции к укреплению близких отношений с Пекином, президент Эрдоган назначил своего ключевого советника, опытного бизнесмена и бывшего депутата Партии справедливости и развития Абдулкадира Эмина Онена, в качестве посланника Турции в Китае. Более того, после переворота турецкое правительство заклеило движение Гюлена (противников

²⁴⁰ Уйгурская дилемма Турции в контексте китайской инициативы «Один пояс - один путь» . 07.10.2021. URL: <https://informburo.kz/stati/ujgurskaya-dilemma-turcii-v-kontekste-kitajskoj-iniciativy-odin-poyas-odin-put> (дата обращения: 10.02.2023).

²⁴¹ Chinese vice Foreign Minister Zhang Ming to Visit Turkey // Daily Sabah. 3 August, 2016. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2016/08/03/chinese-vice-foreign-minister-zhang-ming-to-visit-turkey> (accessed: 16.02.2023).

²⁴² Turkish president to visit China in May // Anadolu Agency. 18 April, 2017. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkish-president-to-visit-china-in-may/799742> (accessed: 16.02.2023).

Эрдогана) как террористическую организацию, более опасную, чем РПК и ИГИЛ. Борьба с движением Гюлена стала главным приоритетом Турции. Мехмет Шимшек, заместитель премьер-министра Турции, сказал, что «люди из движения Гюлена работают в 2500 университетах по всему миру. Только Китай и Россия достаточно умны, чтобы остановить их проникновение. Большинству других стран не удалось этого сделать»²⁴³.

На саммите БРИКС в июле 2018 г., где Реджеп Тайип Эрдоган выступал в качестве председателя Организации исламского сотрудничества, он выразил заинтересованность Турции в укреплении связей с БРИКС и предложил новое название – BRICST²⁴⁴.

Улучшение связей с Китаем становится более видимым в сравнении с ухудшающимися отношениями Турции и США, особенно после прихода администрации Дж. Байдена, поддерживающей турецкую оппозицию²⁴⁵. В апреле 2021 г. Байден официально назвал события «геноцидом армян»²⁴⁶, что предыдущие американские президенты называли «Metz Yeghern» («великой резней»)²⁴⁷.

Ухудшение отношений с Западом и начало взаимодействия Турции и Китая над реализацией инициативы «Один пояс – один путь» послужило причиной развития сотрудничества двух государств по вопросам международной безопасности, наиболее важным направлением которой стала

²⁴³ Dao X. Deputy Prime Minister of Turkey talked about the Coup: the Follower of Gülen Movement are all over the World, only China and Russia have prevented penetration // Guan Cha. 26 July, 2016. URL: https://www.guancha.cn/Third-World/2016_07_26_368880.shtm (accessed: 16.02.2023).

²⁴⁴ Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 220.

²⁴⁵ Оппозиция Турции поздравила Байдена с победой на выборах президента США раньше Эрдогана // ТАСС. 08.11.2020. URL: https://tass.ru/mezhdunarodna_yapanorama/9940723 (accessed: 16.02.2023).

²⁴⁶ Геноцид армян уже был официально признан в США в 2019 г., что совпало с ухудшением отношений Вашингтона и Анкары после проведения турецкой военной операции на Северо-Востоке Сирии и покупкой Турцией российских зенитных ракетных систем С-400.

²⁴⁷ Слово не воробей. Что стоит за возможным признанием Байденом геноцида армян // ТАСС. 24.04.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnayapanorama/11225795> (accessed: 16.02.2023).

борьба с терроризмом. После визита министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу в Китай в 2017 г. сотрудничество двух стран в борьбе с терроризмом претерпело существенные изменения. Мевлют Чавушоглу подчеркнул, что «мы никогда не допустим каких-либо действий против Китая в Турции»²⁴⁸. Это показывает, что турецкое правительство будет активно подавлять все виды антикитайских движений в Турции и способствовать долгосрочным и дружественным отношениям между Пекином и Анкарой. Что касается деятельности турецких СМИ, М. Чавушоглу заявил: «Мы примем меры, чтобы исключить любое освещение в СМИ событий, направленных против Китая»²⁴⁹. Хотя Турция раньше формально признала «Исламское движение Восточного Туркестана» террористической организацией, это был первый случай, когда правительство заявило об этом публично, пообещав, что Анкара поддержит Китай в борьбе с «Исламским движением Восточного Туркестана». Однако, в то время как многие международные СМИ просто изобразили встречу как признание турецким правительством «Исламского движения Восточного Туркестана» террористической организацией, СМИ Турции и Китая изобразили ее как начало «новой эры» между Китаем и Турцией.

Во время встречи со своим турецким коллегой в июне 2018 г. министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что Китай и Турция должны осуществлять сотрудничество в обеспечении стратегической стабильности, включая поддержку друг друга в обеспечении национальной стабильности и безопасности, совместное обеспечение стабильного развития развивающихся экономик и поддержание стабильности региональной ситуации²⁵⁰. В сентябре

²⁴⁸ Чавушоглу М. «Безопасность Китая это и безопасность Турции». URL: <https://haqqin.az/news/107006?ysclid=ls1j3zhtbe477570799> (дата обращения: 12.12.2023).

²⁴⁹ Turkey-China Relations: From 'Strategic Cooperation' to 'Strategic Partnership'? // Middle East Institute. 20 March 2018. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkey-china-relations-strategic-cooperation-strategic-partnershi> (accessed: 16.02.2023).

²⁵⁰ Wang Yi: China and Turkey to Carry Out Cooperation in Safeguarding the Strategic Stability / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 15 June 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/xybfs_663590/gjlb_663594/2898_663796/2900_663800/t1570109.shtml (accessed: 16.02.2023).

2018 г. представитель правительства Китая и заместитель министра иностранных дел Ле Юйчэн посетил Турцию и выразил Турции твердую поддержку по трем пунктам, один из которых твердо поддерживает Турцию в обеспечении национальной безопасности и ее законных прав и интересов²⁵¹. Во время встречи на саммите Большой двадцатки в Буэнос-Айресе в 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин призвал Китай и Турцию укреплять сотрудничество и делиться возможностями развития, президент Реджеп Тейип Эрдоган заявил, что турецкая сторона надеется на проведение более тесных обменов на высоком уровне с Китаем и готова укреплять связи и сотрудничество с Китаем на международной и региональные вопросы²⁵².

Несмотря на то, что Турция и Китай подписали множество соглашений и предприняли различные меры, существовали некоторые предсказуемые трудности в отношении сотрудничества в области безопасности. Во-первых, стратегическое взаимное доверие между Китаем и Турцией было недостаточным. Китай уделял больше внимания стратегической ценности Турции в плане безопасности, в то время как Турция уделяла больше внимания экономической роли Китая²⁵³. Во-вторых, китайско-турецкое сотрудничество в области безопасности в значительной степени зависело от сторонних факторов, особенно от США и НАТО. Из-за большого влияния США и НАТО на турецкое правительство Китай с подозрением относился к Анкаре. Наконец, разногласия по синьцзян-уйгурскому вопросу также остаются тлеющим фактором напряженности: Турция открыто выступает за поддержку мусульман, а Китай стремится сделать СУАР безопасным регионом.

²⁵¹ Vice Foreign Minister Le Yucheng Expresses Three Points of Firm Support to Turkey / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 14 September 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/xybfs_663590/gjlb_663594/2898_663796/2900_663800/t1596242.shtml (accessed: 16.02.2023).

²⁵² Xi calls on China, Turkey to share development opportunities / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 1 December 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/xybfs_663590/gjlb_663594/2898_663796/2900_663800/t1618218.shtml (accessed: 16.02.2023).

²⁵³ Zou, Z. New opportunities and challenges: cultural exchanges between China and Turkey under the background of 'the Belt and Road // Chinese Social Sciences Today. 8 February 2018. P. 6.

Таким образом, проанализировав политические отношения между Турцией и Китаем, можно заключить, что на данный момент они находятся в самой продвинутой стадии своего развития. Турция и Китай разделяют общие взгляды на будущее мирового порядка и имеют схожие интересы в укреплении своей роли как в мировом масштабе, так и в своих регионах.

Обе стороны стремятся использовать потенциал друг друга для улучшения своего положения в мировой и региональной системах международных отношений. Китай находит интерес в географическом положении Турции и её экономическом росте, в то время как Турция стремится развивать сотрудничество с Китаем, учитывая его технологический и экономический потенциал.

Несмотря на разногласия по вопросу уйгуров, Китай поддержал Турцию в критических моментах, таких как государственный переворот в 2016 г. и конституционный референдум в 2017 году. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, Китай всегда придерживается политики «невмешательства во внутренние дела» и уважает независимый выбор турецкого народа. Во-вторых, Китай видит важность стратегического сотрудничества между Турцией и Китаем, так как стабильность в Турции считается ключевой для устойчивости в регионе Причерноморья, что важно для инициативы «Один пояс – один путь». Наконец, Китай поддерживает Турцию в борьбе с терроризмом и сотрудничает с ней в этой сфере, избегая использования курдского вопроса в своих интересах.

3.2. Состояние экономических отношений между Китаем и Турцией

Как отмечают исследователи, отношения Китая и Турции – «конкуренция прагматиков». В частности, В.Л. Нежданов отмечает, что, с одной стороны, Турция как член НАТО видит в КНР системного оппонента; с другой – Пекину и Анкаре удастся поддерживать стратегические отношения, развивать трансевразийскую транспортно-логистическую инфраструктуру и

наращивать успехи в торгово-экономической и инвестиционной сферах²⁵⁴. Китай и Турция стремились избегать политических разногласий ради укрепления экономических отношений. Турция стала надеяться, что Китай станет основным источником технологий и инвестиций для ее экономики. В 2001 г. объем двусторонней торговли составлял всего 1 млрд долл.²⁵⁵.

Турция экспортировала в Китай: мрамор, драгоценные металлы, свинец, хром, медь, железо, цинк, руды, оксиды бора и борные кислоты. Китай был заинтересован в увеличении экспорта сельскохозяйственной продукции. Со временем зависимость Китая от импорта продовольствия только возрастала, что предоставляло Турции новые возможности для укрепления своих позиций на китайском рынке.

С 2010 г. Китай стал главным поставщиком товаров для Турции, занимая первое место среди торговых партнеров страны. Однако Китай всего лишь 15-м по важности импортером турецких товаров²⁵⁶. Турция занимает 29-е место среди покупателей китайской продукции и около 60-е место как поставщик товаров в Китай. В торговых отношениях выявилась диспропорция, так как поставки китайских товаров доминировали в структуре китайско-турецкой торговли.

Анализ, представленный в таблице 4, показал, что Китай имеет большой торговый профицит в торговле с Турцией, который составляет более 27 млрд долл. при общем объеме торговли около 35 млрд долл. Этот профицит пытаются компенсировать продажами на других рынках, в частности, европейском. Турецкие экономисты считают, что импорт компонентов и комплектующих из Китая способствует росту производства в Турции, так как экономика страны сильно зависит от импортированных материалов. Китай

²⁵⁴ *Нежданов В.* Китай и Турция: экономические интересы под угрозой политических противоречий. URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2023/06/20/китай-и-турция-экономические-интерес/> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ *Виноградов А.О., Муминова С.А.* Китайско-турецкие отношения: современный этап// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26. С. 207.

предлагает низкую стоимость и высокое качество товаров, что является привлекательным фактором для Турции²⁵⁷.

Таблица 4

Ключевые показатели китайско-турецкой торговли (2000-2022 гг.)

Год	Общий объем торговли, млрд долл. США	Импорт в КНР, млрд долл. США	Доля прироста, %	Экспорт из КНР, млрд долл. США	Доля прироста, %	Баланс, млрд долл. США
2000	1,44	0,1	-	1,34	-	1,25
2001	1,12	0,2	107	0,93	-31	0,73
2002	1,64	0,27	35	1,37	48	1,1
2003	3,11	0,5	88	2,61	91	2,11
2004	4,87	0,39	-22	4,48	71	4,08
2005	7,44	0,55	40	6,89	54	6,34
2006	10,36	0,69	26	9,67	40	8,98
2007	14,27	1,04	50	13,23	37	12,19
2008	17,1	1,44	38	15,66	18	14,22
2009	14,28	1,6	11	12,68	-19	11,08
2010	19,45	2,27	42	17,18	36	14,91
2011	24,16	2,47	9	21,69	26	19,23
2012	24,13	2,83	15	21,3	-2	18,46
2013	29,02	3,76	33	25,26	19	21,51
2014	28,7	2,97	-21	25,73	2	22,76
2015	27,78	2,5	-16	25,28	-2	22,78
2016	27,23	2,38	-5	24,85	-2	22,47
2017	26,79	3,04	28	23,75	-4	20,72
2018	24,58	3,08	1	21,51	-9	18,43
2019	21,85	2,73	-11	19,13	-11	16,4
2020	25,91	2,87	5	23,04	20	20,17
2021	35,39	3,79	32	31,6	37	27,81
2022	37,31	3,28	-9	34,03	30	30,75

Источник: составлено автором на основе Turkey (TUR) and China (CHN) Trade / The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/tur/partner/chn> (accessed: 16.02.2023).

Турция может предложить Китаю только определенные виды сырья, такие как мрамор, травертин, хром, медь, свинец, железо, боратные руды, оксид бора, борная кислота и другие (см. таблицу 5). Эти товары составляют

²⁵⁷ Atly A. Turkey's Relations with China and its Repercussions on Transatlantic Relations: The Turkish Perspective // Turkey and Transatlantic Relations / ed. by S. Toperich, A. Unver Noi. Washington: Center for Transatlantic Relations SAIS. 2018. P. 234.

половину ее общего экспорта в Китай. Другие важные статьи экспорта из Турции включают химическую продукцию (13,4% от общего экспорта), текстиль и сырье для текстильной промышленности (8,4%) и машиностроение и электронику (7,9%). С другой стороны, основные товары, которые Турция импортирует из Китая, включают продукцию машиностроения и электроники (49,2%), текстиль и сырье (9,9%), химическую продукцию (9,8%) и благородные металлы и их изделия (8,6%).

Таблица 5

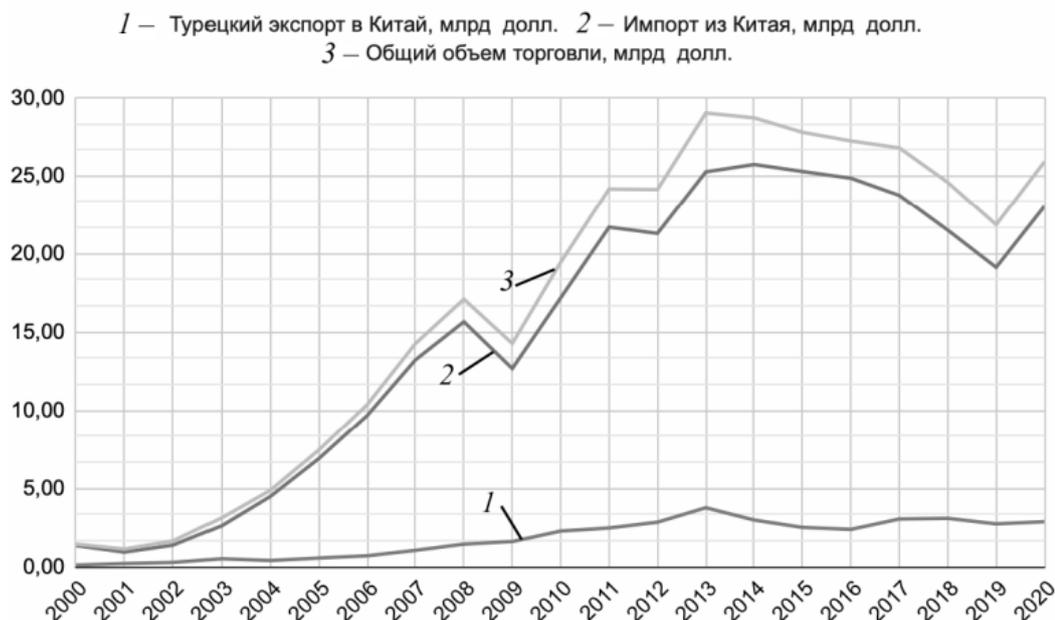
Товарная структура двусторонней китайско-турецкой торговли по состоянию на 2021 г.

Статья	Турецкий экспорт, 2021		Турецкий импорт, 2021	
	Мир, %	В Китай, %	Мир, %	В Китай, %
Транспортное оборудование	17,1	0,8	7,9	2,9
Текстильная продукция и сырье	16,6	8,4	4,7	9,9
Изделия машиностроения и электроники	14,6	7,9	19	49,2
Неблагородные металлы и изделия	14,4	4,8	14,1	8,6
Пластмассы, каучук, резина	5,3	2,3	7,1	4,8
Полезные ископаемые	5	50,7	20,1	1
Пищевые продукты	4,4	2,4	1,8	
Продукция химической промышленности	4,3	13,4	9	9,8
Драгоценные металлы и изделия	4,3	2,2	5,6	0,4

Источник: Турецкий статистический институт (TÜİK). URL: <https://www.tuik.gov.tr/> (accessed: 16.02.2023).

Динамика торговли изображена на графике (см. рис. 2), который показывает, что после достижения пика в 2013 г., объем торговли начал снижаться. Это снижение в значительной степени обусловлено экономическими проблемами Турции, которые начались в 2016 г. и ухудшились к 2018 г. Рост объема торговли за счет импорта из Китая лишь увеличит уже существующий большой торговый дефицит Турции.

Динамика торговли КНР и Турции

Источник: Турецкий статистический институт (TÜİK). URL: <https://www.tuik.gov.tr/> (accessed: 16.02.2023).

Инвестиции. Инвестиционное сотрудничество между Турцией и Китаем также заслуживает внимания. С 2015 по 2020 гг. Китай инвестировал в Турцию 3,5 млрд долл. США и планировал увеличить эту сумму до 6 млрд долл. к концу 2021 года²⁵⁸. Этот значительный рост инвестиций связан с запуском сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Сравнивая объемы инвестиций, приходящих из Китая и Европы, можно увидеть, что европейские инвестиции значительно превосходят китайские. На конец 2017 г., доля инвестиций из Европы составляла 76,1%, Северной Америки – 3,8%, а Китая – менее 1%²⁵⁹. Впрочем, к 2020 г. доля инвестиций из Европы сократилась до 53,8%, а доля из Азии выросла до 6,5%²⁶⁰.

²⁵⁸ China aims to double investments in Turkey to \$6 billion by 2021 // Daily Sabah. 28.03.2019. URL: <https://www.dailysabah.com/economy/2019/03/28/chinaaimstodoubleinvestmentsinturkeyto6billionby2021> (accessed: 16.02.2023).

²⁵⁹ Erpen E., Köstem S. Turkey's Pivot to Eurasia: Geopolitics and Foreign Policy in a Changing World Order. Oxon, New York: Routledge, 2019. P. 34.

²⁶⁰ Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26. С. 213.

В общем, инвестиционная активность Китая в Турции невелика, его вложения составляют около 4 млрд долл. и сосредоточены в энергетической сфере, инфраструктурных проектах, логистике, финансах, телекоммуникационной сфере и животноводстве²⁶¹.

Участие Турции в инициативе «Один пояс – один путь» способствовало увеличению китайских инвестиций. Китайский консорциум приобрел 65% акций Кумпорта, третьего по величине контейнерного порта в Турции, который играет ключевую роль в связи с Европой²⁶². В 2020 г. Китайская корпорация по страхованию экспортных кредитов выделила 5 млрд долл. в «Фонд благосостояния Турции» для финансирования проектов ОПОП²⁶³.

Китай также проявлял интерес к нескольким турецким портам на Эгейском, Черноморском и Средиземноморском побережьях. В сочетании с портами Греции и Египта, турецкие порты могут создать морскую логистическую сеть в Восточном Средиземноморье, что будет иметь стратегическое значение для сухопутного и морского сегментов ОПОП.

В качестве дополнительного проекта, Китай рассматривал строительство ТЭС Хунутлу на юге Турции, оцениваемого примерно в 1,7 млрд долл. Этот проект призван обеспечить долгосрочную энергетическую безопасность Турции и связать инициативу ОПОП с турецким проектом «Срединный коридор». Необходимо отметить, что к этому времени в Турции уже велось строительство двух атомных электростанций. В 2018 г. российская госкорпорация «Росатом» приступила к строительству первой атомной электростанции «Аккую» на юго-восточном побережье страны в г. Церемония начала строительства первого блока АЭС состоялась в 3 апреля 2018 г., в ней

²⁶¹ Нежданов В. Китай и Турция: экономические интересы под угрозой политических противоречий. URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2023/06/20/китай-и-турция-экономические-интерес/> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁶² Chinese consortium acquires 65 pct stake in Turkish port terminal // Hurriyet Daily News. 17.09.2015. URL: <https://www.hurriyetaidailynews.com/chineseconsortiumacquires65pctstakeinturkishportterminal88636> (accessed: 16.02.2023).

²⁶³ Turkey Wealth Fund inks \$5B MoU with China's Sinosure // Daily Sabah. 26.03.2020. URL: <https://www.dailysabah.com/business/economy/turkeywealthfundinksbmouwithchinassinosure> (accessed: 16.02.2023).

по видеосвязи приняли участие президенты двух стран Р.Т. Эрдоган и В.В Путин.

Вторую АЭС Анкара планирует построить в городе Синоп на севере страны на побережье Чёрного моря. Строительством будет заниматься японский консорциум «Mitsubishi» и французский «Framatome».

В 2014 г. Турция подписала соглашение с китайской SNPTC и американской Westinghouse о начале эксклюзивных переговоров по строительству АЭС «Игнеада» (на северо-западе Турции, на берегу Чёрного моря) будет вестись с участием китайских компаний, так как Китай имеет большой опыт строительства АЭС. Несмотря на то, что выбранная площадка для строительства расположена (Игнеада) в 10 км от границы с Болгарией, сейсмологи дали заключение, что это один из наиболее безопасных регионов страны. Запуск станции был изначально запланирован на 2023 г., однако 2020 г. продвижение проекта остановлено.

Правительства Турции и Китая заключили соглашение о строительстве высокоскоростной железнодорожной линии Карс—Эдирне, которая свяжет восток Турции с Арменией и запад Турции с Европой. Этот железнодорожный проект сделает Турцию важным транзитным узлом и обеспечит эффективное сообщение между Европой и Азией в рамках инициативы ОПОП²⁶⁴.

Китай также вкладывает средства в электронную коммерцию в Турции. Китайская компания Alibaba приобрела крупную торговую платформу Trendyol, что способствует увеличению продаж китайских товаров в Турции²⁶⁵.

Компания Huawei действует в Турции без опасений для национальной безопасности, в отличие от США. Доля продукции Huawei на рынке Турции

²⁶⁴ Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 214.

²⁶⁵ Alibaba, Trendyol'a 728 milyon dolar ödedi: [Alibaba заплатила компании Trendyol 728 млн долларов] // Dunya. 03.08.2018. URL: <https://www.dunya.com/ko-seyazisi/alibabatrendyola728-milyondolarodedi/424231> (accessed: 16.02.2023).

увеличилась с 3% в 2017 г. до 30% в 2019 году²⁶⁶. Совместно с Turkcell, Huawei планирует предоставить продукцию 5G во всей стране к 2023 году. Другие китайские компании также стремятся развиваться в Турции²⁶⁷. ZTE приобрела более 48% акций Netas, турецкого производителя телекоммуникационного оборудования²⁶⁸, в 2016 году. Xiaomi и Oppo открыли два завода в Стамбуле²⁶⁹.

В экономическом сотрудничестве двух стран важную роль приобретает формирование континентального транспортно-логистического моста между Европой и Азией. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» предполагает формирование маршрута Китай – Центральная Азия – Западная Азия посредством транзита через государства Центральной Азии, Иран и Турцию.

До ужесточения санкций в отношении России Китай мог доставлять грузы в Европу через Северный торговый коридор, проходящий по российским территориям. Из-за санкций западных стран он оказался закрыт. В новых условиях для Китая наиболее перспективной альтернативой Северного торгового коридора и традиционного морского пути через Индийский океан для Китая стал Срединный коридор Турции, созданный для поставки товаров из Центральной Азии в Европу. Кроме того, для Китая очевидно, что будущее «Северного маршрута» во многом зависит от взаимоотношений в треугольнике Россия-США-Китай, и эти взаимоотношения далеки от нормальных. Что касается «Южного маршрута» (Север-Юг, ключевыми точками которого являются Индия-Иран-Россия), то здесь тоже существуют риски со стороны попыток под давлением США Саудовской Аравии и Израиля

²⁶⁶ Turkey becomes a regional base for Huawei // Ahval News. 24.05.2019. URL: <https://ahvalnews.com/huawei/turkeybecomesregionalbasehuaweideutschewelle> (accessed: 16.02.2023).

²⁶⁷ 5G yeni teknoloji devrimi yaratacak : [5G совершит новую технологическую революцию] // Dmünya. 24.11.2018. URL: <https://www.dunya.com/koseyazisi/5gyeni-teknolojidevrimi-yaratacak/433065> (accessed: 16.02.2023).

²⁶⁸ ZTE to acquire 48 % stake in Netas to support growth in Turkey and Eurasia // ZTE. 06.12.2016. URL: <https://www.zte.com.cn/global/about/news/1206.html> (accessed: 16.02.2023).

²⁶⁹ Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26. С. 214.

на Турцию изолировать Иран. Также ситуация на Ближнем Востоке далека от стабильности. Все это ставит под угрозу реализацию инициативы «Один пояс – один путь» через Центральную Азию.

С конца 2000-х гг. Турция предпринимает попытки по развитию «Транскаспийского транспортного коридора «Восток – Запад» (Trans-Caspian East-West-Middle Corridor), также известного как «Срединный коридор» (The Middle Corridor), который должен связать паромные терминалы Каспийского и Черного морей с железнодорожным транспортном КНР, Казахстана, Азербайджана, Грузии, Турции, Украины и Польши²⁷⁰. «Срединный коридор», проходящий через Казахстан, Азербайджан, Грузию и Турцию, может стать основной веткой «Нового Шелкового пути» и соединить Китай с Европой. Турецкий проект нацелен на формирование альтернативного пути в Евразии, способного перехватить часть грузовых потоков, что превратит Турцию в континентальный логистический хаб. Для достижения этой цели Турция рассматривает возможность активизации сотрудничества с КНР.

Видение Китая и Турции по формированию континентального транспортно-логистического моста между Европой и Азией в общем, совпадали, что позволило им в ноябре 2015 г. подписать Меморандум о взаимопонимании, предполагающий согласование их действий при развитии новой инфраструктуры. Заинтересованность Турции выразилась в том, что президент страны Эрдоган принял участие в I форуме ОПОП, состоявшемся в мае 2017 года. Для реализации соглашения была создана Совместной комиссии по наземному транспорту» (КУКК), в 2017 г. Китай и Турция подписали Соглашение о международных грузовых и пассажирских перевозках²⁷¹.

²⁷⁰ Нежданов В. Китай и Турция: экономические интересы под угрозой политических противоречий. URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2023/06/20/китай-и-турция-экономические-интерес/> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁷¹ Турция и Китай улучшат сотрудничество в сфере транспорта. 16.09.2023. URL: <https://adanamersin.com/2023/09/turkiye-ve-cin-ulastirma-alaninda-is-birligini-gelistirecek/> (дата обращения: 23.01.2024).

Вопрос сопряжения двух инициатив пока не ставился на политическом уровне, однако, преимущества такого шага очевидны. У «Срединного коридора» есть несколько преимуществ. Это дополнительный маршрут к Северному (российскому) и Южному (иранскому) коридорам ОПОП со значительным рыночным потенциалом из-за значительной численности населения вокруг него. Длина «Срединного коридора» примерно на 2000 км короче Северного коридора ОПОП с благоприятными климатическими условиями в зимний период. Он обеспечивает связь между коридором Север-Юг и коридором Восток-Запад и обеспечит более быстрое и короткое сообщение с Западной и Северной Европой через линию Актау/ Туркменбаши -Баку/Алят-Баку-Тбилиси-Карс-Мармарай²⁷².

Соединение двух инициатив возможно в нескольких вариантах. Первый нашел бы свое воплощение в маршруте, соединяющем Транскитайскую железную дорогу (ТКЖД) с Казахстаном. Согласно этому сценарию, маршрут пролегал бы через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Иран, прежде чем достичь Турции. Второй вариант заключается в соединении Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) с «Срединным коридором» через Центральную Азию и Каспийское море. Данный вариант был бы более коротким и менее дорогостоящим, чем любая альтернатива, включающая Северный и Южный коридоры. Подключение «Срединного коридора» к ЭПШП способствует реализации надежд Пекина, связанных с возрождением древнего Шелкового пути посредством интегрированного железнодорожного сообщения между Китаем и рынками Ближнего Востока и Европы через Центральную Азию.

Таким образом, изучив экономическое взаимодействие Китая и Турции, следует прийти к выводу, что экономические интересы сторон, включая инфраструктурные проекты в рамках китайской инициативы возрождения

²⁷² *Acar, A.Z., Bentlyn, Z. and Kocaoğlu, B.* Turkey as a Regional Logistic Hub in Promotion of Reviving Ancient Silk Route between Europe and Asia // *Journal of Management, Marketing and Logistics*. 2019. Vol. 2, No. 22. P. 94-109

Шелкового пути, являются движущей силой турецко-китайского сближения. Для Турции важна опора на Китай в ситуации санкционного давления со стороны США, а также европейских санкций в связи с конфликтом вокруг углеводородных ресурсов в Восточном Средиземноморье. Представляется, что Пекин может оказать Турции косвенную поддержку за счет расширения экономического сотрудничества и вложения инвестиций. Турция может добиться значительных успехов во внешней торговле, энергетике и инвестициях с помощью проектов ОПОП. Мегапроекты, соединяющие страны ОПОП, укрепят Турцию как транзитную страну и позволят Китаю выйти на рынки Европы.

3.3. Взаимодействие Китая и Турции в военной сфере

В рассматриваемый период осуществлялось взаимодействие и в военной сфере. Так, в конце 1990-х гг. стороны сотрудничали по ракетной тематике.

В начале 1980-х гг. с целью повышения обороноспособности страны, турецкое военно-политическое руководство приняло решение о создании наступательного ракетного вооружения под названием «Проект J», а именно, – высокомобильного грунтового ракетного комплекса. Турция обратилась к США, после их отказа – к ВПК КНР. Китайская сторона передала вооруженным силам Турции 24 пусковые установки с полным боекомплектом, а соответствующие предприятия ОПК Турции приобрели лицензию на самостоятельное изготовление 144 мобильных ПУ и другой техники, необходимой для выполнения боевых задач²⁷³. В 1998 г. в рамках «Проекта J» Китайская экспортно-импортная корпорация высокоточного машиностроения (СРМИЕС) подписала с турецкой компанией «Roketsan» контракт на поставку 15 оперативно-тактических ракетных комплексов под обозначением В-611²⁷⁴.

²⁷³ Казанин М.В. Оценки китайских специалистов некоторых аспектов программы развития ракетного вооружения в Турецкой Республике. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73975> (дата обращения: 08.09.2023).

²⁷⁴ Там же.

С избранием в 2014 г. президентом Турции Р.Т. Эрдогана значительно ухудшились отношения с США. Конгресс США заблокировал поставки F-35 Турции. Президент страны все большее внимание стал обращать на Восток, в том числе и на Китай.

Стороны сотрудничали в области профессионального военного образования, военной подготовки, оборонной промышленности, контртерроризма, обмена разведанными, развитием роботизированных систем, искусственного интеллекта и киберопераций.

В 2010 г. китайские ВВС приняли участие в военных учениях Турции под названием «Анатолийский орел» на 3 главной авиабазе турецких ВВС и НАТО на базе «Конья» (близ г. Конья). Это был первый случай, когда Китай участвовал в совместных учениях с членом НАТО на его территории²⁷⁵. Учения ВВС Турции «Анатолийский орел» проводятся ежегодно с 2001 г. в национальном и международном форматах (не реже одного раза в год, иногда четыре раза в год). В учениях обычно принимают участие авиационные войска США и других дружественных стран, как Израиль, Франция и Испания. Китайские самолеты прибыли на учения в Турцию через воздушное пространство Ирана, где была организована их дозаправка топливом²⁷⁶. Учения, ставшие первым совместным проектом Китая с одной из стран НАТО, вызвали озабоченность США и Израиля, вместе с которыми Турция открывала тренировочный центр в г. Конья в 2001 году. Учения 2010 г. с участием ВВС Китая вызвали опасения в США и Израиле из-за ухудшения отношений Турции с Ираном. Впоследствии такие совместные маневры больше не проводились из-за нормализации отношений Турции с Израилем и ухудшения с Ираном и Сирией, но первый опыт взаимодействия был получен.

Производство вооружений. В 2013 г. Китайская корпорация по импорту и экспорту высокоточного оборудования выиграла тендер на производство

²⁷⁵ Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26. С. 215.

²⁷⁶ Свистунова И.А. Об отношениях Турецкой Республики с Китаем. 28.11.2020. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11755> (дата обращения: 12.12.2023).

ракет дальнего действия стоимостью 4 млрд долларов. Турция отказалась от предложений американских, европейских и российских компаний и выбрала партнера, находящегося в санкционном списке США ²⁷⁷. Это вызвало возмущение стран-членов НАТО, и Турция несколько раз откладывала начало проекта, а затем в 2015 г. отказалась от него в пользу британской компании.

Взаимодействовали стороны и в области беспилотных летальных аппаратов (БПЛА), которые буквально произвели революцию в рассматриваемый период в области ведения войн. Первыми БПЛА «Глобал Хоук» в 1998 г. стали производить США. Сначала Турция покупала израильские дроны, но затем США продавили международный запрет на экспорт БПЛА в Турцию. В Турции появился запрос на свой собственный беспилотник. Первый «Байраткар Мини» появился в 2005 г., затем после доработок в 2014 г. появился «Байрактар ТВ2». «Байрактар ТВ2» способен переносить вооружение с лазерным наведением, взлетать не из самых подходящих площадок и перевозиться по земле в обычном грузовике. Революционность ТВ2 не только в его характеристиках, но и в стоимости – от 2 до 5 млн долл. за единицу, тогда как американский Глобал Хоук стоит 25 до 250 млн долларов ²⁷⁸. В 2016 г. Байрактар ТВ2 поступил на вооружение турецкой армии, а в 2017 г. началась его продажа армиям других стран. В 2019 г. турецкие БПЛА были закуплены Украиной и в ходе Специальной военной операции широко применялись Вооруженными силами Украины. В ходе СВО выявились слабые стороны турецких БПЛА. Турецкая сторона стремится к сотрудничеству с Китаем. Военно-промышленный комплекс

²⁷⁷ Chinese firm under U.S. sanctions wins Turkish missile deal // Reuters. 27.09.2013. URL: https://www.reuters.com/article/usturkeychinadefenceidUSBR_E98Q0SC20130927 (accessed: 16.02.2023).

²⁷⁸ Так ли хорош «Байрактар», как его расхваливают. URL: <https://dzen.ru/a/Y0gguLGFaX7h7XLR> (дата обращения: 12.01. 2024).

Турции рассчитывает получить от Китая технологии для модернизации беспилотников и налаживания совместного производства²⁷⁹.

Турция надеется, что Китай передаст ей свои технологии беспилотников, чтобы обновить ТВ2 и сделать его возможности такими же, как у китайских дронов». Речь идет о китайских беспилотниках серии «Цайхун» (СН) и разведывательных аппаратах ВТ-001, характеристики которых сопоставимы с американскими MQ-9 Reaper. Как отмечает китайский обозреватель Чжоу Чэньмин, китайский ВПК будет осторожно относиться к каким-либо вариантам сотрудничества с Турцией после истории с тендером Анкары на закупку систем ПВО. Как напомнил он, в 2015 г. Турция после двух лет переговоров отклонила сделку в \$3,4 млрд с КНР о покупке китайских ЗРК FD-2000, которые являются экспортной модификацией HQ-9. И в итоге Анкара сделала выбор в пользу российских С-400, объем которой составил около \$2,5 млрд²⁸⁰.

С 2011 г. в военном сотрудничестве стали регулярными *обмен визитами военных кораблей*. С 2011 г. происходили обмены визитами военно-морских кораблей между сторонами, хотя они имели скорее символический характер²⁸¹. В 2017 г. корабли ВМС НОАК «Чанчунь» и «Цзинчжоу» совершили дружественный визит в Турцию. В ходе визита китайские офицеры и матросы посетили Военный музей и Военно-морской музей. Подобные визиты позволяли углубить обмены и сотрудничество между ВМС КНР и Турции.

²⁷⁹ Турция хочет получить от Китая технологии по модернизации Bayraktar TB2. URL: <https://news.rambler.ru/troops/51126103-smi-turtsiya-hochet-poluchit-ot-kitaya-tehnologii-po-modernizatsii-bayraktar-tb2/> (дата обращения: 12.01.2024).

²⁸⁰ Турция хочет получить от Китая технологии по модернизации Bayraktar TB2. URL: <https://news.rambler.ru/troops/51126103-smi-turtsiya-hochet-poluchit-ot-kitaya-tehnologii-po-modernizatsii-bayraktar-tb2/> (дата обращения: 12.01.2024).

²⁸¹ Turkish naval visit to Hong Kong sends message of its global ambitions // South China Morning Post. 17.05.2017. URL: <https://www.scmp.com/news/hongkong/politics/article/1800545/turkish-naval-visit-hong-kong-sends-message-its-global-ambitions> (accessed: 16.02.2023); Chinese navy fleet docks at Istanbul port // Hurriyet Daily News. 19.07.2017. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/chinesenavyfleetdocksatistanbulport115704> (accessed: 16.02.2023).

Кибербезопасность. Военное сотрудничество между Турцией и Китаем активно расширялось. Обе страны проводили консультации и сотрудничали в вопросах кибербезопасности и разведки. Например, турецкая баллистическая ракета «Бора,» созданная совместно с Китайской корпорацией СРМІЕС на основе китайской ракеты В-611²⁸², была задействована в столкновениях Турции с Рабочей партией Курдистана в 2019 году²⁸³.

Таким образом, проанализировав основные направления взаимоотношений Китая и Турции, можно сделать следующие выводы. В рассматриваемый период Китай стремился занять лидерские позиции на глобальном уровне, Турция стремилась к региональному лидерству.

В отношениях двух стран сохранялся ряд противоречий, к числу которых относятся уйгурская проблема, фактор пантюркизма и политического ислама в турецкой внешней политике, дисбаланс торговли и т.д., но данные противоречия к открытой конфронтации не приводили. Турцию и Китай разделяют общие взгляды на будущее мирового порядка и имеют схожие интересы в укреплении своей роли как в мировом масштабе, так и в своих регионах.

Обе стороны стремятся использовать потенциал друг друга для улучшения своего положения в мировой и региональной системах международных отношений. Китай находит интерес в географическом положении Турции и её экономическом росте, в то время как Турция стремится развивать сотрудничество с Китаем, учитывая его технологический и экономический потенциал.

Несмотря на разногласия по вопросу уйгуров, Китай поддержал Турцию в критических моментах, таких как государственный переворот в 2016 г. и конституционный референдум в 2017 году. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, Китай всегда придерживается политики

²⁸² Габриелян А. О ракетной программе Турции // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=42977> (accessed: 16.02.2023).

²⁸³ Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26. С. 216.

«невмешательства во внутренние дела» и уважает независимый выбор турецкого народа. Во-вторых, Китай видит важность стратегического сотрудничества между Турцией и Китаем, так как стабильность в Турции считается ключевой для устойчивости в регионе Причерноморья, что важно для инициативы «Один пояс – один путь». Наконец, Китай поддерживает Турцию в борьбе с терроризмом и сотрудничает с ней в этой сфере, избегая использования курдского вопроса в своих интересах.

Движущей силой китайско-турецкого сближения явились экономические отношения. Для Турции важна опора на Китай в ситуации санкционного давления со стороны США, а также европейских санкций в связи с конфликтом вокруг углеводородных ресурсов в Восточном Средиземноморье. Представляется, что Пекин может оказать Турции косвенную поддержку за счет расширения экономического сотрудничества и вложения инвестиций. Турция может добиться значительных успехов во внешней торговле, энергетике и инвестициях с помощью проектов ОПОП. Мегапроекты, соединяющие страны ОПОП, укрепят Турцию как транзитную страну и позволят Китаю выйти на рынки Европы. На настоящий момент Китай больше интересуется побережьем Восточного Средиземноморья, куда также выходит Турция и где пытается утвердиться в качестве великой державы. Однако развертываемая наземная и портовая инфраструктура также поспособствует интеграции Причерноморского региона с китайской геоэкономической инициативой. Реализация китайских проектов ОПОП не смогла стать «локомотивом» развития в отношениях Китая и Турции, так как не получила масштабы в силу политических противоречий, а также из-за искаженного понимания турецкими политиками и экспертами инициативы ОПОП и китайских интересов, а КНР – тюркской проблематики.

Между странами развивалось взаимодействие в военной области. Турция имеет стратегическое значение для Китая, как важная база и рынок сбыта военной продукции.

Для Турции Китай становится важным источником ресурсов, необходимых для поддержания независимой внешней политики и финансирования крупных инфраструктурных проектов. Эта поддержка со стороны Китая позволяет Турции избегать обращения за помощью к МВФ или Всемирному банку, даже в условиях серьезных экономических и финансовых кризисов. Таким образом, Турция не сталкивается с политическими и экономическими требованиями и реформами, связанными с этими организациями.

С момента начала сотрудничества между Турцией и Китаем в области безопасности обе стороны уделяли внимание политическим и экономическим интересам. Они стремятся совместно находить решения международных проблем, учитывая историческое наследие древнего Шелкового пути. Несмотря на препятствия, связанные с влиянием других стран и организаций, а также ситуацией в Синьцзяне, их взаимоотношения укрепляются за счет взаимных коммерческих интересов и общей тревоги по поводу гегемонии США. Стратегические отношения продолжают развиваться через многостороннее сотрудничество, особенно с запуском инициатив «Один пояс – один путь» и «Срединный коридор». В будущем возможно создание платформы для прямого диалога, такой как механизм консультаций министров иностранных дел, что поддержит национальные программы и содействие в регионе Причерноморья. Учитывая важность сотрудничества в области безопасности, вероятно, его масштабы будут расширяться, особенно для Причерноморского региона.

ГЛАВА 4. ПОЛИТИКА КНР В ВОСТОЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

4.1. Политические отношения Китая и Грузии

9 июня 1992 г. Китай и Грузия установили дипломатические отношения, что сделало Китай одной из первых стран, признавших независимость Грузии. В 1993 г. было подписано несколько важных соглашений о сотрудничестве, включая экономическое, техническое, таможенное, туристическое сотрудничество, а также соглашения между национальными банками и об инвестициях. В 1996 г. был заключен договор о сотрудничестве в сфере морских перевозок.

Китай и Грузия поддерживают стабильные отношения в политической, экономической и культурно-образовательной сферах. В политическом плане это включает контакты между официальными и партийными органами обеих стран. Например, председатель парламента Грузии Зураб Жвания совершил официальный визит в Пекин, где на встрече с китайским премьером Чжу Жунцзи были обсуждены вопросы укрепления отношений между странами, включая сотрудничество в промышленности, энергетике и транспорте²⁸⁴.

В 2001 г. представитель правительства Грузии Г. Арсенашвили посетил Китай и провел встречу с китайским вице-премьером Ли Ланьцинем²⁸⁵. В ходе этой встречи китайский вице-премьер подчеркнул важность укрепления отношений с Грузией, выразил уважение к ее системе и пути развития. В 2004 г. делегация МИД Грузии под руководством С. Зурабишвили посетила Китай, где обсуждались особенности двустороннего сотрудничества²⁸⁶. Китай

²⁸⁴ 中格关系 [Китайско-грузинские отношения] // 中华人民共和国驻格鲁吉亚大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Грузии]. URL: <http://ge.china-embassy.gov.cn/chn/zggx/> (accessed: 16.02.2023).

²⁸⁵ China-Georgia Ties Grow Smoothly, Vice-Premier // Peoples Daily. URL: http://english.peopledaily.com.cn/200109/19/eng20010919_80611.html (accessed: 16.02.2023).

²⁸⁶ Foreign Minister Li Zhaoxing Holds Talks with Georgian Foreign Minister Salome Zurbishvili and Meets with Kyrgyz Foreign Minister Askar Aytmatov // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: <http://www.mfa.gov.cn/eng/wjb/zzjg/dozys/gjlb/3170/3172/t94438.htm> (accessed: 28.04.2023).

выразил удовлетворение политикой М. Саакашвили по отношению к нему. В 2009 г. глава внешнеполитического ведомства Г. Вашадзе также посетил Китай, где выразил интерес Грузии в торговых и экономических отношениях, включая китайские инвестиции²⁸⁷. В 2010 г. прошли визиты и консультации, а страны намеревались подписать договор о свободной торговле, над которым работали с 2015 года²⁸⁸.

Вице-премьер Грузии Г. Барамидзе объяснил интерес своей страны к развитию отношений с Китаем. Он подчеркнул, что несмотря на интеграцию Грузии с Западом, страна стремится углубить свои связи с Востоком, в частности с Китаем, с целью стать региональным бизнес-центром²⁸⁹. Грузия стремится восстановить свою историческую роль как ключевого транзитного узла между Европой, Средиземным и Черным морем²⁹⁰.

Помимо дипломатии на высшем уровне, контакты между странами поддерживались на уровне партий. В 2007 г. делегация грузинской партии «Объединенное национальное движение» посетила Китай, и в том же году делегация КПК посетила Грузию, что свидетельствует о стремлении обеих стран развивать партнерство.

Отношения также развиваются на региональном уровне²⁹¹. В 2007 г. между городами Рустави и Харбин был подписан меморандум о взаимном сотрудничестве. Аналогичные документы были подписаны между Поти и

²⁸⁷ Hai Yang, Liu Yang. Georgia seeks closer ties in economy, trade with China: FM // XINHUA [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-04/11/content_11170094.htm (accessed: 11.04.2023).

²⁸⁸ China, Georgia start feasibility study on FTA // Xinhua. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/11/c_134058181.htm (accessed: 16.02.2023).

²⁸⁹ Chairman of People's Congress of Xinjiang Urumuqi Autonomous Region (XUAR) of People's Republic of China invited Giorgi Baramidze to the Economic Exhibition of Europe-Asia // State Ministry of Georgia on European and Euro-Atlantic Integration. URL: <http://eu-integration.gov.ge/index.php?que=eng/news&info=496> (accessed: 16.02.2023).

²⁹⁰ Грузия вернет свою историческую миссию – Гарибашвили // ГРУЗИЯ ONLINE [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apsny.ge/2015/pol/1427420076.php>, (дата обращения: 26.03.2023).

²⁹¹ 中格关系 [Китайско-грузинские отношения] // 中华人民共和国驻格鲁吉亚大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Грузии]. URL: <http://ge.china-embassy.gov.cn/chn/zggx/> (accessed: 16.02.2023).

Циндао, а также между регионом Кахети и Синцзянь-Уйгурский автономным районом.

Грузия уделяет внимание растущей роли Китая в мировых делах. В ответ Китай одобряет позицию Грузии по Тайваню, включая поддержку «одного Китая»²⁹² и несогласие с независимостью Тайваня, аналогично Грузия не поддерживает независимость Тайваня и выступает против его участия в международных организациях.

Китай также подтверждал поддержку территориальной целостности Грузии и поддерживал её усилия по стабилизации и экономическому развитию. Китай считал, что вопросы Абхазии и Южной Осетии – внутренние дела Грузии, которые следует решать мирным путем на основе суверенитета и территориальной целостности²⁹³.

Отношения Китая и Грузии укрепились после начала пандемии COVID-19. Первый случай заболевания коронавирусом в Грузии произошел в марте 2020 г. После этого эпидемия начала неуклонно развиваться, Китай с самого первого момента выразил готовность помочь Грузии справиться с невиданным до тех пор заболеванием. В марте 2020 г. посол Китая в Грузии Ли Янь встретила с министром здравоохранения Грузии Е. Тикарадзе и поделилась китайским опытом борьбы с COVID-19²⁹⁴. В апреле 2020 г. была направлена первая партия медикаментов для устранения последствий эпидемии²⁹⁵, а в мае было развернуто полноценное производство медицинских масок, столь

²⁹² One-China Principle and the Taiwan issue // China Internet Portal russian.china.org.cn. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32178.htm> (accessed: 16.02.2023).

²⁹³ Georgia confirmed the position against “Taiwan independence” // News agency Xinhua. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/zgtw/t246114.htm> (accessed: 16.02.2023).

²⁹⁴ 驻格鲁吉亚大使李岩会见格卫生部长 [Посол в Грузии Ли Янь встретился с министром здравоохранения Грузии] // 中华人民共和国驻格鲁吉亚大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Грузии]. 02.03.2020. URL: http://ge.china-embassy.gov.cn/chn/zggx/202003/t20200302_1092896.htm (accessed: 16.02.2023).

²⁹⁵ 中国驻格鲁吉亚大使李岩出席中方对格医疗物资捐赠仪式 [Посол Китая в Грузии Ли Янь принял участие в церемонии передачи в дар Грузии китайских медикаментов] // 中华人民共和国驻格鲁吉亚大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Грузии]. 03.04.2020. URL: http://ge.china-embassy.gov.cn/chn/zggx/202004/t20200430_1092904.htm (accessed: 16.02.2023).

необходимых для предупреждения заболевания²⁹⁶. После этих оперативных мер в Грузии был достигнут положительный прогресс в профилактике и борьбе с эпидемией. Китай выразил готовность продолжать работать с Грузией, чтобы проводить углубленные обмены и сотрудничество в области медицины и здравоохранения под руководством концепции сообщества здоровья для человечества для внесения большого вклада в профилактику эпидемий и борьбу с ними. В то же время сотрудничество во время пандемии предоставило Китаю внушительный задел, который можно использовать для укрепления потенциала сотрудничества между двумя странами в различных областях, чтобы драгоценная дружба, зародившаяся в сотрудничестве между Китаем и Грузией в борьбе с эпидемией, превратилась в растущую движущую силу для развития взаимовыгодного сотрудничества между двумя сторонами²⁹⁷.

Следующей важной вехой в политических отношениях Китая и Грузии стал 2022 г., поскольку в этом году страны отметили 30 лет со дня установления дипломатических отношений. Данный период позволил подвести черту, проанализировать прошедший период и сделать прогнозы на будущее. Так посол Китая в Грузии Чжоу Цянь отметил, что «китайско-грузинские отношения стоят на новой исторической отправной точке. Китай готов смотреть в будущее вместе с Грузией, претворять в жизнь консенсус, достигнутый лидерами двух стран, укреплять двустороннюю поддержку и сотрудничество, укреплять координацию в международных делах и

²⁹⁶驻格鲁吉亚大使李岩出席格从中国引进的口罩生产线投产仪式 [Посол в Грузии Ли Янь присутствовал на церемонии ввода в эксплуатацию линии по производству масок, импортированной из Китая] // 中华人民共和国驻格鲁吉亚大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Грузии]. 25.05.2020. URL: http://ge.china-embassy.gov.cn/chn/zggx/202005/t20200525_1092912.htm (accessed: 16.02.2023).

²⁹⁷驻格鲁吉亚大使李岩在格主流媒体就中格疫情防控合作发表署名文章 [Посол в Грузии Ли Янь опубликовал статью с автографом о сотрудничестве между Китаем и Грузией в области профилактики эпидемий и борьбы с ними в основных средствах массовой информации Грузии] // 中华人民共和国驻格鲁吉亚大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Грузии]. 25.05.2020. URL: <http://ge.china-embassy.gov.cn/chn/zggx/> (accessed: 16.02.2023).

продолжать традиционную дружбу, а также совместно способствовать постоянному развитию двусторонних отношений и дружественного сотрудничества между Китаем и Грузией». Премьер-министр Грузии И. Гарибашвили в свою очередь отметил, что за 30 лет отношения между двумя странами неуклонно развивались, что нашло свое выражение и в экономической сфере. Грузия является первой страной в Причерноморском регионе, создавшей зону свободной торговли с Китаем. Премьер-министр Грузии отметил, что стремится вывести двусторонние отношения на новый уровень.

Таким образом, подводя итог китайско-грузинским политическим отношениям, необходимо отметить, что эти отношения развивались в разных направлениях, включая официальные встречи, взаимодействие политических партий и регионов. Отсутствие установления двусторонних отношений в виде стратегического партнерства можно интерпретировать как результат сильного стремления Грузии в сторону евроатлантической внешней политики. Для Грузии стоит сложная задача находить баланс между ее прежней ярко выраженной ориентацией на Европейский союз и Соединенные Штаты, а также новой активной ролью в коммуникационных и экономических проектах, предлагаемых Китаем. Важно отметить, что текущее грузинское руководство, в отличие от предыдущего, проявляет гибкость в своей внешней политике. Их прежняя стратегия, сводившаяся к стремлению к членству в НАТО и ЕС, не обязательно подразумевает враждебное отношение к России и изоляцию от Китая. Вероятно, дальнейшее развитие отношений между Китаем и Грузией способствует снижению напряженности на Востоке Причерноморского региона, что является важным условием для успешной реализации китайских инициатив.

4.2. Китайско-грузинское экономическое сотрудничество

По сравнению с политическими отношениями экономические отношения Грузии с Китаем более динамичны. Хотя осязаемое экономическое сотрудничество началось только в 2005 г. и активизировалось в 2010-х годах. До 2015 г. торговые отношения двух стран были в известной степени неустойчивыми (см. таблицу 6). И лишь с 2015 г. они стали стабильно развиваться. Главной причиной послужило присоединение Грузии к китайской инициативе «Один пояс – один путь». В октябре 2015 г. правительство Грузии созвало «Тбилисский форум шелкового пути», первый в серии проводимых раз в два года конференций по продвижению потоков товаров и капитала в Грузию. На мероприятии присутствовало несколько сотен инвесторов из 34 разных стран. Отдавая дань уважения выдающейся роли Китая на этом мероприятии, вторая итерация в 2017 г. была названа Тбилисским форумом «Один пояс – один путь», несмотря на то, что около 54 стран были представлены более чем 2000 делегатами.

Таблица 6

Ключевые показатели китайско-грузинской торговли (2000-2022 гг.)

Год	Общий объем торговли, млн долл США	Импорт в КНР, млн долл США	Доля прироста, %	Экспорт из КНР, млн долл США	Доля прироста, %	Баланс для КНР, млн долл США
2000	3,8	0,9	-	2,9	-	2
2001	4,9	1	11	3,9	34	2,9
2002	9,8	1,1	10	8,7	123	7,6
2003	24,9	1,2	9	23,7	172	22,5
2004	32,2	3,3	175	28,9	21	25,6
2005	52,3	5,6	69	46,7	61	41,1
2006	113,6	10,3	83	103,3	121	93
2007	215	8,3	-20	206,7	100	198,4
2008	307,2	8,9	7	298,3	44	289,4
2009	180,4	5,9	-34	174,5	-42	168,6
2010	362,1	27	357	335,1	92	308,1
2011	556,6	28,9	7	527,7	57	498,8
2012	640,1	25,7	-12	614,4	16	588,7

Год	Общий объем торговли, млн долл США	Импорт в КНР, млн долл США	Доля прироста, %	Экспорт из КНР, млн долл США	Доля прироста, %	Баланс для КНР, млн долл США
2013	646,1	33,9	31	612,2	-1	578,3
2014	823,9	90,4	166	733,5	19	643,1
2015	713,1	125,8	39	587,3	-20	461,5
2016	721,8	174,3	38	547,5	-7	373,2
2017	934,3	201,7	15	732,6	33	530,9
2018	1033,2	199,1	-2	834,1	13	635
2019	1066,2	207,5	4	858,7	2	651,2
2020	1186,3	477,3	130	709	-18	231,7
2021	1625	632	32	993	40	361
2022	1986,8	736,8	16	1250	25	513,2

Источник: составлено автором на основе China (CHN) and Georgia (GEO) Trade / The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/geo> (accessed: 16.02.2023).

Кроме того, в мае 2017 г. после полутора лет переговоров Китай подписал свое первое в истории соглашение о свободной торговле (ЗСТ) на постсоветском пространстве и в Причерноморском регионе с Грузией (всего Китай имеет одиннадцать соглашений о свободной торговле).

Стоит отметить, что главным национальным интересом Китая в развитии экономических отношений с Грузией выступает желание проложить маршруты «Одного пояса – одного пути» в данном регионе. Грузия рассматривается как важные ворота в Европейский союз, особенно в контексте отсутствия между ЕС и Китаем соглашения о свободной торговле. Кроме того, недавно Грузия получила привилегированный доступ к рынкам ЕС, присоединившись к углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли ЕС, что привело к отмене тарифов почти на всю импортную и экспортную продукцию. В то время как соглашение о свободной торговле между Грузией и Китаем является односторонним. В 2021 году импорт из Китая в Грузию

составил 993 миллиона долларов США²⁹⁸, что немного меньше, чем в предыдущем году, но достаточно, чтобы Китай стал третьим по величине поставщиком товаров в Грузию²⁹⁹. Экспорт из Китая в Грузию очень разнообразен, включая детали для машин, транспортные средства, электронику и другие потребительские товары. Китайские мобильные телефоны, такие как Huawei и Xiaomi, имеют значительное присутствие на грузинском рынке³⁰⁰. Однако экспорт из Грузии в Китай гораздо менее разнообразен, с медной рудой, которая составляет более 80% от общего объема экспорта в 2021 году³⁰¹, играя ключевую роль. Несмотря на значительный рост мирового экспорта меди из Грузии, эксперты предполагают, что многие из этих поставок могут быть неправильно классифицированным реэкспортом из Армении.

Китай активно участвует в разнообразных энергетических проектах в Грузии, что делает энергетику одной из наиболее перспективных сфер для инвестиций. Китай начал свое инвестиционное присутствие в Грузии с постройки 24-мегаваттной Хадорской гидроэлектростанции в Панкисском ущелье, которая была запущена в 2004 году. В 2020 году китайская компания Tianchen Engineering Corporation завершила строительство 230-мегаваттной тепловой электростанции в Гардабани, юго-восточном регионе Квемо Картли³⁰².

²⁹⁸ External Merchandise Trade in Georgia 2020 // Geostat. January 29, 2021. URL: <https://www.geostat.ge/media/35820/External-Merchandise-Trade-of-Georgia-in-2020.pdf> (accessed: 16.02.2023).

²⁹⁹ A Sea Change?: China's Role in the Black Sea // Frontier Europe Initiative. November 2020. URL: <https://mei.edu/sites/default/files/2020-11/A%20Sea%20Change%3F-China%27s%20Role%20in%20the%20Black%20Sea.pdf> (accessed: 16.02.2023).

³⁰⁰ Mobile Vendor Market Share Georgia // Statcounter. June 2020-July 2021. URL: <https://gs.statcounter.com/vendor-market-share/mobile/georgia> (accessed: 16.02.2023).

³⁰¹ Taktakishvili, N. Georgia's Exports to China Doubled in 2021 // Business Media Georgia. January 21, 2021. URL: <https://bm.ge/en/article/georgias-exports-to-china-doubled-in-2021-73890> (accessed: 16.02.2023).

³⁰² Thermal Power Plant Opens in Gardabani, South-East Georgia // Agenda.ge. January 17, 2020. URL: <https://agenda.ge/en/news/2020/151> (accessed: 16.02.2023).

Кроме того, китайские компании активно работают в других сферах энергетики, включая процесс pulverизации каменного угля, внедренный компанией «China National Machinery & Equipment Import & Export Corporation» (СМЕС), который завершился успешно в 2008 году. Этот проект вдохновил Грузию рассмотреть возможность перехода с природного газа на уголь с поддержкой китайских партнеров³⁰³. Этот переход может повысить энергетическую независимость Грузии, учитывая наличие угольных ресурсов в стране, и иметь важные экономические и геополитические последствия.

Следует также отметить, что крупнейшим китайским инвестором в Грузии, и на какой-то момент самым крупным иностранным инвестором в стране, является Hualing Group, базирующаяся в Синьцзяне. Hualing начала инвестировать в Грузию в 2006 году и в последующие годы увеличила свои вложения в разные проекты³⁰⁴. Однако такая зависимость от единственного источника инвестиций представляет риски колебаний. Таким образом, прямые китайские инвестиции в Грузию варьировали в течение нескольких лет и варьировались между 26 миллионами долларов США в 2016 г.³⁰⁵ и уровнем около 218 млн долл. в 2014 г., прежде чем снизились в последующие годы³⁰⁶.

Крупным проектом Hualing Group в Грузии является создание нового города на Тбилисском море к северу от Тбилиси. Этот мини-город предоставляет разнообразное жилье, места для отдыха и торговых центров. В нем также размещены разнообразные учреждения, включая школы, колледж,

³⁰³ Chinese Business in Georgia // Special magazine. 2010. P. 56.

³⁰⁴ Wagstyl, S. Chinese Group Buys Georgian Bank // Financial Times. June 11, 2012. URL: <https://www.ft.com/content/105c5299-7a1a-39b8-9861-1095ac24d8bd> (accessed: 16.02.2023).

³⁰⁵ Shepard, W. Silk Road Impact: Chinese Company Turns Old Soviet Factory in Kutaisi Into Free Industrial Zone // Forbes. June 30, 2016. URL: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/06/30/how-chinas-hualing-group-revived-an-old-soviet-factory-to-help-restore-an-ailing-economy-in-kutaisi-georgia/?sh=6f860ef21c80> (accessed: 16.02.2023).

³⁰⁶ Smolnik, F. Georgia Positions Itself on China's New Silk Road: Relations Between Tbilisi and Beijing in the Light of the Belt-and-Road Initiative // Stiftung Wissenschaft und Politik. March 2018. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2018C13_smk.pdf (accessed: 16.02.2023).

библиотеку, кинотеатр, больницу и другие³⁰⁷. С момента начала строительства в 2013 г. Hualing Group потратила более 170 млн долл. на этот проект³⁰⁸. Однако в 2019 г. проект Hualing Tbilisi Sea Plaza столкнулся с проблемой низкой заполненности магазинов и недостатком посетителей.

Транспортная сфера представляет значительный интерес для сотрудничества между Китаем и Грузией. Грузия имеет высокий транзитный потенциал, и в конце 2008 г., министр транспорта и связи Турции выразил интерес к проекту железнодорожного транспорта Баку-Тбилиси-Карс, заявив, что Китай также интересуется участием в нем³⁰⁹. Это может стать частью китайской геополитики в транспортной сфере.

Также стоит упомянуть о совместном производстве электропоездов, включая «грузино-китайский поезд» или VMK, который представляет собой успешный продукт, разработанный с использованием современных технологий и альтернативных двигателей. В этом проекте участвовали специалисты из Грузии, Китая, Чехии и других стран³¹⁰.

Наиболее перспективной сферой взаимодействия выступает инфраструктурно-логистическая, которая стала активно прорабатываться после того, как в марте 2015 г. Грузия присоединилась к китайской инициативе «Один пояс – один путь» и провела свое первое заседание Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в течение пяти месяцев после этого события. В ходе этого собрания был выбран первый президент этой финансовой организации³¹¹. В 2015 г. Тбилиси также организовал Форум

³⁰⁷ Hualing Tbilisi Sea New City // Hualing Group. URL: <http://hualing.ge/language/en/tbilisi-sea-new-city-2/> (accessed: 16.02.2023).

³⁰⁸ Lomsadze, G. Undeterred by Slow Start, Georgia Woos Chinese Investors // Eurasianet. October 3, 2019. URL: <https://eurasianet.org/undeterred-by-slow-start-georgia-woos-chinese-investors> (accessed: 16.02.2023).

³⁰⁹ Baku-Tbilisi-Kars Railway Project Draws China's Interest // Georgian Business Week. 2008. December 8. P. 2.

³¹⁰ Railway Department purchases GeoChinese trains // The Georgian Times. 2007.November 6. P.4.

³¹¹ Jin Liqun Selected President-Designate of the Asian Infrastructure Investment Bank // Asian Infrastructure Investment Bank. August 24, 2015. URL: <https://www.aiib.org/en/news->

Шелкового пути, который собрал около 1000 участников, включая 300 человек из Китая³¹². В последующие годы такие конференции также назывались Тбилисским форумом «Один пояс – один путь»³¹³. Однако на последних двух форумах, проведенных в 2017 и 2019 гг., присутствовало меньше участников из Китая.

В октябре 2015 г. спикер парламента Грузии Д. Усупашвили выразил мнение в Пекине, что, восстанавливая отношения с Азией через инициативу «Один пояс – один путь», Грузия также укрепляет свою связь с Европой. Это означает, что Грузия больше не рассматривается как периферия Европы или Азии, а находится в центре нового торгового маршрута, который является мостом между развитыми и развивающимися экономиками мира³¹⁴.

Через Грузию не проходит транспортный маршрут Экономического пояса Шелкового пути, северная ветка которого идет через Казахстан, а южная через Иран, но Грузия находится на геоэкономически значимом маршруте, который может связать две эти ветки или предложить ответвление одной из них, выведя ее Черное море. Для реализации данной перспективы у Грузии нет специальных концепций, она предпочитает работать с турецкой концепцией «Срединный коридор». «Срединный коридор» представляется как альтернатива двум основным маршрутам между Китаем и Европой: морскому маршруту через Суэцкий канал и сухопутному маршруту северным путем через Россию в Центральную Европу, также известному как Новый Евразийский сухопутный мост. В 2020 г. около 81,5% китайских грузов, что составляет более 10 миллионов TEU (двадцатифутовых эквивалентов), было перевезено морским путем, и большая часть остальных грузов отправлялась

events/news/2015/Jin-Liqun-Selected-President-designate-of-the-Asian-Infrastructure-Investment-Bank.html (accessed: 16.02.2023).

³¹² Tbilisi Hosts First Silk Road Forum // Agenda.GE. October 15, 2015. URL: <https://agenda.ge/en/news/2015/2289> (accessed: 16.02.2023).

³¹³ Georgia Holds Belt & Road Forum to Explore Opportunities // Xinhua. November 29, 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-11/29/c_136787597.htm (accessed: 16.02.2023).

³¹⁴ Цит. по: *Brattberg, E., Le Corre, P., Stronski, P., Waal, T.* China's Influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: Vulnerabilities and Resilience in Four Countries / Carnegie Endowment for International Peace. October 13, 2021. P. 51.

по северному маршруту³¹⁵. Всего лишь 1% грузов перевозилось по «Срединному коридору», несмотря на перераспределение грузов с морского на железнодорожный транспорт, обусловленное пандемией COVID-19 и проблемами в мировом судоходстве. С открытием дороги Баку–Тбилиси–Карс в 2017 г. количество дней в пути быстро сократилось, что сделало Грузию привлекательным транзитным узлом для Китая.

Взаимодействие Китая с Грузией в инфраструктурной сфере также включает развитие инфраструктуры в Грузии. Две китайские государственные корпорации, Sinohydro Corporation и China Railway 23rd Bureau Group, выиграли большинство многомиллионных контрактов на крупные дорожные и железнодорожные строительные проекты в Грузии с 2010 года. Финансирование для этих проектов было предоставлено в значительной мере международными финансовыми институтами, включая Европейский инвестиционный банк ЕС и Азиатский банк развития.

Инфраструктурные проекты, финансируемые Китаем в Грузии, включают:

- Объездная дорога Аджарии;
- Объездная железнодорожная магистраль Тбилиси;
- Шоссе Батуми–Ахалцихе, 42-километровый участок дороги Хуло-Зарзма;
- Шоссе Самтредиа–Григоleti;
- Участок автомагистрали E-60;
- Шоссе Тбилиси – Рустави;
- Расширение автомагистрали Восток-Запад;
- Проект по улучшению автомобильного коридора Восток-Запад;
- Объездная дорога Квешети – Коби с севера на Юг;
- Проект модернизации Грузинских железных дорог Тбилиси – Батуми;

³¹⁵ Trans-Caspian International Transport Route // Middle Corridor. URL: <https://middlecorridor.com/en> (accessed: 16.02.2023).

- Автодорожный туннель Рикоти³¹⁶.

Китай активно сосредотачивается на развитии портовой инфраструктуры Грузии, особенно на черноморских портах. Черноморские порты Грузии представляют собой важный экономический ресурс и ключевую часть стратегии страны по становлению стратегическим транспортным узлом на Востоке и Западе. Китайские инвесторы принимали участие как в планировании нового порта в Анаклии, так и в существующем порту Поты, но не смогли получить контроль над ними.

В настоящее время Грузия полагается на два основных порта - Батуми и Поты, а также на два нефтяных терминала в Кулеви и Супсе. Однако оба основных порта были построены ещё в девятнадцатом веке и не подходят для приема крупных контейнеровозов. Этот недостаток породил инициативу по строительству нового глубоководного порта и свободной промышленной зоны (СПЗ) в Анаклии, недалеко от границы с Абхазией. Цель заключалась в привлечении крупных контейнеровозов и усилении статуса Грузии как транспортного хаба. В 2016 г. Консорциум развития Анаклии (ADC) выиграл тендер на строительство нового порта, планируя его открытие в 2020 году с пропускной способностью до 900 000 TEU, которая должна увеличиться до 2,5 миллионов TEU к 2036 году³¹⁷.

Китайская компания Power China, одна из двух последних участниц тендера на строительство порта в Анаклии, заблокировала свою участие в конкурсе до объявления окончательного решения³¹⁸. Это открыло дорогу для ADC, победителя тендера. Грузинские СМИ предполагают, что заявка Китая была отклонена из-за недостаточного количества предложенных рабочих мест

³¹⁶ Brattberg, E., Le Corre, P., Stronski, P., Waal, T. China's Influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: Vulnerabilities and Resilience in Four Countries / Carnegie Endowment for International Peace. October 13, 2021. P. 56.

³¹⁷ Anaklia Port // Anaklia Development Consortium. URL: <http://anakliadevelopment.com/> (accessed: 16.02.2023).

³¹⁸ Jardine, B. With Port Project, Georgia Seeks Place on China's Belt and Road // Eurasianet. February 21, 2018. URL: <https://eurasianet.org/with-port-project-georgia-seeks-place-on-chinas-belt-and-road> (accessed: 16.02.2023).

для грузинских работников. Ещё одним фактором могло быть лоббирование проекта «Анаклия» со стороны США, которые поддерживали эту инициативу и видели в ней средство укрепления связей Грузии с западными экономиками, с тем, чтобы предотвратить её подвержение влиянию России и Китая³¹⁹.

Таким образом, с геополитической точки зрения Китай видит Грузию как потенциальную базу для укрепления своего присутствия в Причерноморском регионе через включение ее в инициативу «Один пояс – один путь». В настоящее время Грузия не является ключевым элементом транспортных маршрутов инициативы «Один пояс – один путь», так как «Срединный коридор» больше ориентирован на связь между Причерноморьем и Центральной Азией, чем на соединение Восточной Азии и Западной Европы. Экономическая активность Китая в Грузии, хоть и сопровождается инвестициями, пока не имеет ярко выраженной политической стратегии. Хотя Китай внедряется в Грузию через крупные инфраструктурные проекты и торговые отношения, а также с помощью упрощенных условий свободной торговли, он занял нишу, оставшуюся вакантной после распада СССР. Однако, несмотря на амбиции и масштабность этих проектов, нельзя гарантировать их полную успешность, особенно учитывая давление со стороны США, который является стратегическим конкурентом Китая и стремится ограничить его влияние. Дальнейшие отношения между Китаем и Грузией будут зависеть от того, какое направление выберет грузинское правительство и как оно оценит экономическую пользу от сотрудничества с Китаем.

4.3. Вопрос Абхазии в китайско-грузинских отношениях

Китай осторожно развивает свои отношения с Абхазией, частично признанным государством на побережье Черного моря. Он предпринимает

³¹⁹ Hess, M. and Otashvili, M. Georgia's Doomed Deep-Sea Port Ambitions: Geopolitics of the Cancelled Anaklia Project // Foreign Policy Research Institute. October 2, 2020. URL: <https://www.fpri.org/article/2020/10/georgias-doomed-deep-sea-port-ambitions-geopolitics-of-the-cancelled-anaklia-project/> (accessed: 16.02.2023).

осторожные шаги, избегая установления прямых контактов на государственном уровне и ограничиваясь в основном гуманитарными инициативами. В случае возникновения таких контактов, они ориентированы на минимизацию геополитических последствий, которые могли бы быть нежелательными для Китая.

В контексте неразрешенного конфликта в регионе, Китай придерживается нейтральной позиции и призывает к мирному урегулированию всех вопросов. В двусторонних отношениях с Грузией, Китай придерживается позиции, выраженной в Совместном заявлении КНР и Грузии, подписанном в 2006 г., которое определяет вопросы Абхазии и Южной Осетии как внутренние дела Грузии, требующие мирных переговоров на основе уважения государственного суверенитета и территориальной целостности Грузии³²⁰.

Однако, после вооруженного конфликта в 2008 г., Китай выразил озабоченность по поводу напряженности в Южной Осетии и призвал соответствующие стороны разрешать проблемы путем диалога и содействия переговорам. Китай также поддерживал урегулирование конфликта в Южной Осетии согласно 12 принципам, которые были одобрены в Москве в 2008 г. и приветствовал активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в этом регионе. При этом на международном уровне Китай не признал ни Абхазию, ни Южную Осетию. Кроме того, Китай традиционно занимает нейтральную позицию в ООН при решении вопросов, связанных с Абхазией и Южной Осетией. Так в рамках СБ ООН принято 40 резолюций, в которых подтверждается, что Абхазия – неотъемлемая часть Грузии и фиксируется поддержка ее территориальной целостности в соответствии с принципами международного права. Позиция ООН заключается в призыве России и Грузии урегулировать данный конфликт мирным путем и ратифицировать

³²⁰ 胡锦涛与格鲁吉亚总统萨卡什维利会谈 [Переговоры Ху Цзиньтао с президентом Грузии Саакашвили]. 11.04.2006. URL: https://www.mfa.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676476/xgwxw_676482/200604/t20060411_7978164.shtml (accessed: 16.02.2023).

окончательное соглашение о статусе Абхазии в Конституции Грузии. КНР воздерживалась при голосовании по резолюциям с такими формулировками ³²¹. Кроме того, ООН призывает к немедленному возвращению на свои места жительства всех изгнанных этнических грузин (около 250 тыс. чел.). Данный вопрос Пекин также не поддержал.

Достаточно актуальной была проблема нахождения международных наблюдателей в Абхазии. В 2009 г. Миссия ООН в регионе Грузии и Абхазии завершила свою деятельность после того, как Совет Безопасности ООН не продлил ей мандат. За резолюцию о продлении мандата Миссии ООН проголосовали десять стран, включая США, Великобританию и Францию, четыре воздержались, включая Китай, и Россия проголосовала против ³²².

Во время визита в Грузию в 2019 г., китайский министр иностранных дел Ван И подтвердил поддержку территориальной целостности Грузии в отношении Абхазии и Южной Осетии. В то время грузинские официальные лица подтвердили свою приверженность политике «Одного Китая» ³²³. Однако, в последнее время, Китай не высказывал явной позиции по вопросу Абхазии и Южной Осетии ³²⁴.

В общем, можно отметить, что Китай учитывает позицию России в отношении Абхазии и Южной Осетии в пределах своих внутренних и мировых политических обстоятельств. Заявление замминистра иностранных дел Китая Чэн Гопина в апреле 2012 г. вызвало интерес в этом контексте. Он отметил, что Китай обращает особое внимание на беспокойство России по вопросам

³²¹ Резолюции_Совета_Безопасности_ООН_по_Абхазии URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 23.05.2023).

³²² Подробнее см.: Москва и Сухум разочарованы тем, что в Абхазии не осталось международных наблюдателей // Официальный сайт Президента Республики Абхазия [Электронный ресурс]. URL: http://www.abkhaziagov.org/ru/president/press/news/detail.php?ID=19706&phrase_id=290147 (accessed: 16.02.2023).

³²³ Chinese Foreign Minister Visits Tbilisi, Vows Support to Georgia // Civil Georgia. May 24, 2019. URL: <https://civil.ge/archives/306578> (accessed: 23.05.2023).

³²⁴ *Avdaliani, E.* A Chill in Georgia-China Relations // Center for European Policy Analysis. October 21, 2020. URL: <https://cepa.org/a-chill-in-georgia-china-relations/> (accessed: 23.05.2023).

признания Абхазии и Южной Осетии. Однако конкретная позиция Китая остается неясной. Китай придерживается принципов невмешательства во внутренние дела других стран и решения конфликтов мирным путем, но не делает явных шагов по признанию государственности Абхазии и Южной Осетии³²⁵.

Китай рассматривает Абхазию как самостоятельного участника на региональной арене в Закавказье. Взаимодействие Китая с Абхазией имеет потенциал в области сельского хозяйства, медицины и геронтологии. Китай также развивает экономические отношения с Абхазией, и хотя доля Китая во внешнеторговом балансе Абхазии небольшая, существуют перспективы увеличения роли Китая в экономике Абхазии в будущем.

Ряд важных событий в развитии отношений между Абхазией и Китаем произошли в 2011 г., включая подписание меморандума о сотрудничестве между Торгово-промышленными палатами Республики Абхазия и Гонконга, а также участие делегации Торгово-промышленной палаты Республики Абхазия в международной Кантонской ярмарке в Гуанчжоу³²⁶. Представитель абхазской торговой компании «Премиум» Э. Жачек так охарактеризовал это событие: «Данный визит для представителей Торгово-промышленной палаты и бизнесменов Республики Абхазия является событием высокой важности. Это позволит нашей республике ознакомиться с широким спектром китайских товаров, новыми технологиями, найти китайских партнеров, инвесторов, заключить выгодные соглашения с китайскими производителями с надежной производственной базой и проверенной репутацией, а также расширить ассортимент китайской продукции на территории Республики»³²⁷.

³²⁵ Китай занимает «особую позицию» по Абхазии и Цхинвали // Наша Абхазия [Электронный ресурс]. URL: <http://abkhazeti.info/abkhazia/2012/1334905254.php> (accessed: 23.05.2023).

³²⁶ Подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между ТПП Абхазии и Гонконга // Торгово-промышленная палата Республики Абхазия. URL: http://www.tppra.ru/news/90/719/?sphrase_id=464 (accessed: 23.05.2023).

³²⁷ Делегация ТПП РА на открытии 110-й Кантонской ярмарки // Торгово-промышленная палата Республики Абхазия. URL: <http://www.tppra.ru/news/90/933/> (accessed: 23.05.2023).

В 2014 г. в Сухуме произошла встреча между китайской делегацией и главой МИД Абхазии В. Чирикбой. Эта делегация из Китая также посетила Торгово-промышленную палату Республики Абхазия, где было выражено желание распространить китайские технологии по всей Абхазии. Впоследствии делегация МИД Абхазии посетила Китайский дом в Сочи, где встретилась с китайскими общественными деятелями, членами Олимпийского комитета и представителями творческой интеллигенции. В ходе визита была проведена беседа между замминистром иностранных дел Абхазии И. Р. Хинтбой и министром спорта и главой Олимпийского комитета КНР Лю Пэном. Глава китайской делегации Ванг Тианкуан выразил мнение, что опыт развития провинции Юньнань может быть полезен для Абхазии³²⁸.

Однако деятельность Торгово-промышленной палаты Абхазии в Китае имеет политическое значение, так как способствует установлению контактов и лоббированию бизнес-интересов Абхазии в других странах, что может положительно повлиять на признание региона странами Азиатско-Тихоокеанского региона³²⁹.

Сотрудничество между Китаем и Абхазией в различных сферах получает значительную поддержку, благодаря влиянию Российской Федерации. Примером этого взаимодействия может служить успешный автопробег на китайских автомобилях, проведенный российскими компаниями «Ирито» и «Росгосстрах» под названием «Приключения с Great Wall Motor». В ходе этого автопроезда китайские автомобили преодолели 800 км по Абхазии, посетив разнообразные места, включая черноморские курорты.

³²⁸ Китай рассматривает Абхазию как самостоятельного игрока в Закавказье // Официальный сайт Президента Республики Абхазия. URL: <http://www.abkhaziagov.org/president/press/inosmi/2014-02-17> (дата обращения: 16.02.2022).

³²⁹ Гульбис Ю. У Абхазии есть возможности для расширения экономических и культурных связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Апсныпресс. URL: <http://apsnypress.info/news/5440.html> (accessed: 23.05.2023).

Таким образом, важно отметить, что Китайская политика в отношении абхазского вопроса характеризуется гибкостью и прагматизмом. На мировой арене Китай предпочитает поддерживать нейтральную позицию, держась на равном удалении от России и Грузии, и подчеркивая свой интерес к миру и стабильности. Тем не менее, на практике Китай проводит политику, которая склоняется к нейтрально-позитивной стороне и поддерживает связи с местной абхазской элитой. Важно отметить, что эта политика остается относительно осторожной, так как китайские визиты в Абхазию скорее имеют символический и ознакомительный характер, и не приводят к значительным инвестициям или существенной модернизации портовой инфраструктуры.

ГЛАВА 5. ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

5.1. Китайско-болгарские отношения: состояние и перспективы

Причерноморье исторически признается стратегически значимым регионом на глобальной арене. Здесь непрерывно сталкиваются интересы многочисленных мировых и региональных держав, и этот постоянный соперничество часто приводит к конфликтам и даже вооруженным столкновениям. Расположенный между Европой и Азией, регион Причерноморья представляет собой удобную базу для расширения вглубь Европы, Азии, Среднего и Ближнего Востока, а также обеспечивает доступ к Средиземному морю.

В рассматриваемый период западная часть Причерноморья оказалась в центре мировой геополитики. Эта часть региона включает две страны: Болгарию и Румынию. Повышенную геополитическую конкуренцию в этой области обуславливает относительно высокая нестабильность политических режимов и экономических систем в этих двух странах за короткий период времени. Пережив крах социалистических режимов и плановой экономики, централизованной с Москвой, Болгария и Румыния получили возможность проведения независимой внешней политики. Однако через десятилетие данные страны взяли курс на вхождение в состав ЕС, предусматривающее синхронизацию своих экономических политик с данной надгосударственной организацией, а также вхождение в НАТО, что также сопровождалось проведением политических и военных реформ с целью унификации со стандартами этого военно-политического блока. Данная политическая ситуация значительно ограничивает возможности Болгарии и Румынии принимать самостоятельные политические решения, в то время как для Китая сложилась благоприятная ситуация для расширения своего влияния.

Китай активно участвует в различных стратегически значимых регионах по всему миру, включая Европу. Укрепление китайского влияния в некоторых из этих регионов приводит к тому, что традиционные участники начинают уступать свои позиции. Западное Причерноморье также представляет интерес для Китая. В сравнении с другими мировыми державами, активно вовлеченными в события в этом регионе, Китай имеет наименьший исторический опыт геополитического взаимодействия с местными странами, но этот опыт в основном положительный, что дает Пекину возможность укрепить свои позиции. Следует отметить, что Западное Причерноморье ранее не привлекало геополитическое внимание Китая, так как не лежало на пути Великого Шелкового пути, который сегодня становится ключевой частью инициативы «Один пояс – один путь» Китая.

Взаимодействие Китая с Болгарией и Румынией впервые произошло после 1949 г., когда все три страны объединяла единая коммунистическая идеология. Сказать, что на данном этапе, когда усилившийся Китай начал приобретать вес в отдаленных регионах, Западное Причерноморье стало приоритетным направлением китайской геополитики также было бы не совсем верно. Более того, Китай даже не рассматривает свои отношения с Болгарией и Румынией как взаимодействие со странами Западного Причерноморья. Китай разворачивает свое сотрудничество с данными странами в рамках формата «14+1» (известного ранее как «16+1»), объединяющего все страны Центральной и Восточной Европы. Тем не менее, в скором будущем взаимоотношения между Китаем и странами Западного Причерноморья могут получить новый импульс, учитывая географическое положение этого региона, что неизбежно вовлечет Китай в его геополитические процессы. Этот процесс уже начал проявляться и формировать свои очертания³³⁰.

Китай разработал свой уникальный геополитический метод, который четко виден в Западном Причерноморье. Основная концепция этого метода

³³⁰ Носов М. ЕС и Китай: Торговля или стратегия // Современная Европа. 2018. №6. С. 5-17.

подразумевает, что при развитии сотрудничества с одной страной в этом регионе, Китай также развивает отношения с соседними странами.

Основной стратегической целью Китая в регионе Причерноморья в настоящее время является углубление экономических связей с этим регионом. Это поможет укрепить отношения с местными властями и укрепить свои позиции в регионе, который станет ключевой точкой доступа к транспортным маршрутам инициативы «Один пояс – один путь» .

Укрепление позиций Китая в этом регионе выгодно не только самому Китаю, но также России и другим странам-партнерам Китая, в частности, Ирану. Для Москвы укрепление китайских позиций на Западном Причерноморье выгодно с точки зрения совместного геополитического противодействия Западу, а также с целью улучшения взаимодействия с местными элитами Румынии и Болгарии, с которыми Россия также имеет исторический опыт взаимодействия³³¹.

Однако поскольку отношения с Румынией и Болгарией Китаем рассматриваются через призму взаимодействия со странами ЦВЕ, то стоит более пристально изучить специфику двусторонних отношений с каждым из данных государств для определения комплексной стратегии Китая в Западном Причерноморье.

Болгарию и Китай связывают многолетние традиции дружественных отношений. Болгария была второй страной в мире после СССР, признавшим КНР всего через два дня после ее провозглашения в 1949 г. Этот исторический факт высоко ценится в Пекине и заложил прочную политическую основу для развития взаимовыгодных отношений между двумя странами.

В рассматриваемый период Болгария придавала большое значение своим отношениям с Китаем, который рассматривался ею как ключевой партнер в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Обе страны поддерживали

³³¹ *Кандель П.Е.* Грозит ли Юго-Восточной Европе дестабилизация? в *Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России* / [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. С. 56.

активный политический диалог и обмены на всех уровнях. Болгарская сторона последовательно поддерживает Китай в вопросах, связанных с его основными интересами. София строго придерживается политики «Единого Китая» и признает Тайвань и Тибет неотъемлемыми частями Китайской Народной Республики. Болгария не установила отдельных отношений с Тайванем, и в Софии нет неофициального представительства Тайваня или парламентской группы поддержки Тибета. Болгария разделяет приверженность ЕС поощрению и защите прав человека Китае, но в то же время воздерживается от придания особого значения этому вопросу в китайско-болгарском диалоге.

Болгария позиционирует себя в числе хороших друзей и партнеров Китая в рамках Европейского союза. Благодаря традиционной дружбе между Болгарией и Китаем (несмотря на превратности мировой политики), общему социалистическому опыту и международно признанной болгарской школе китаеведения, среди прочего, страна накопила значительный опыт в отношениях с Китаем. Обладая этим опытом, она активно участвовала в разработке политики ЕС в отношении Китая, в том числе в разработке стратегии ЕС. Болгария была одной из стран, представивших проекты в рамках платформы взаимодействия ЕС–Китай. Эти проекты включают проект автомагистрали Хемус и проект автомагистрали Черное море; изменение проектных параметров железнодорожной линии Русе–Варна; модернизацию железнодорожной линии София–Перник–Радомир; и модернизацию железнодорожной линии Карнобат–Синдель³³².

Болгария активно участвует в многосторонних форматах по взаимодействию с Китаем. Так София поддерживает инициативу «Один пояс – один путь» и была одной из первых стран Центральной и Восточной Европы, подписавших Меморандум о взаимопонимании в рамках этой инициативы (в 2015 году). Болгария подчеркнула, что готова изучить возможности для

³³² Projects presented under the EU-China Connectivity Platform. DG Mobility and Transport / European Commission. 2019. URL: <https://ec.europa.eu/transport/sites/default/files/eu-china-connectivity-platform-projects-2019.pdf> (accessed: 11.06.2023).

продвижения синергии между инициативой ОПОП, форматом 14+1, платформой взаимодействия ЕС–Китай и форума взаимодействия «Азия–Европа» (АСЕМ).

Когда Пекин запустил формат «17+1»³³³ в 2012 г. в качестве платформы для развития сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы, Болгария изначально проявляла сдержанность. На первых двух саммитах «17+1» страна была представлена только на уровне министров. Болгарское правительство отложило свою первоначальную реакцию на растущий интерес Китая к региону, но затем нерешительность сменилась энтузиазмом. Болгария начала активно участвовать в подготовке, пытаясь воспользоваться растущим участием Китая в регионе. Она рассматривала инициативу как полностью соответствующую стратегии ЕС по развитию отношений между ЕС и Китаем и дополняющую всеобъемлющее стратегическое партнерство между Европейским союзом и Китаем.

В 2018 г. Болгария приняла у себя Седьмой саммит глав правительств Китая и стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) после окончания срока ротационного председательства Болгарии в Совете ЕС. В 2018 г. Болгарию посетил премьер-министр Китая Ли Кэцян, это был первый визит за последние 18 лет.

Болгария явилась принимающей страной двух механизмов сотрудничества в формате 14+1. Первым из них является формат «Китай–ЦВЕ» как ассоциация содействия сельскохозяйственному сотрудничеству, созданная в 2014 году. Целью ассоциации является укрепление и дальнейшее расширение сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы в области сельского хозяйства. В 2018 г. в Пловдиве, втором по величине городе Болгарии, была открыта демонстрационная сельскохозяйственная зона 14+1. В Болгарии также были созданы

³³³ *Прим. авт.:* Сейчас этот формат включает 14 стран ЦВЕ, поэтому называется «14+1».

логистический центр 14+1 и павильон для электронной торговли сельскохозяйственной и другой продукцией³³⁴.

Вторым механизмом, созданным в Болгарии, является Центр глобального партнерства Китай–ЦВЕ, который был официально открыт в 2019 г. Его цель состояла в предоставлении политических и юридических консультаций и экспертного анализа правительствам, а также европейским и китайским предприятиям, участвующим в сотрудничестве Китая и Центральной и Восточной Европы. Однако эта идея не получила дальнейшего развития, и центр до сих пор не функционирует.

Развитие отношений происходило и на двусторонней основе. Оно вступило в новый этап в 2019 г., когда Болгария и Китай отметили семидесятилетие отношений. Президент Болгарии Р. Радев и председатель КНР Си Цзиньпин договорились повысить уровень отношений от всеобъемлющего дружественного сотрудничества (начатого в 2014 г.) до стратегического партнерства.

София придерживалась своего сбалансированного подхода к отношениям с Китаем даже после вспышки пандемии COVID-19. Болгария никогда не присоединялась к антикитайской риторике и сотрудничала с Пекином в борьбе с вирусом.

Несмотря на традиционную дружбу, прочные политические отношения и мощный импульс, приданный болгаро-китайским отношениям за последние несколько лет, Болгария отстала в том, что касается расширения практического сотрудничества и результатов. Все еще существует значительный неиспользованный потенциал для развития двусторонних

³³⁴ 中华人民共和国农业农村部与保加利亚共和国农业、食品和林业部关于加强中国—中东欧国家农产品电商物流和展示合作的联合声明 [Совместное заявление Министерства сельского хозяйства и по делам сельских районов Китайской Народной Республики и Министерства сельского хозяйства, продовольствия и лесного хозяйства Республики Болгария об укреплении сотрудничества в области логистики и демонстрации сельскохозяйственной продукции между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы]. 2018. URL: http://spainembassy.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2018nzt/lzl180629_693419/zxxx_693421/201807/t20180709_9280681.shtml (accessed: 23.05.2023).

отношений. Чтобы реализовать этот потенциал, обеим сторонам необходимо решить существующие проблемы и вызовы.

Первая проблема связана с отсутствием последовательной болгарской стратегии в отношении Китая. Болгарское правительство постоянно заявляет о своей готовности к дальнейшему развитию отношений с Пекином и поддержке инициативы «Один пояс – один путь», но оно недостаточно эффективно реализует свою заявленную политическую волю. Долгосрочное видение, четко определенные приоритеты и согласованные и последовательные усилия со стороны государственных институтов могли бы укрепить способность Болгарии устранять негативные последствия этой двусмысленности в своей политике. Однако выход из нынешнего политического тупика в стране является ключевым предварительным условием для достижения этих целей.

Проблемы также возникают в связи с геополитической обстановкой. В условиях ухудшения отношений между ЕС и Китаем и растущей напряженности в американо-китайских отношениях Китай предпочитает придерживаться выжидательного подхода при реализации различных проектов в регионе ЦВЕ. Например, Центр глобального партнерства, официально открытый в Софии в 2019 г., по-прежнему является скорее формальным механизмом, чем эффективным учреждением.

Другой комплекс проблем был связан со значительными дисбалансами в двусторонних экономических отношениях. Традиционно Китай является крупнейшим торговым партнером Болгарии в Азии. Однако двусторонние экономические отношения не реализуются в полном объеме. В 2009 г. объем торговли между Китаем и Болгарией значительно увеличился (на 267%), но объем двусторонней торговли оставался низким и отставал от других стран

Центральной и Восточной Европы. В 2020 г. объем двусторонней торговли составил 2,8 млрд долл. США³³⁵.

Импорт из Китая увеличился с 628,4 млн долл. США в 2009 г. до 1,75 млрд долл. США в 2020 году. Китай занимает третье место среди ведущих экспортных рынков Болгарии за пределами ЕС. Согласно отчету, опубликованному Институтом изучения Китая Меркатора, Болгария является единственным государством - членом ЕС, для которого Китай является более крупным экспортным рынком, чем Соединенные Штаты³³⁶. Экспорт Болгарии в Китай увеличился со 136,8 млн долл. США в 2009 г. до 1,05 млрд долл. США в 2020 г., но необходима дальнейшая диверсификация экспортной товарной корзины. В настоящее время в экспорте преобладают сырьевые товары. Рафинированная медь, медные сплавы и медные руды являются наиболее значимыми товарными группами в болгарском экспорте в Китай (74%)³³⁷.

Одной из причин этого дефицита явились ограничения доступа Болгарии на рынки в Китае. Для преодоления таких вызовов необходимы согласованные усилия ЕС и конструктивный диалог с Пекином. Однако для решения этих проблем, увеличения болгарского экспорта и сокращения дефицита торгового баланса с Китаем также необходим более активный политический подход с болгарской стороны. Настойчивость и интенсивные контакты с китайской стороной еще больше ускорили бы процесс утверждения и подписания двусторонних протоколов и экспортных сертификатов (особенно на традиционную болгарскую сельскохозяйственную продукцию и продукты питания).

Прямые иностранные инвестиции Китая в Болгарию также оставались скромными, несмотря на определенные заявления обеих сторон о том, что

³³⁵ China / Ministry of Economy, Republic of Bulgaria. 2021. URL: <https://www.mi.government.bg/bg/themes/kitai-192-333.html?p=eyJwY-WdlIjo0fQ> (accessed: 12.06.2023).

³³⁶ Zenglein, M.J. Mapping and Recalibrating Europe's Economic Interdependence with China in: MERICS China Monitor. 18.11.2020. P. 5

³³⁷ UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (accessed: 23.05.2023).

страна могла бы стать воротами в Европу для китайских компаний. На встрече с премьер-министром Китая Ли Кэцяном в июле 2019 г. президент Болгарии Р. Радев отметил, что «Болгария по-прежнему остается пустым местом на карте китайских инвестиций»³³⁸. Цифры подтверждают его заявление: по данным Института изучения Китая Меркатора, в период с 2000 по 2019 гг. из примерно 9,4 млрд евро китайских инвестиций в страны - члены ЕС из региона Центральной и Восточной Европы только 0,4 млрд евро были направлены в Болгарию³³⁹. В 2019 г. китайские инвестиции в Болгарию составили 11,1 млн евро, а в 2020 г. показатель был отрицательным и составил 8,8 млн евро³⁴⁰.

В Болгарии не было реализовано ни одного крупномасштабного инфраструктурного или инвестиционного проекта, поддерживаемого Китаем. Большинство инфраструктурных проектов, реализуемых в регионе в рамках инициативы «Один пояс – один путь», разрабатываются на Западных Балканах в направлении Юг–Север. Таким образом, Болгария по-прежнему не включена в инфраструктурную сеть инициативы «Один пояс – один путь».

Низкий уровень китайских инвестиций в стране является одной из причин, по которой Болгария, в отличие от других государств - членов ЕС, не заняла определенной позиции, когда речь заходит об ограничениях инвестиционной деятельности Китая в Европе. Отставая в привлечении китайских компаний, Болгария не разделяет настороженности по поводу чрезмерной зависимости и растущей обеспокоенности некоторых западноевропейских стран по поводу китайских инвестиций. Тема «китайской угрозы» не обсуждается в политических дебатах в стране.

³³⁸ President Rumen Radev Put Forward Proposal for More Pragmatism in Bilateral Relations at a Meeting with Chinese Prime Minister Li Keqiang / President of Bulgaria. 01.07.2019. URL: <https://www.president.bg/news5047/prezidentat-rumen-radev-predstavi-na-sreshta-s-ministar-predsedatelya-na-kitay-li-katsyan-predlozhenie-za-poveche-pragmatizam-v-dvustrannite-otnosheniya.html&lang=en> (accessed: 11.06.2023).

³³⁹ Kratz, A., Huotaru, M., Hanemann, T., Arcesati, R. Chinese FDI in Europe: 2019 Update // Mercator Institute for China Studies. 2020. URL: <https://merics.org/en/report/chinese-fdi-europe-2019-update> (accessed: 12.06.2023).

³⁴⁰ China / Ministry of Economy, Republic of Bulgaria. 2021. URL: <https://www.mi.government.bg/bg/themes/kitai-192-333.html?p=eyJwY-WdlIjo0fQ> (accessed: 12.06.2023).

Стоит отметить, что у Болгарии большой потенциал для сотрудничества с Китаем, в особенности в транспортно-логистическом секторе. Страна могла бы более активно использовать преимущества своего стратегического географического положения. Тот факт, что пять трансъевропейских транспортных коридоров пересекают территорию Болгарии, является хорошей основой для взаимовыгодного сотрудничества, учитывая заинтересованность Китая в реализации своей инициативы.

С одной стороны, китайские инвестиции в транспортную инфраструктуру могли бы способствовать усилиям Болгарии по модернизации и дальнейшему развитию национальной дорожной и железнодорожной инфраструктуры. Это позволит стране стать более интегрированной в региональную инфраструктурную сеть и полностью соответствовать стратегии ЕС по подключению.

С другой стороны, расширение взаимодействия в области инфраструктуры между двумя странами в рамках инициативы «Один пояс – один путь» могло бы позволить Китаю расширить и диверсифицировать свой доступ на европейский рынок. В настоящее время Китай сосредоточен на маршруте через Западные Балканы (порт Пирей –Будапешт). Болгарская сторона потенциально может сыграть ключевую роль в развитии альтернативного участка скоростной линии Китай–Европа суша-море. В рамках развития нового евразийского сухопутного моста Болгария могла бы зарекомендовать себя как важный логистический центр для транспортировки товаров из Китая в страны ЕС и наоборот.

Болгария также может извлечь выгоду, если объединит собственную заинтересованность в дальнейшем развитии Общеввропейского коридора VIII и готовность Китая активно участвовать в реализации различных проектов в области инфраструктуры связи. Более того, реализация любого инфраструктурного проекта вдоль коридора VIII на территории Болгарии была бы дополнением к поддерживаемым Китаем инфраструктурным проектам, реализуемым в странах Западных Балкан.

Стоит отдельно рассмотреть потенциал сотрудничества Китая с Болгарией в Причерноморском регионе. Как Причерноморская страна, Болгария может внести свой вклад в дальнейшее вовлечение Причерноморского региона в рамки инициативы «Один пояс – один путь». Регион является точкой пересечения двух китайских инициатив – формата «14+1» и инициативы «Один пояс – один путь», – но экономическое присутствие Китая здесь остается ограниченным.

Черное море было включено в инициативу «Три моря», объявленную на саммите «14+1» в Риге в 2016 г. и обозначенную как «инициатива сотрудничества с участием портов на Адриатическом, Балтийском и Черном морях и вдоль внутренних водных путей»³⁴¹. Однако идеи, изложенные в Рижской декларации, практически не получили развития. Они оказались в тени поддерживаемой США инициативы «Три моря», выдвинутой президентами Польши и Хорватии Анджеем Дудой и Колиндой Грабар-Китарович еще в 2015 г. и получившей политическую поддержку бывшего президента США Дональда Трампа позже.

В 2020 г. США усилили свою поддержку инициативы «Три моря», выдвинутой президентами Польши и Хорватии. Инициатива является платформой для экономического и инфраструктурного сотрудничества между странами, расположенными между Балтийским, Черным и Адриатическим морями, но поддержка США подкреплена геостратегическими мотивами. Цель США состоит в том, чтобы противостоять растущему присутствию Китая и влиянию России в регионе. В октябре 2020 г. Комитет Палаты представителей США по иностранным делам единогласно принял предложение о принятии резолюции в поддержку инициативы «Три моря». В резолюции разъясняется, что «Инициатива трех морей обеспечивает позитивную альтернативу финансированию проектов в области транспорта,

³⁴¹ The meeting of Heads of Government of Central and Eastern European countries and China: Riga Declaration // Secretariat for Cooperation between China and CEE Countries. 10.11.2016. URL: http://www.china-ceec.org/eng/ldrhw_1/2016lj/hdxw4/t1414325.htm (accessed: 12.06.2023).

энергетики и цифровой связи в регионе Трех морей китайским инициативам «14+1» и ОПОП, которые привели к распространению коррупции, долговых ловушек и плохих трудовых и экологических стандартов»³⁴².

Страны-участницы подчеркивают различные аспекты инициативы. Некоторые гораздо больше ориентированы на его геополитическую логику, в то время как другие больше заинтересованы в региональном сотрудничестве. Болгария, которая участвует в инициативе и председательствует в 2021 г., относится ко второй группе стран. Она заинтересована в дальнейшем развитии транспортной и коммуникационной инфраструктуры и связности между странами, расположенными между тремя морями. В этом контексте София даже предложила два новых приоритета: дальнейшее расширение географического охвата инициативы (Греции и Кипру было предложено присоединиться к ней) и научное и образовательное взаимодействие. Однако любая дальнейшая эскалация напряженности в регионе склонит чашу весов в пользу геополитической составляющей инициативы «Трех морей».

Необходимо отметить, что два из четырех проектов, представленных болгарским правительством китайской стороне, также были предложены для финансирования Фондом инициативных инвестиций «Три моря». Это проект модернизации железнодорожной линии Русе – Варна и проект Черноморской автомагистрали. Пока Китай не заинтересован в этих проектах.

Соединение проектов, поддерживаемых Китаем и поддерживаемых США на территории Болгарии, невозможно, поскольку у них разные подходы и видения региона. В Рижской декларации 14+1 утверждается, что целью инициативы является содействие более тесным отношениям между ЕС и Китаем. Цель поддерживаемого США формата – создать политическую коалицию против Китая и России.

³⁴² H.Res.672 - Expressing support of the Three Seas Initiative in its efforts to increase energy independence and infrastructure connectivity thereby strengthening the United States and European national security. 116th Congress (2019–2020) // US House of Representatives. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/672/text> (accessed: 02.06.2022).

Принимая во внимание растущую напряженность в регионе, было бы чрезмерно оптимистично прогнозировать какое-либо значительное позитивное развитие в плане причерноморского регионального сотрудничества и реализации крупных совместных проектов. Болгарская сторона, однако, могла бы продолжить реализацию некоторых идей, изложенных в Рижской декларации, связанных с развитием транспортных коридоров и транспортных узлов, включая порты и индустриальные парки в прибрежных районах. Последнее соответствует духу «Совместного коммюнике Правительства Китайской Народной Республики и Правительства Республики Болгария», подписанному между Болгарией и Китаем в июле 2018 г.³⁴³

Два из проектов, представленных в рамках Платформы взаимодействия ЕС-Китай (проект Черноморской автомагистрали и проект железной дороги Русе–Варна), непосредственно связаны с Черноморским регионом. Однако на фоне развивающихся отношений между ЕС и Китаем нельзя ожидать быстрого прогресса в оценке этих проектов³⁴⁴.

Если говорить о перспективах развития китайско-болгарских отношений, то существует значительный потенциал для взаимовыгодного китайско-болгарского взаимодействия в секторе ИКТ, инноваций, финансовой и инвестиционной деятельности, энергетики и туризма. Открытие прямого авиасообщения между двумя странами, открытие филиала китайского банка в Болгарии и улучшение визовых процедур являются важными предпосылками для облегчения двустороннего диалога, укрепления экономического сотрудничества и продвижения туризма. Туризм также обеспечивает прочную основу для сотрудничества с соседними странами. Совместные туристические

³⁴³ 中华人民共和国政府和保加利亚共和国政府联合公报 [Совместное коммюнике Правительства Китайской Народной Республики и Правительства Республики Болгария]. 06.07.2018. URL: http://svideo.mfa.gov.cn/ziliao_674904/1179_674909/201807/t20180707_7947834.shtml (accessed: 23.05.2023).

³⁴⁴ *Kandilarov E. et al. Bulgaria-China Relationship: Between the National Development Strategy and Belt and Road Initiative //Yearbook of UNWE. 2018. Т. 13. №. 1. P. 33-73.*

продукты, продвигающие объекты культурного наследия в регионе, могли бы привлечь китайских туристов. Вопрос об отмене визовых требований для граждан Китая не рассматривается, но обеим сторонам необходимо продолжить переговоры о принятии мер по упрощению визового режима для китайских туристов³⁴⁵.

Главными сдерживающими факторами развития двусторонних отношений выступает существующая геополитическая обстановка. Растущая поляризация между Коллективным НеЗападом (Китай, Россия) и Коллективным Западом (США, ЕС) также имеет региональные проекции.

Черноморский регион и Юго-Восточная Европа приобретают все большее значение для стратегии США по сдерживанию Китая и России. Многие недавние события в регионе необходимо рассматривать именно в более широком контексте регионального и глобального соперничества между Соединенными Штатами и Китаем.

Растущая напряженность в китайско-американских отношениях также сильно влияет на китайско-болгарские отношения. В октябре 2020 г. во время своего визита в Болгарию помощник госсекретаря США по политическим и военным вопросам Р. Кларк Купер заявил, что Россия и Китай заинтересованы в «завоевании Черного моря». Он посоветовал болгарской политической элите отказать Китаю в доступе к своим портам, в противном случае он может «потерять свою национальную суверенность»³⁴⁶.

Внезапные изменения в давно устоявшемся и строго сбалансированном подходе Болгарии к Китаю указывают на то, что внешнее давление на Болгарию усиливается и оставляет болгарской дипломатии ограниченное пространство для маневра. София присоединилась к декларации ЕС о новом законе о безопасности в Гонконге. В октябре 2020 г. Болгария поддержала совместное заявление от имени 39 стран в Третьем комитете Генеральной

³⁴⁵ *Habova A.* The Role of China in Bulgaria //The Role of China in Southeast Europe.2022. P. 22.

³⁴⁶ *Ivanov, V.* Rusia zavladyava Cherno more, Kitay sashto nastapva [Russia conquers the Black Sea, China also advances] in: 24chasa [24 часа]. 2020. URL: <https://www.24chasa.bg/novini/article/9143833> (accessed: 03.08.2023).

Ассамблеи ООН, в котором критиковалась ситуация с правами человека в Синьцзяне и события в Гонконге³⁴⁷. Это была одна из шести стран, которая направила министра вместо главы своего правительства на саммит 14+1 в 2021 г. под председательством президента Китая Си Цзиньпина.

Глобальная конкуренция в секторе информационных технологий также оказала прогнозируемое влияние на региональном и национальном уровнях. В болгарской экономике в значительной степени доминируют западные IT-компании³⁴⁸. Однако китайские фирмы, включая Huawei и ZTE, ведут бизнес в Болгарии. Например, два из трех операторов мобильной связи в стране используют продукты и оборудование, предоставляемые китайскими компаниями. Более того, технологический сектор был определен в качестве приоритетного сектора китайско-болгарского сотрудничества³⁴⁹.

В то же время Болгария присоединилась к инициативе Госдепартамента США «Чистая сеть», которая значительно затруднит использование китайского оборудования и дальнейшее китайско-болгарское взаимодействие в этой области. Инициатива США направлена на устранение «долгосрочной угрозы конфиденциальности данных, безопасности, правам человека и принципиальному сотрудничеству, которую представляют для свободного мира авторитарные злоумышленники»³⁵⁰, тем самым препятствуя доступу китайских компаний на западные рынки. Во время своего визита в Софию заместитель государственного секретаря США по вопросам экономического

³⁴⁷ 激烈交锋！美英法德日等 39 国联大谴责中国，中国代表 26 国公开批驳 [Ожесточенное противостояние! Коалиция, состоящая из 39 стран, включая США, Великобританию, Францию, Германию, Японию и т.д., осудила Китай, а Китай публично раскритиковал ее от имени 26 стран] // 网易新闻 . 07.10.2020. URL: https://m.163.com/dy/article_v2/FOB0UJBR0519D4UH.html (accessed: 23.05.2023).

³⁴⁸ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Пискунов Д.А. Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 3. С. 22-23.

³⁴⁹ Hu Biliang. Belt and Road Initiative Will Play a Bigger Role in the Post-pandemic Era // China Today. 05.03.2021. URL: http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/2018/hotspots/2021lh/focus/202103/t20210305_800238681.html (accessed: 11.06.2023).

³⁵⁰ The Clean Network / US Department of State. 2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-clean-network/index.html> (accessed: 03.08.2023).

роста, энергетики и окружающей среды Кит Крач отметил, что «чистая сеть предназначена для борьбы с авторитаризмом, практикуемым Коммунистической партией Китая»³⁵¹.

Приход к власти в США администрации Д. Байдена повлиял на развитие отношений Китая и Европейского союза и тесно связанных с ними Болгарии. Несмотря на взаимную заинтересованность в расширении сотрудничества, отношения между ЕС и Китаем стали развиваться по нисходящей линии. ЕС стремится, с одной стороны, получить максимальные выгоды от роста и развития Китая, с другой стороны, – снизить свою зависимость от Китая, поддерживая баланс в отношениях между ЕС и Китаем и защищая свои собственные интересы.

Растущая осторожность ЕС и ужесточение позиции в отношении Китая накладывают дополнительные ограничения на политику Болгарии в отношении Китая. Например, приостановление действия Всеобъемлющего соглашения между ЕС и Китаем об инвестициях не соответствует интересам Болгарии. Она входит в число тех государств - членов ЕС, которые рассматривают соглашение как шаг к укреплению правовой основы экономического взаимодействия с Китаем³⁵².

Таким образом, в отношениях Китая и Болгарии накоплен определенный опыт. Несмотря на то, что Китай рассматривает Болгарию в контексте инициативы «14+1» для взаимодействия с центрально-восточноевропейскими странами и не рассматривает ее как стратегического партнера в рамках инициативы «Один пояс – один путь», Болгария прилагает усилия для увеличения присутствия Китая в Причерноморском регионе. Тем не менее,

³⁵¹ *Keith Krach: 5G agreement between US and Bulgaria is absolutely historic // Europost. 26.10.2020. URL: <https://europost.eu/en/a/view/keith-krach-5g-agreement-between-us-and-bulgaria-is-absolutely-historic-31290> (accessed: 03.07.2023).*

³⁵² *Oertel, J. The New China Consensus: How Europe is Growing Wary of Beijing // European Council on Foreign Relations. 2020. url: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/the_new_china_consensus_how_europe_is_growing_wary_of_beijing.pdf (last accessed on 13.06.2023).*

географическое положение Болгарии на западном побережье ограничивает ее возможность стать точкой входа в Причерноморский регион.

Из-за острой стратегической конкуренции, которой подчинены малые и средние страны, инициативы Болгарии в развитии отношений с Китаем ограничены. Тем не менее, для Болгарии важно активнее участвовать в политических дебатах в рамках Европейского союза относительно отношений с Китаем и более настойчиво преследовать и защищать свои интересы в двустороннем диалоге с Пекином. Болгария имеет потенциал и опыт для полной реализации своей роли в формировании политики ЕС, особенно в контексте определения новых концептуальных рамок отношений с Китаем в Причерноморье. Страна заинтересована в последовательном и автономном подходе к Китаю, направленном на защиту интересов региональных стран в их отношениях с Китаем, несмотря на присутствие влияния США.

5.2. Особенности китайско-румынских отношений

Румыния установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой в октябре 1949 г., когда Коммунистическая партия Китая пришла к власти в Пекине. На протяжении всего периода своих отношений, Китай поддерживал позицию Румынии, которая также была недовольна ролью Москвы в коммунистическом блоке. В разные периоды времени происходил обмен в сферах образования, технологий и промышленности между Китаем и Румынией.

Сближение Румынии и Китая произошло, когда руководитель Румынии Н. Чаушеску выразил протест против ввода советских войск в Чехословакию в 1968 году. Премьер-министр Китая Чжоу Эньлай поддержал Румынию, предлагая помощь в случае необходимости. Румыния стала близким союзником Китая, несмотря на географические и культурные различия³⁵³.

³⁵³ *Tomozei, D.* China și România în august 1968: “Rezistați, dacă aveți nevoie, vă dăm și tunuri [China and Romania in 1968: “Resist, if you need, we will provide you guns too”]. URL:

Даже после свержения режима Чаушеску в конце 1989 г., Китай поддерживал тесные контакты с новым румынским руководством, проведя ряд двусторонних официальных визитов и встреч на высшем уровне между руководителями обеих стран, продолжая укреплять дипломатические связи.

С начала 2010-х гг. высокопоставленные китайские чиновники совершали официальные визиты в Румынию, включая премьер-министра Ли Кэцзяна и членов Постоянного комитета Политбюро. Эти визиты свидетельствуют о прочных отношениях между двумя странами.

Важным политическим инструментом Китая в Румынии является Румынско-китайский дом, ассоциация, спонсируемая Посольством КНР в Бухаресте. Аналогично, Ассоциация дружбы Румыния-Китай, также поддерживаемая Посольством, расширяется по всей стране через местные отделения, которые служат для взаимодействия с местными интересами в рамках китайско-румынских отношений³⁵⁴.

Политику Китая в Румынии также подкрепляют инструменты «мягкой силы». В стране действует четыре института Конфуция, организующие культурные и образовательные мероприятия, связанные с Китаем, и предоставляющие стипендии румынским студентам, изучающим китайский язык³⁵⁵. В 2019 г. обе страны также запустили Китайско-румынский сельскохозяйственный научно-технический парк в Бухаресте³⁵⁶. Однако эти инициативы кажутся ограниченными по сравнению с сотрудничеством Румынии с европейскими университетами через программы двойного диплома

<https://dantomozei.ro/2017/08/29/china-si-romania-in-august-1968-rezistati-daca-aveti-nevoie-va-dam-si-tunuri/> (accessed: 23.05.2023).

³⁵⁴ Asociația de Prietenie România-China a organizat un seminar despre relațiile România-China // China's Embassy in Romania. November 2, 2020. URL: <http://www.chinaembassy.org.ro/rom/zlgxnew/t1830453.html> (accessed: 23.05.2023).

³⁵⁵ Четыре института Конфуция расположены в Бухарестском университете; Университете Лучиана Блага в Сибиу; Университете Трансильвании в Брашове; и Университете Бабеш-Большай в Клуж-Напоке.

³⁵⁶ Republica Populară Chineză // Romanian Ministry of Foreign Affairs. March 2022. URL: <https://www.mae.ro/bilateral-relations/3121> (accessed: 23.05.2023).

Erasmus и совместные исследовательские проекты, финансируемые Европейским союзом³⁵⁷.

Также можно выявить желание Китая интегрировать Румынию в свое видение будущего устройства международной системы, предлагая ей концепцию международных отношений. В конце 2019 г. Цзян Юй, посол Китая в Бухаресте, призвал Румынию участвовать в «Сообществе единой судьбы» – глобальной концепции Си Цзиньпина, которая характерна для дипломатической практики современного Китая³⁵⁸.

С 2012 г. Румыния активно участвует в формате 16+1 (в настоящее время 14+1), поддерживаемом Китаем. Пекин создал этот формат, включающий в себя преимущественно бывшие социалистические страны, с надеждой на установление особых отношений с этими странами. Румыния приняла второй саммит лидеров 16+1 в Бухаресте в 2013 году, рассматривая его как важное событие в отношениях с Китаем³⁵⁹. Главной целью саммита было стимулирование новых китайских инвестиций в румынскую инфраструктуру. Румыния предложила несколько проектов, включая гидроэлектростанции, атомную электростанцию и высокоскоростные железные дороги, а также контракт на управление черноморским портом Констанца. Но ни один из этих проектов не был реализован³⁶⁰.

Сознав, что экономические выгоды от участия в формате 16+1 с Китаем не были бы реализованы в ближайшем будущем, Румыния начала сближаться с Западом. Это стало заметно, особенно во время президентства Д. Трампа, когда Румыния получила признание в Вашингтоне за увеличение своего

³⁵⁷ Erasmus+: International Higher Education and Romania / European Commission. January 2020. URL: https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/programme-countries/romania_erasmusplus_international_2019.pdf (accessed: 23.05.2023).

³⁵⁸ Jiang Yu. Friendship That Is a Shared Treasure // China Daily. October 29, 2019. URL: http://www.chinadaily.com.cn/global/2019-10/29/content_37519051.htm (accessed: 23.05.2023).

³⁵⁹ Popescu L., Brinza, A. Romania-China Relations. Political and Economic Challenges in the BRI Era // Romanian Journal of European Affairs. 2018. Vol. 18. No. 2. P. 45-46.

³⁶⁰ Oehler-Şincai, I.M. 16+1, a New Issue in China-EU Relations? // China-CEE Institute. June 22. 2018. P. 1-11.

вклада в НАТО до 2% от своего ВВП³⁶¹. Президент Румынии К. Йоханнис и Д. Трамп вместе отметили «с гордостью 15-летие членства Румынии в НАТО» в октябре 2019 г. в Белом доме³⁶². Под руководством К. Йоханниса стало маловероятным углубление отношений с Пекином.

Что касается экономических связей между Китаем и Румынией, стоит отметить, что среднегодовой объем двусторонней торговли в период с 2000 по 2009 гг. составил около 3,5 млрд долл. США, и к концу десятилетия дефицит внешней торговли Румынии увеличился³⁶³. Торговля между Китаем и Румынией в первом десятилетии XXI века значительно возросла, приведя к значительному дефициту в торговле в пользу Китая³⁶⁴. В 2021 г. общий объем торговли между Румынией и Китаем составил 6,68 миллиарда долларов США, с румынским импортом в 5,74 млрд долл. США и румынским экспортом в Китай, который оставался невысоким, на уровне 943 млн долл. США³⁶⁵.

Кроме торговли, долгосрочное экономическое сотрудничество с Китаем через китайские инвестиции не принесло значительных результатов. Присутствие китайских компаний в Румынии ограничено, и большинство из них имеют малое количество местных сотрудников. К ним относятся China Tobacco International, Eurosport DHS, Yuncheng Platemaking, Honest General Trading, а также два крупных китайских телекоммуникационных гиганта - Huawei и ZTE.

Другие примеры включают филиалы транснациональных корпораций, недавно приобретенных китайским капиталом. К ним относятся Pirelli

³⁶¹ Angajamentul privind creșterea cheltuielilor pentru apărare / Romanian Permanent Delegation to the UN. December 2019. URL: <https://nato.mae.ro/node/1012> (accessed: 23.05.2023).

³⁶² Joint Statement by President Trump and President Klaus Iohannis of Romania / U.S. Government Publishing Office. August 20, 2019. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201900557/pdf/DCPD-201900557.pdf> (accessed: 23.05.2023).

³⁶³ Pencea, S., Balgar, A.-C. Romania-China Relations: Brief Inventory and Outlook // Institute for World Economy, Romanian Academy. September 2020. P. 13.

³⁶⁴ Popescu L., Brinza, A. Romania-China Relations. Political and Economic Challenges in the BRI Era // Romanian Journal of European Affairs. 2018. Vol. 18. No. 2. P. 48.

³⁶⁵ Republica Populară Chineză // Romanian Ministry of Foreign Affairs. March 2022. URL: <https://www.mae.ro/bilateral-relations/3121> (accessed: 23.05.2023).

(итальянский производитель шин был приобретен китайским государственным предприятием Chinachem Group в 2015 г.³⁶⁶) и румынская дочерняя компания Smithfield Foods, базирующаяся в Вирджинии (сейчас принадлежит WH Group, ранее известной как Shuanghui Group)³⁶⁷.

В последние годы румынское правительство начало пересматривать свою политику в соответствии с руководящими принципами ЕС по совершенствованию механизма проверки иностранных инвестиций³⁶⁸, который полностью функционирует с октября 2020 года. Более того, Европейская комиссия ввела несколько улучшающих мер по отношению к 5G-технологии, одновременно разрабатывая новые правила для международных закупок³⁶⁹. Для Китая это проблематично, учитывая, что как Европа, так и США выражают тревогу относительно участия китайских компаний в разработке и строительстве 5G-инфраструктуры в Европе³⁷⁰. Наконец, в мае 2021 г. ЕС объявил о введении положения об иностранных субсидиях, искажающих внутренний рынок³⁷¹. Ни одно из этих положений или предложений не было одобрено Румынией, поскольку были антикитайскими.

Румыния часто меняет курс в отношениях с китайскими инвесторами, поскольку внутренняя политика колеблется, а премьер-министры сменяются прежде, чем они смогут завершить китайско-румынские экономические

³⁶⁶ Arosio, P., Masoni, D. ChemChina to Buy Into Italian Tire Maker Pirelli in \$7.7 Billion Deal // Reuters. March 23, 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-pirelli-chemchina-idUSKBN0MI0PQ20150323> (accessed: 23.05.2023).

³⁶⁷ Romania: No Longer China's "Backyard" in China's Influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: Vulnerabilities and Resilience in Four Countries ed. by Brattberg, E., Le Corre, P., Stronski, P., Waal, T. / Carnegie Endowment for International Peace. 2021. P. 43.

³⁶⁸ EU Foreign Investment Screening Mechanism Becomes Fully Operational / European Commission. October 9, 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1867 (accessed: 23.05.2023).

³⁶⁹ Legislative Train Schedule: A Europe Fit for the Digital Age // European Parliament. June 24, 2021. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-a-europe-fit-for-the-digital-age/file-public-procurement> (accessed: 23.05.2023).

³⁷⁰ Le Corre, P. Europe's Tightrope Diplomacy on China // Carnegie Endowment for International Peace. March 24, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/03/24/europe-s-tightrope-diplomacy-on-china-pub-84159> (accessed: 23.05.2023).

³⁷¹ Facing the Challenges of Globalisation / European Commission. 2021. URL: https://ec.europa.eu/competition/international/overview/foreign_subsidies.html (accessed: 23.05.2023).

проекты. Систематическая смена правительств в Румынии, в свою очередь, затруднила развитие более тесных отношений с инициативой «Один пояс – один путь»³⁷². Для Китая, который обычно предпринимает стратегические проекты, было сложно взаимодействовать с румынскими правительствами в таких изменчивых обстоятельствах.

В апреле 2018 г., через три года после создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) для финансирования проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь», Румыния присоединилась к АБИИ. Однако это присоединение не привело к полному интегрированию Румынии в инициативу. В 2019 г. китайская сеть НПО по международным обменам запустила инициативу по созданию сообществ «Шелкового пути» с целью содействия обменам между людьми в Румынии. В отличие от других стран, таких как Турция, Украина или Грузия, китайская инициатива по развитию инфраструктуры не получила широкого освещения в румынских СМИ, и в стране не реализуются проекты под эгидой инициативы «Один пояс – один путь».

Сектор атомной энергетики, который когда-то представлял большие надежды для китайско-румынского сотрудничества, стал вызывать трудности для Китая. China General Nuclear Power Group (CGN), государственная компания Китая, попыталась создать ядерный объект в Чернаводе в партнерстве с румынской государственной компанией Nuclearelectrica. Но в мае 2020 г. румынское правительство запросило Nuclearelectrica «найти новых партнеров» и прекратить переговоры с CGN о строительстве двух ядерных реакторов³⁷³.

³⁷² Rosca, M. Romania Reveals the Limits of China's Reach in Europe // Politico. March 3, 2021. URL: <https://www.politico.eu/article/romania-recoils-from-china-aggressive-diplomacy/> (accessed: 23.05.2023).

³⁷³ Necsutu, M. Romania Cancels Deal With China to Build Nuclear Reactors // Balkan Insight. May 27, 2020. URL: <https://balkaninsight.com/2020/05/27/romania-cancels-deal-with-china-to-build-nuclear-reactors/> (accessed: 23.05.2023).

Также, гидроэлектростанция Тарница-Лапустешть, исходно предлагавшаяся при правительстве Понты, должна была быть передана одному из трех заинтересованных китайских консорциумов в 2015 году, но это решение было отложено следующим румынским правительством³⁷⁴. Планы строительства нового энергоблока мощностью 600 мегаватт на угольной электростанции Ровинари, финансируемые China Huadian Engineering, также не продвинулись вперед. Вместо этого правительство разработало новый энергетический план на 2020-2030 гг. без участия Китая³⁷⁵. В итоге, согласно данным Национального банка Румынии, общий объем прямых иностранных инвестиций Китая в Румынию составляет всего около 1,03 млрд долл. США. Эти цифры не включают в себя деятельность телекоммуникационного гиганта Huawei по продажам и поддержке в стране, так как они рассматриваются как европейские инвестиции, так как инвестиции Huawei в Румынию поступают через ее европейскую штаб-квартиру³⁷⁶.

Подводя итог анализу отношений между Китаем и Румынией, следует отметить, что, несмотря на то, что ранее Румыния считалась одним из главных партнеров Китая в Европе, сейчас она укрепила свои связи с Европейским союзом. Румыния, являясь относительно новым членом Европейского союза и ответственным членом НАТО, стремится развивать европейский вектор своей внешней политики. Ее подход к экономической активности Китая стал более осторожным, что отражается в невысоком уровне торговли и отсутствии участия в проектах, связанных с инициативой «Один пояс – один путь».

³⁷⁴ Substantiation Study: Tarnița–Lăpușești Pumped-Storage Hydropower Plant // National Commission for Strategy and Prognosis. 2019. URL: https://www.cnp.ro/user/repository/Investitii_strategice_in_parteneriat_public_privat/Substantuation_Study_Tarni_a_Lapu_te_ti_Hydropower.pdf (accessed: 23.05.2023).

³⁷⁵ Stoica, A. Romanian Government Announces Investments of EUR 12.48bn in the Energy Sector // Energy Industry Review. July 7, 2020. URL: <https://energyindustryreview.com/analysis/romanian-government-announces-investments-of-eur-12-48bn-in-the-energy-sector/> (accessed: 23.05.2023).

³⁷⁶ Romania: No Longer China's "Backyard" in China's Influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: Vulnerabilities and Resilience in Four Countries ed. by Brattberg, E., Le Corre, P., Stronski, P., Waal, T. / Carnegie Endowment for International Peace. 2021. P. 48.

Румыния, подобно другим причерноморским странам, например, Грузии, в настоящее время не ведет активных обсуждений относительно увеличивающейся международной роли Китая. В условиях нарастающей стратегической конкуренции между США и Китаем становится ясным, что стратегическое значение Центральной и Восточной Европы, а также Причерноморья актуализировано, что создает вызовы для европейской внешней политики Китая.

В целом можно отметить, что Китай проявляет меньший интерес к странам Западного Причерноморья из-за схожей экономики, удаленного расположения и биполярной конкуренции. Однако с успехом «Один пояс – один путь» он может заинтересоваться румынскими и болгарскими портами для входа в ЕС, но важно поддерживать отношения для предотвращения кризисов. При этом в условиях стратегической конкуренции США и КНР Китаю необходимо поддерживать отношения с данными странами для устранения рисков превращения Причерноморского региона в кризисную точку новой биполярности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования на основе широкого круга источников и литературы на китайском, русском и английском языках были проанализированы особенности внешней политики Китая в Причерноморском регионе, ее инструменты и механизмы, в результате чего были сделаны следующие основные выводы.

Причерноморье в географическом плане представляет собой кольцевую структуру, которая включает страны, расположенные по берегам Черного моря с разными цивилизационными особенностями и объединенных теми проблемами, которые возникают в результате их взаимодействия. В Причерноморье исторически доминировали Российская и Османская империи, которые и в настоящее время рассматривают регион как сферу своих жизненно важных национальных интересов. В Причерноморье всегда ощутимым являлся фактор Европы, которая с помощью Турции в течение нескольких веков стремилась вытеснить Россию из региона ослабить как европейскую державу. В рассматриваемый период фактор Европы вновь проявился в полной мере, именно Европа и США способствовали разжиганию затяжного кризиса в отношениях России и Украины и превращению его в полномасштабное военное противостояние, что серьезно угрожает не только региональной, но и глобальной безопасности. Россия, как неотъемлемая и самая важная часть Причерноморья, имеет здесь свои интересы и демонстрирует намерение их отстаивать. Причерноморье находится под пристальным вниманием Турции, которая усиливает здесь свое влияние и стремится создать выгодный для себя региональный порядок. После провозглашения в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс – один путь» Причерноморье стало актуальным направлением внешней политики Китая. Регион интересует Китай в контексте продвижения

инициативы «Один пояс – один путь» в страны Западной Европы и Китай заинтересован в мирном развитии Причерноморья.

Некоторые из стран региона лишь недавно стали самостоятельными государствами (Грузия, Украина) и не имеют опыта согласованных действий в рамках региона. В рассматриваемый период в Причерноморье предпринимались попытки налаживания интеграционных политических и экономических процессов. Были созданы различные межправительственные площадки, такие как Организация Черноморского экономического сотрудничества (1992.), Сообщество демократического выбора (2005 г.), Черноморский форум (2006 г.), Черноморская комиссия (1992 г.) и др., но их структуры оказались неэффективными из-за политических факторов и данные межправительственные форматы не сыграли заметной роли в политико-экономическом сплочении региона. Тем не менее, процессы регионализации в Причерноморье были запущены и страны региона получили опыт формулирования своих интересов, согласования позиций, создания разнообразных схем сотрудничества, что способствовало вовлечению всех участников в процесс регионализации и обеспечило налаживание политических, экономических, культурно-гуманитарных связей как основу для дальнейшего сотрудничества.

Причерноморье может в будущем стать передним фронтом в конкурентной борьбе между Китаем, Россией и Коллективным Западом. Россия стремится к сохранению и наращиванию своего присутствия в Причерноморье, недопущению США и их союзников в регион. Страны НАТО и их союзники в Причерноморье, включая Украину и Грузию, разрабатывают политические и военные стратегии для сдерживания России. Политика западных стран включает усиление морского и сухопутного присутствия, а также расширение военной помощи и совместных учебных мероприятий, что увеличивает нестабильность в регионе.

Проанализировав интересы Китая в Причерноморье, автор пришел к выводу об отсутствии четкой институциональной основы для развития

отношений Китая со странами региона. В данном стратегическом курсе Китая приоритетное положение занимает экономическая дипломатия, которая используется как основной инструмент внешней политики. На политическом уровне наиболее эффективным является институт «партнерства» с региональными странами. Он позволяет извлекать выгоду из сотрудничества с каждой страной в отдельности. В рассматриваемый период приоритетным интересом Китая в Причерноморье является успешная реализация стратегической инициативы «Один пояс – один путь», что будет способствовать социально-экономическому развитию региона.

При изучении отношений Украины и Китая было выявлено, что в политической сфере политический диалог Украины и Китая на протяжении всего рассматриваемого периода хоть и сдерживался целым рядом внутривнешнеполитических факторов, но не прекращался полностью. С 1992 г. количество визитов высших лиц глав двух государств было не слишком активным, что значительно сокращало активное сотрудничество и продвижение в политической сфере Украины и КНР.

Сотрудничество Китая и Украины в экономической сфере к 2020 г. значительно активизировалось, и Китай стал одним из основных внешнеторговых партнеров Украины по объему поставляемых товаров и услуг. В рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китай развивал портовую инфраструктуру Украины, что могло бы стать плацдармом для выхода Китая в Причерноморский регион и интеграцию его с логистическими маршрутами инициативы «Один пояс – один путь». Однако, из-за непостоянства нормативной и правовой основы для защиты иностранных инвесторов (Мотор Сич), а также началом боевых действий на территории Украины перспективы сотрудничества находятся под вопросом.

Китай официально заявляет о своей приверженности к поиску мирного пути в урегулировании украинского кризиса и объединении усилий всех государств. Однако Китай воздерживается от активной роли в решении конфликта и ограничивается поддержкой России в ее негативных оценках

роли США и их стратегии в международных отношениях. Оба государства солидарны в том, что США не прекратили агрессивную политику в отношении России и все еще стремятся ограничить её влияние в Восточной Европе. После референдума в Крыму в марте 2014 г. Китай отошел от оценочного восприятия ситуации и стал склоняться к анализу отдельных событий, стремясь придерживаться нейтральной позиции и избегая официальных высказываний о кризисе.

Анализ политического аспекта китайско-турецких отношений показал, что на настоящем этапе они находятся в самой высокой точке своего развития. Турция и Китай имеют общие взгляды относительно будущего мирового устройства и пересекающиеся интересы по усилению своего положения в мире и своих регионах. Для повышения своего положения в региональных и глобальных системах международных отношений Китай и Турция заинтересованы использовать потенциал друг друга: Китай интересуется выгодное географическое положение Турции и ее растущая экономика, а Турция желает развивать сотрудничество с Китаем из-за его технологического и экономического потенциала. Несмотря на противоречия по болезненному для обеих сторон уйгурскому вопросу, Китай поддержал ПСР и Р.Т. Эрдогана в самые критичные моменты государственного переворота 2016 г. и конституционного референдума 2017 года. Китай считает, что стабильность Турции очень важна для стабильности в Причерноморском регионе, поскольку антизападное турецкое правительство выгодно для реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Для Турции стратегически важно иметь поддержку Китая в условиях санкционного давления со стороны США и европейских санкций, связанных с конфликтом в Восточном Средиземноморье, особенно в области углеводородных ресурсов. Сотрудничество с Китаем может обеспечить Турции не только экономическую выгоду, но и поддержку в сложных международных обстоятельствах. Китай, в свою очередь, может предоставить Турции косвенную поддержку через расширение экономического

сотрудничества и инвестиции. Турция может достичь значительных успехов в области внешней торговли, энергетики и инвестиций благодаря участию в проектах инициативы ОПОП. Эти мегапроекты, объединяющие страны и регионы, прокладывающие путь от Китая до Европы, также укрепят позиции Турции как транзитной страны и откроют для Китая доступ к европейским рынкам. Турция является для Китая и важным стратегическим плацдармом, и достаточно серьезным рынком сбыта военной продукции. Военные отношения двух государств тесно связаны с экономическими, что позволяет предположить, что по мере развития двустороннего взаимодействия военные сотрудничество между двумя странами будет укрепляться.

Для Турции Китай — источник необходимых ресурсов для проведения самостоятельной, независимой от стран Запада внешней политики и финансирования больших мегапроектов. Помощь со стороны Китая позволяет Турции даже в условиях серьезного экономического и финансового кризиса не обращаться за помощью к МВФ и Всемирному банку, что сопровождалось бы требованиями политических и экономических реформ в стране. Китай готов оказывать экономическую помощь, не выдвигая в ответ никаких политических условий, касающихся режима власти Р.Т. Эрдогана, и не навязывая свою «идеологию».

Анализ политических отношений Китая и Грузии показывает, что они развиваются по различным направлениям, включая и официальные встречи, и межпартийное сотрудничество, и взаимодействие между регионами. Отсутствие оформления двусторонних отношений как стратегическое партнерство можно трактовать, как следствие сильного евроатлантического вектора внешней политики Грузии. Перед Тбилиси стоит нелегкая задача найти приемлемый баланс между прежней односторонней ориентацией на Европейский союз и США и нынешним курсом на активное участие в коммуникационных и геоэкономических проектах КНР.

С геополитической точки зрения, Китай рассматривает Грузию как плацдарм для закрепления в Причерноморском регионе. Экономическая

активность Китая в Грузии носит довольно ограниченный характер, китайские инвестиции в Грузию привлекались, но не привели к существенным преобразованиям. Используя апробированные механизмы сотрудничества — крупные инфраструктурные проекты, торговые обмены, упрощенные в рамках Зоны свободной торговли, КНР заняла нишу, освободившуюся после распада СССР. Однако, несмотря на масштабность запущенных проектов, нельзя гарантировать успешную реализацию всех из них. Главным препятствием выступает давление США — стратегического конкурента Китая, препятствующего расширению его влияния. Успех дальнейших отношений Китая и Грузии напрямую зависит от ориентации грузинского правительства и переоценки последним экономических выгод от сотрудничества с Китаем.

Позиция Китая по абхазскому вопросу носит гибкий и прагматичный характер. На международной арене Китай предпочитает занимать равноудаленную от России и от Грузии позицию, подчеркивая, что он не хочет занимать чью-либо сторону, но заинтересован в мире. Однако на практике Китай придерживается нейтрально-позитивной политики и стремится поддерживать контакты с местной абхазской элитой. При этом стоит отметить, что данная политика имеет также сдержанный характер, т.к. визиты КНР в Абхазию носили скорее ознакомительный и символический характер и не привели к потоку инвестиций или модернизации портовой инфраструктуры.

Отношения Болгарии и Китая имеют богатый позитивный опыт. Хотя Болгария рассматривается Китаем в рамках его инициативы по взаимодействию со странами ЦВЕ в формате «14+1» и практически не рассматривается, как страна-партнер по ОПОП, Болгария предпринимает усилия для расширения присутствия КНР в Причерноморье. Однако ограничивающим фактором выступает расположение Болгарии на западном побережье, что не позволяет ей быть точкой входа в Причерноморский регион. Болгария является членом Европейского союза, вследствие чего она может повлиять на продвижение интересов Китая в ЕС. Болгария обладает потенциалом и опытом, чтобы в полной мере реализовать свою роль участника

процесса формирования повестки дня и политики в ЕС, особенно когда речь заходит об определении новых концептуальных рамок отношений с Китаем в Причерноморье.

Изучение китайско-румынских отношений показало, что ранее считавшаяся одним из лучших партнеров Китая в Европе, Румыния прочно вошла в западный лагерь. Будучи относительно новым членом Европейского союза и ответственной страной в блоке НАТО, Румыния стремится демонстрировать приверженность европейскому вектору своей внешней политики и относится к экономической деятельности Китая крайне осторожно, что выражается в незначительном товарообороте и отсутствии проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

В целом можно отметить, что Китай проявляет меньший интерес к странам Западного Причерноморья по сравнению с другими странами этого региона. Это объясняется их схожей экономической структурой, связями, оставшимися с временами Советского Союза, которые разорвались после его распада, и необходимостью найти новых партнеров. Им удалось в значительной степени интегрироваться в европейскую экономическую систему. Еще одним фактором, влияющим на низкий приоритет данных стран в геостратегии Китая, является их месторасположение на Западном побережье Черного моря, в то время как Китай сосредотачивает свои маршруты на востоке. Однако с успехом китайской инициативы «Один пояс – один путь» возможно увеличение интереса Китая к румынским и болгарским портам, которые могут стать ключевыми точками входа в экономическую зону Европейского союза.

Таким образом, наиболее интенсивное дипломатическое и экономическое сотрудничество Китая будет сконцентрировано в странах, которые обеспечивают дополнительные возможности для китайских маршрутов «Один пояс – один путь», обходящих Румынию и Болгарию. В то же время, в условиях стратегической конкуренции между США и Китаем, Китаю важно поддерживать отношения с этими странами, чтобы

предотвратить риск превращения Причерноморского региона в кризисную зону новой биполярности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые документы

На русском языке

1. Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива. 24 декабря 2003 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1795> (accessed: 16.02.2023).

2. Конвенция ООН по морскому праву. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml 1900370 (дата обращения: 12.06.2022).

3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 1 марта 2014 г. № 48-СФ “Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины”. Гарант Ру. Информационно-правовой портал. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70501716/> (дата обращения: 24.02.2024).

4. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о поэтапном урегулировании проблем Черноморского флота. 1994. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901778482?ysclid=lk2iv85a52214112844> (дата обращения: 14.07.2023).

5. Устав ООН. 1945. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/1900370> (дата обращения: 12.06.2022).

На китайском языке

6. 2004 年《中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2004 г.] / Министерство обороны КНР. URL: http://www.mod.gov.cn/affair/2011-01/06/content_4249947.htm (дата обращения: 11.02.2020)

7. 中华人民共和国和乌克兰友好合作条约 [Договор о дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Украиной]. 2013.

URL:

https://baike.baidu.com/reference/16848450/2a33gCLmNHFqCYdYf8fcmgKV_nT26_DWL3MP1EJj5Afx8WZHcm1pn1m6IKaGqLPVXDgBC0EtIHe2vpMvQXgt-SDhM11UPKECXFKNH4O9pIcCgZwZ3gtpo80P2qGhA (accessed: 16.02.2023)

8. 中华人民共和国政府和格鲁吉亚共和国政府关于鼓励和相互保护投资协定 [Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Грузия о поощрении и взаимной защите инвестиций] / 中华人民共和国商务部 . 1993. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/zhongyts/ci/200207/20020700032202.html> (дата обращения: 16.02.2023).

9. 中国与格鲁吉亚自由贸易协定 [Соглашение о свободной торговле между Китаем и Грузией] / 中华人民共和国商务部 . 2018. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/georgia/georgia_special.shtml (дата обращения: 16.02.2023).

10. 中华人民共和国和土耳其共和国关于对所得避免双重征税和防止偷漏税的协定 [Соглашение между Китайской Народной Республикой и Турецкой Республикой об избежании двойного налогообложения доходов и предотвращении уклонения от уплаты налогов]. 1995. URL: <https://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810770/c1153450/5027030/files/11534501.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

11. 中华人民共和国政府和土耳其共和国政府关于相互促进和保护投资协定 [Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Турецкой Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций]. 2015. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/tykfiles/20220530/1653905579262.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

12. 中华人民共和国政府和保加利亚人民共和国政府关于对所得和财产避免双重征税和防止偷漏税的协定 [Соглашение между Правительством

Китайской Народной Республики и Правительством Народной Республики Болгария об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество]. 2002. URL: <https://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810770/c1153225/5027011/files/11532253.pdf.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).

13. 中华人民共和国政府和罗马尼亚政府关于鼓励和相互保护投资协定 [Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Румынии о поощрении и взаимной защите инвестиций]. 1994. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/zhongyts/ci/200207/20020700032217.html> (дата обращения: 16.02.2023).

14. 中华人民共和国政府和保加利亚人民共和国政府关于相互鼓励和保护投资协定 [Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Народной Республики Болгария о поощрении и взаимной защите инвестиций]. 1989. URL: <http://tfs.mofcom.gov.cn/aarticle/h/au/200212/20021200058400.html%3Cbr/> (дата обращения: 16.02.2023).

15. 上海合作组织»成立宣言 [Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества]. 2001. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60959.htm (дата обращения: 16.02.2023).

16. 2013年《中国武装力量的多样化运用》白皮书 [Белая книга 2013 г. «Диверсифицированное использование ВС КНР»] / Государственный совет КНР. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2013-04/16/content_2379013.htm (дата обращения: 02.04.2020).

17. 2015年中国国防白皮书《中国的军事战略》 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2015 г. «Военная стратегия КНР»]. / Министерство обороны КНР. URL: http://www.mod.gov.cn/auth/2015-05/26/content_4586723.htm (дата обращения: 02.04.2020).

18. 2019 年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / Министерство обороны КНР. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2019-07/24/content_4846424.htm (дата обращения: 02.04.2020).

На английском языке

19. Maritime Traffic Regulations for the Turkish Straits and the Marmara Region, entered into force on 1 July 1994 / United Nations. 1994. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TUR_1994_Regulations.pdf (accessed: 16.02.2023).

20. H.Res.672 - Expressing support of the Three Seas Initiative in its efforts to increase energy independence and infrastructure connectivity thereby strengthening the United States and European national security. 116th Congress (2019–2020) // US House of Representatives. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/672/text> (accessed: 02.06.2022).

21. Convention regarding the Régime of Straits / provisionally on 15 August 1936 and definitively on 9 November 1936 / UN. URL: <https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280166981> (accessed: 16.02.2023).

22. The Convention on the Protection of the Black Sea Against Pollution. 1992. URL: http://www.blacksea-commission.org/_convention.asp (accessed: 16.02.2023).

23. Resolution 1373 (2001) / adopted by the Security Council at its 4385th meeting, on 28 September 2001. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/449020?ln=en> (accessed: 16.02.2023).

24. Resolution 1540 (2004) / adopted by the Security Council at its 4956th meeting, on 28 April 2004. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/520326?ln=en> (accessed: 16.02.2023).

25. Resolution 1566 (2004) / adopted by the Security Council at its 5053rd meeting, on 8 October 2004. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/532676?ln=en> (accessed: 16.02.2023).

26. A National Security Strategy for a New Century, May 1, 1997. P. 27// National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1997/> (accessed: 29.06.2022).

27. A National Security Strategy for a New Century, October 1, 1998. P. 38 // National Security Strategy Archive. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-1998/> (accessed: 29.06.2022).

28. National security strategy / White House. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 12.05.2023).

29. Strategic Concept // NATO Madrid Summit. 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (accessed: 12.12.2022).

Делопроизводственные источники

На русском языке

30. Резолюция №71/205 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2016 года/ Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/455/78/PDF/N1645578.pdf?OpenElement> (accessed: 16.02.2023).

31. Резолюция №72/190 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2017 года/Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина // URL: [https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/455/78/PDF/N1745578.pdf?OpenElement)

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/462/67/PDF/N1746267.pdf?OpenElement
(accessed: 16.02.2023).

32. Резолюция № 74/168 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2019 года/Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/168> (accessed: 16.02.2023).

На китайском языке

33. 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК]. 2017. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html>. (дата обращения: 04.03.2021).

34. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告// Доклад Ху Цзиньтао 18-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая 2012. URL:<http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html> (дата обращения: 31.12.2020).

35. 丝路基金 [Фонд Шелкового пути] // Информационное бюро Государственного совета. 2015. 22 апр. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/wh/slxy/31213/Document/1426164/1426164.htm> (дата обращения: 08.02.2021).

36. 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2022).

37. 中共十二大报告全文 [Полный текст доклада XII съезда КПК]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65448/4526430.html> (дата обращения: 08.02.2021).

На английском языке

38. Regional Cooperation in the Black Sea Area: State of Play, Perspectives for EU Action Encouraging Its Development, Communication from the Commission to the Council / European Commission. 14 November 1997. URL: <https://www.europeansources.info/record/communication-regional-co-operation-in-the-black-sea-area-state-of-play-perspectives-for-eu-action-encouraging-its-further-development/> (accessed: 16.02.2023).

39. Eastern Partnership // European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eastern-partnership/> (accessed: 16.02.2023).

40. Black Sea Synergy - A New Regional Cooperation Initiative / Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. 11.04.2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52007DC0160&from=SV> (accessed: 16.02.2023).

41. EU Foreign Investment Screening Mechanism Becomes Fully Operational / European Commission. October 9, 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1867 (accessed: 16.02.2023).

42. Legislative Train Schedule: A Europe Fit for the Digital Age // European Parliament. June 24, 2021. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-a-europe-fit-for-the-digital-age/file-public-procurement> (accessed: 16.02.2023).

43. Facing the Challenges of Globalisation / European Commission. 2021. URL: https://ec.europa.eu/competition/international/overview/foreign_subsidies.html (accessed: 16.02.2023).

44. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/ (дата обращения: 08.02.2023).

45. International Department of Central Committee of CPC. URL: <https://www.idcpc.org.cn/english/Profile/lineup/index.html> (дата обращения: 08.02.2023).

46. The Clean Network / US Department of State. 2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-clean-network/index.html> (accessed: 03.08.2023).

47. The Bosphorus Statement. Istanbul, 25 June 1992. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/BsecAtAGlance/1992%20Bosphorus.pdf> (accessed: 16.02.2023).

48. Yalta Summit Declaration. Yalta, 5 June 1998. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/BsecAtAGlance/1998%20YALTA.pdf> (accessed: 16.02.2023).

49. Security Council. 2014. Sixty-Ninth Year. 7125th Session. Monday / UN. March 3, 2014. New York: United Nations Organization. Preliminary report. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.7125> (accessed: 16.02.2023).

50. Security Council. 2014. Sixty-Ninth Year. 7138th Session. Saturday, March 15, 2014. New York: United Nations Organization. Preliminary report. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.7138> (accessed: 16.02.2023).

51. Sixty-Eighth Session. Resolution adopted by the General Assembly on 27 March 2014 [without reference to a Main Committee (A/68/L.39 and Add.1)]. 68/262. Territorial integrity of Ukraine / United Nations Organization General Assembly. 2014. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/68/262> (accessed: 16.02.2023).

52. Report on Border Guard Cooperation // Working Group on the Black Sea Region. 9-10 February 2011. URL: <https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbdl486/files/jahia/webdav/shared/shared/main/site/microsites/rcps/budapest-process/2011-BP-Black-Sea-WG-Sofia-9-10Feb.pdf> (accessed: 16.02.2023).

53. Projects presented under the EU-China Connectivity Platform. DG Mobility and Transport / European Commission. 2019. URL:

<https://ec.europa.eu/transport/sites/default/files/eu-china-connectivity-platform-projects-2019.pdf> (accessed: 11.06.2023).

Публицистические источники

На русском языке

54. Люксембургская Декларация и Резолюция Парламентской Ассамблеи ОБСЕ «Милитаризация Российской Федерацией временно оккупированных Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, Черного и Азовского Морей» от 4 – 8 июля 2019 г. // URL: <https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2019-luxembourg/3880-luxembourg-declaration-rus/file> (accessed: 16.02.2023).

55. Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган ответил на вопрос журналиста относительно ситуации вокруг Украины. 03.05.2014. / Сайт МИД КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/fyrbthdhdw/t11_52246.shtml (accessed: 16.02.2023).

На китайском языке

56. 中国和保加利亚签署两国中小企业合作谅解备忘录 [Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству между малыми и средними предприятиями двух стран]. 2018. URL: <http://bgt.mofcom.gov.cn/article/c/d/201807/20180702763511.shtml> (accessed: 16.02.2023).

57. 中华人民共和国和乌克兰关于进一步深化战略伙伴关系的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Украины о дальнейшем углублении стратегического партнерства]. 2013. URL: http://newyork.fmprc.gov.cn/gjhhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679786/1207_679798/201312/t20131206_9348942.shtml (accessed: 16.02.2023).

58. 上合组织成员国签署杜尚别宣言 [Душанбинская декларация стран-членов ШОС] / ШОС. 2008. URL: https://www.cnr.cn/2008tf/hjtcf/shzz/200808/t20080828_505085180.html (accessed: 16.02.2023).

59. 中华人民共和国农业农村部与保加利亚共和国农业、食品和林业部关于加强中国—中东欧国家农产品电商物流和展示合作的联合声明 [Совместное заявление Министерства сельского хозяйства и по делам сельских районов Китайской Народной Республики и Министерства сельского хозяйства, продовольствия и лесного хозяйства Республики Болгария об укреплении сотрудничества в области логистики и демонстрации сельскохозяйственной продукции между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы]. 2018. URL: http://spainembassy.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2018nzt/lzl180629_693419/zxxx_693421/201807/t20180709_9280681.shtml (accessed: 16.02.2023).

60. 胡锦涛与格鲁吉亚总统萨卡什维利会谈 [Переговоры Ху Цзиньтао с президентом Грузии Саакашвили]. 11.04.2006. URL: https://www.mfa.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676476/xgxw_676482/200604/t20060411_7978164.shtml (accessed: 16.02.2023).

61. 《2016 中国的航天》白皮书 [Белая книга «Аэрокосмическая промышленность Китая за 2016 год»] / CCTV. 2016. URL: http://news.cctv.com/2016/12/27/ARTIQvw7tqJu1hE5HNL1bX0D161227_5.shtml (accessed: 16.02.2023).

62. 国防部新闻发言人就 2022 年全军军事训练等答记者问 [Пресс-секретарь Министерства национальной обороны Китая ответил на вопросы журналистов о военной подготовке всей армии в 2022 году] // 国际在线. 30.12.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753565649113828319&wfr=spider&for=pc> (accessed: 16.02.2023).

63. 中华人民共和国政府和保加利亚共和国政府联合公报 [Совместное коммюнике Правительства Китайской Народной Республики и Правительства Республики Болгария]. 06.07.2018. URL: http://svideo.mfa.gov.cn/ziliao_674904/1179_674909/201807/t20180707_7947834.shtml (accessed: 16.02.2023).

На английском языке

64. Xi calls on China, Turkey to share development opportunities / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 1 December 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/xybfs_663590/gjlb_663594/2898_663796/2900_663800/t1618218.shtml (accessed: 16.02.2023).

65. Foreign Minister Li Zhaoxing Holds Talks with Georgian Foreign Minister Salome Zurbishvili and Meets with Kyrgyz Foreign Minister Askar Aytmatov // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. URL: <http://www.mfa.gov.cn/eng/wjb/zzjg/dozys/gjlb/3170/3172/t94438.htm> (accessed: 28.04.2023).

66. Erdoğan'dan Doğu Türkistan yorumu: «Sincan'da insanlar mutlu bir yaşam sürüyor» [Комментарий Эрдогана по Восточному Туркестану: «Люди в Синьцзяне живут счастливой жизнью»] // Boldmedya. 02.07.2019. URL: <https://boldmedya.com/2019/07/02/erdogandandoguturkistanyorumusincanda-insanlarmutlubiryasamsuruyor/> (accessed: 19.04.2021).

67. Vice Foreign Minister Le Yucheng Expresses Three Points of Firm Support to Turkey / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 14 September 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/xybfs_663590/gjlb_663594/2898_663796/2900_663800/t1596242.shtml (accessed: 16.02.2023).

68. Wang Yi: China and Turkey to Carry Out Cooperation in Safeguarding the Strategic Stability / Ministry of Foreign Affairs of PRC. 15 June 2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/xybfs_

663590/gjlb_663594/2898_663796/2900_663800/t1570109.shtml (accessed: 16.02.2023).

69. The meeting of Heads of Government of Central and Eastern European countries and China: Riga Declaration // Secretariat for Cooperation between China and CEE Countries. 10.11.2016. URL: http://www.china-ceec.org/eng/ldrhw_1/2016lj/hdxw4/t1414325.htm (accessed: 12.06.2023).

70. 'Foreign Ministry Spokesperson Hong Lei's Regular Press Conference on December 4, 2013 / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (FMPRC). 2013. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1105667.shtml (accessed: 12.06.2023).

71. 'Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on February 25, 2014 / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (FMPRC). URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1132459.shtml (accessed: 16.02.2023).

72. Foreign Ministry Spokesperson Qin Gang's Remarks on the Current Situation in Ukraine / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2 March 2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1133558.shtml (accessed on 12.05.2023).

73. Foreign Ministry Spokesperson Qin Gang's Remarks on the UN Security Council's Vote on the Draft Resolution on the Referendum in Crimea / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (FMPRC). 16 March 2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1137754.shtml (accessed: 16.02.2023).

74. Foreign Ministry Spokesperson Hong Lei's Remarks on the Result of Referendum in Crimea / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (FMPRC). 17 March 2014. URL:

http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1138292.shtml (accessed: 16.02.2023).

75. Joint Statement of the PRC and Ukraine on the comprehensive enhancement of the Ukraine-China relations of friendship and cooperation, 6 September. [Электронный ресурс]. URL:<http://ua.china-embassy.org/rus/zwgx/t737970.htm> (accessed: 16.02.2023).

76. Hu Jintao meets with Prime Minister Mykola Azarov, Ukraine // Embassy of China in Ukraine, 21 June 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://ua.china-embassy.org/rus/zwgx/> (accessed: 16.02.2023).

77. ASEM 10 Summit Meeting (October 15 - 18, 2014). URL: https://www.mofa.go.jp/erp/aec/page18e_000108.html (accessed: 16.02.2023).

78. National Statement: Ukraine / Nuclear Security Summit. April 01, 2016. URL: <http://www.nss2016.org/document-center-docs/2016/4/1/national-statement-ukraine> (accessed: 16.02.2023).

79. World Economic Forum Annual Meeting 2015 / WEF. 21-24 January 2015. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_AM15_Report.pdf (accessed: 16.02.2023).

80. Meeting of Foreign Ministers from European Union and Black Sea Countries. 15.02.2008. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1647020/?lang=en (accessed: 16.02.2023).

81. Joint Statement by President Trump and President Klaus Iohannis of Romania / U.S. Government Publishing Office. August 20, 2019. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201900557/pdf/DCPD-201900557.pdf> (accessed: 16.02.2023).

82. Interview: Belt and Road Initiative could put Bulgaria on global logistics map: Expert // Xinhua. 27 June 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-06/27/c_137284824.htm (accessed: 16.02.2023).

83. U.S. Official Looks to Deter Russia in Black Sea Region / US Department of Defence. May 19, 2023. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3390038/us-official-looks-to-deter-russia-in-black-sea-region/> (accessed: 16.02.2023).

Статистические источники

На английском языке

84. National Material Capabilities (v5.0). The Correlates of War Project. URL: <http://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities> (дата обращения: 01.03.2021).

85. Global Firepower Index. URL: <https://www.globalfirepower.com/> (accessed: 16.02.2023).

86. Trends in international arms transfers, 2020 // SIPRI. 2021. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020.pdf (accessed: 16.02.2023).

87. UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (accessed: 16.02.2023).

88. China / Ministry of Economy, Republic of Bulgaria. 2021. URL: <https://www.mi.government.bg/bg/themes/kitai-192-333.html?p=eyJwY-WdlIjo0fQ> (accessed: 12.06.2023).

89. Turkish Statistical Institute (TÜİK). URL: <https://www.tuik.gov.tr/> (accessed: 16.02.2023).

90. The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/> (accessed: 16.02.2023).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1. Аватков В.А. Специфика геополитики Азербайджанской Республики //Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 2. С. 104-108.

2. Аватков В.А. Турецкая Республика накануне своего столетия //Свободная мысль. 2023. № 1 (1697). С. 111-115.

3. Аватков В.А., Гудев П.А. Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. №. 3. С. 348-363.

4. Аватков В.А., Гузаеров Р.И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки //Современная Европа. 2023. № 1 (115). С. 194-201.

5. Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Турция в трансформирующемся миропорядке //Постколониализм и современность. 2023. № 1 (1). С. 47-56.

6. Аватков В.А., Прилепский П.А. Китайско-турецкие отношения в «новую эпоху» //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 186-197.

7. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Коридоры турецкого влияния: Евразийский путь Анкары //Геоэкономика энергетики. 2022. Т. 19. № 3. С. 6-20.

8. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турция в современном мире: между демократией и авторитаризмом //Актуальные проблемы Европы. 2023. № 1 (117). С. 270-288.

9. Айвазян Д.С. Большое Причерноморье и страны Южного Кавказа: проблемы и возможности взаимодействия // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. С. 40-44.

10. Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая к 100-летию образования Коммунистической Партии Китая // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. №. 8. С. 703-712.

11. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность [сб. ст.] / [отв. ред. О.В. Буторина]. М.: Ин-т Европы РАН. 2019. 116 с.; Большое

Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России / [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН. 2016. 98 с.

12. Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №. 3. С. 23-32.

13. Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 200-226.

14. Воскресенский А.Д. Что такое для нас Китай? Предисловие к специальным номерам: «Китай как глобальный фактор: сравнительный анализ вариантов ответов» и «современные международные отношения: теория и практика сравнительного анализа ответов на внешние и внутренние вызовы»//Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 5-8.

15. Воскресенский А.Д. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021.Т.12.№.3. С. 5-20.

16. Воскресенский А.Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола//Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-12.

17. Гаврилова С.М. Европейский вектор внешней политики Италии // Проблемы постсоветского пространства. 2023. Т. 9. №. 3. С. 301-318.

18. Гаврилова С.М. Политика Италии в Средиземноморье: приоритетные направления // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. №. 3. С. 121-134.

19. Гаврилова С.М. Трансформация политического пространства современной Европы // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность. 2023. С. 12-19.

20. Гаврилова С.М. Черноморское направление политики Евросоюза и интересы России // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 7. №. 4. С. 414-428.

21. Галенович Ю.М. Американский фактор в российско-китайских отношениях в Россия—Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 36-44.

22. Гончаренко С.Н. Причерноморье в планах Пекина по воссозданию Великого Шелкового пути // Европейская аналитика. 2017. С. 57-64.

23. Грачиков Е., Сяюй Чжао Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83.

24. Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №. 3. С. 33-41.

25. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.

26. Грачиков Е.Н. Национальные интересы Китая в мировом политическом пространстве (1949-2019 гг.) в книге: Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием. Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. 2020. 620 с.

27. Грачиков Е.Н. О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П. А. Цыганкова) / под ред. Л. Э. Слуцкого, А. Ю. Шутова; авт.-сост. А. Н. Иохим, И. Б. Мамедов, О. Е. Пучнина; науч. ред. З. Н. Осадченко. М.: Издательство Московского университета, 2021. 863 с.

28. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187-200.

29. Грачиков Е.Н. Формирование региональной безопасности в Восточной Азии. М.: РУДН. 2020. 21 с.

30. Грачиков Е.Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. №. 1. С. 7-24.

31. Гудев П. Керченский инцидент: интересы безопасности и международное право // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1 (58). С. 78-102.

32. Гудев П., Ибрагимов И., Квашнин Ю., Самарская Л., Свистунова И., Сурков Н., Тимофеев П. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 3 (66). С. 104-122.

33. Гудев П.А. Конфликтный потенциал восточного Средиземноморья // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 3. С. 130-138.

34. Гудев П.А. Правовой статус Каспийского моря: пробелы конвенционного режима // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. № 2. С. 168-182.

35. Дегтерев Д.А., Курылев К.П. Постсоветская Украина на мировом рынке зерна: поставки в пользу бедных? // Проблемы постсоветского пространства. 2023. Т. 10. № 1. С. 37-56.

36. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210-231.

37. Демешко Н.Э., Аватков В.А., Ирхин А.А. Формирование медийного образа «новой Турции»: содержательный аспект // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 5. С. 133-150.

38. Донева П., Шпаковская М.А. Проблема безопасности в концепции внешней политики Болгарии. Теоретико-концептуальные подходы // Казачество. 2020. №. 46. С. 98-106.

39. Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Vol. 6. № 2. P. 149-164.

40. Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 91-107.

41. Ирхин А.А., Москаленко О.А. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991—2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 498—516.

42. Ирхин А.А., Москаленко О.А., Кабанова Н.Е., Демешко Н.Э. Имперское возрождение: соперничество и сотрудничество России и Турции в Черноморском регионе (политико-исторический анализ) // Регионология. 2023. Т. 31. № 2 (123). С. 214-237.

43. Ирхин А.А., Нелина Л.П. Россия и Турция в Черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренции региональных держав после 2014 года // Причерноморье. История, политика, культура. 2020. №. 29. С. 21-27.

44. Курылев К.П. Черноморский регион в концептуальных документах, определяющих военно-стратегические интересы России // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. № 23. С. 23-26.

45. Курылев К.П. Факторы, детерминирующие перманентную нестабильность на Украине // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 20-30.

46. Курылев К.П., Габриелян Г.Р., Фарактинова Е.Н. Роль и место Центральной Азии в реализации Китая инициативы «Пояс и путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 4 (73). С. 1219-1225.

47. Курылев К.П., Еномян А.В. Армения как объект воздействия турецкой политики «мягкой силы»: трудности, успехи и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 1 (1). С. 77-101.

48. Курылев К.П., Малышев Д.В., Станис Д.В. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ //Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 119-128.

49. Курылев К.П., Пархитко Н.П., Никулин М.А. Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах //Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 1. С. 26-39.

50. Курылев К.П., Станис Д.В. К вопросу об украинско-китайских отношениях //Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 5. С. 1305-1312.

51. Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 71-89.

52. Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. 2022. С. 11-23.

53. Мокрецкий А.Ч. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь. 2019. № 3. С. 29-48.

54. Мокрецкий А.Ч. О дипломатии «новых возможностей» Китая. В сборнике: Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. М. 2020. С. 13-23.

55. Мокрецкий А.Ч. Позиции сторон по важным международным проблемам и положению в «горячих точках»: общее, особенности, координация. В книге: Россия-Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи». Институт Дальнего Востока РАН. Москва. 2020. С. 83-93.

56. Москаленко О.А., Ирхин А.А., Кабанова Н.Е. Черноморский регион как пространство конфликта в дискурсе западных аналитических центров (2018-2021 гг.) //Регионоведение. 2022. Т. 30. № 2 (119). С. 258-277.

57. Портяков В.Я. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики //Проблемы Дальнего Востока. 2019. № S5-1. С. 87-100.

58. Портяков В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы. В сборнике: Доклады ИДВ РАН 2018-2019. М., 2020. С. 106-142.

59. Портяков В.Я. О современной внешней политике КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 13-21.

60. Шпаковская М.А., Селиванова И.Ф. Особенности участия России в ОЧЭС в Большом Причерноморье в Большом Причерноморье: политика, экономика, безопасность / [отв. ред. О.В. Буторина]. М.: Ин-т Европы РАН. 2019. С. 71-81.

61. Язькова А.А. Большое Причерноморье: проблемы геополитики и геоэкономики // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 147-148.

На китайском языке

62. Ци Хуайгао. Глобальный обмен концепцией развития Китая и роль международных организаций (Гоцзигуаньча) 2014.6.С.18-29 祁怀高/中国发展理念的全球共享与国际组织的作用/《国际观察》2014年6卷(期):第18-29页.

63. Пань Ихэ. Присоединение Китая к современным международным организациям: исследование культурной ориентации (Чжэцзян дасюе сюебо), 2001.02.С.49-55 潘一禾/中国加入当代国际组织的文化定位探索/《浙江大学学报(人文社会科学版)》2001年2期,第49-55页.

64. Е Сяоцин. Проблемы в процессе углубления отношений между Китаем и международными организациями (Синь чжэн луньтань), 2009. № 2. С. 77-80 中国与 international 组织关系深化过程中存在的问题/叶小青《行政论坛》-2009年2期,第77-80页.

65. Лин Юньлян. Изучение курса участия Китая в международных организациях // Шаньдунь синчжэн сюе юань сюебо. 2008. №1. С.13-15 林永亮/探析我国参与国际组织的历程/《山东行政学院学报》-2008年1期,第13-15页.

66. Сюн Лили. Специализированные международные организации в зарубежной стратегии Китая: трехмерный анализ ролей (Шэхуй кэсюе

яньцзю), 2014. 04. С.39-46 熊李力/中国对外战略中的专业性国际组织:三重维度的角色分析/《社会科学研究》-2014年4期,第39-46页.

67. Лю Хунсунь. Дипломатия Китая в международных организациях: отношение, поведение и достижения (Гоцзи гуаньча), 2009.06.С.1-8 刘宏松/中国的国际组织外交:态度、行为与成效/《国际观察》-2009年6期,第1-8页.

68. Ван Ичжоу. Некоторые вопросы взаимоотношений между Китаем и международными организациями (Шэхуй кэсюе луньтань), 2002.08.С.4-13 王逸舟/中国与国际组织关系研究的若干问题/《社会科学论坛》-2002年8期,第4-13页.

69. У Цзяньмэй. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями // Циннянь юй шэхуй. 2013. №1. С.226-227 吴建每. 中国与政府间国际组织的关系 // 青年与社会. 2013年1期第226-227页.

70. Лю Жупэн. Анализ взаимосвязи между Китаем и межправительственными международными организациями после холодной войны // Цизинцзи юй фа. 2011. № 04 С.351-352 刘儒鹏. 试析冷战后中国与政府间国际组织的关系 // 经济与法. 2011年4期第351-352页.

71. Ли Дунянь. Позитивное взаимодействие G20 с глобальными проблемами ООН и вклад Китая // Дандай шицзе. 2016. № 10.С.26-29 李东燕/与联合国全球议题的积极互动及中国的贡献/《当代世界》-2016年10期,第26-29页.

72. Чжоу Юйэ. Анализ взаимосвязи между МОМ и Китаем (Дуннань яньцзю), 2005.01.С.66-69 周聿峨/试析国际移民组织与中国的关系/《东南亚研究》-2005年1期,第66-69页.

73. Ян Жуй, У Мэй. Международные организации и развитие высшего образования в Китае (Фудань цаоюй луньтань), 2009.02.С.52-55 杨锐,吴玫/国际组织与中国高等教育发展/《复旦教育论坛》2009年2期,第52-55页.

74. *Цай Пэнхун*. Меняющиеся международные организации и мирный рост Китая (Шицзе цзиници яньцзю), 2004.10.С.33-38 蔡鹏鸿/变动中的国际组织与中国的和平崛起/《世界经济研究》-2004年10期,第33-38页.

75. *Цзян Иэнь*. Исследования американских ученых о взаимоотношениях между Китаем и международными организациями (Шицзе цзиници юй чжэнчжи) 2001.08.С.48-53 美国学者关于中国与国际组织关系研究概述.江忆恩《世界经济与政治》,2001,(8)期,第48-53页.

76. *У Цзяньмэй*. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями//Циннянь юй шэхуй. 2013. № 1.С.226-227 吴建每/中国与政府间国际组织的关系《青年与社会》2013.1.第226-227页.

77. *Лу Чэньян*. Участие Китая в многосторонней дипломатии и контрмерах // Сяосиюй тансоу.2008 № 2.С.90-92 中国对多边外交的参与及对策卢晨阳,《学习与探索》2008年第2期,第90-92页.

78. *Ван Минтинь*. Участие Китая во многосторонней дипломатии//Цзяо суюе юй яньцзю, Китай, 2014. №.5.С24-29.王明进,《中国对多边外交的认识及参与》,《教学与研究》,2014. №5. 第24-29页.

79. *Чжан Циньшу, Хэ Ли*. Гоуцзи синшисинь бианьхуа юй чжунго де вайцзяочжэнчэ (Новые изменения в международной обстановке и внешней политике Китая) Цзинань чубаньшэ, Цзинань.2010, С.547 张勤书, 何丽/《国际形势新变化与中国的外交政策》,《济南出版社》,2010年547页

80. *Фен Юйцзюнь*. Новые изменения в международной ситуации и стратегический выбор Китая//Сянь дэй гоуцзи гуаньси.2017. №3С.9-15 国际形势新变化与中国的战略选择冯玉军,《现代国际关系》,2017年03期.

81. *Чжан Байцзя*. Как мы идем в мир - эволюция дипломатических перспектив и идей Нового Китая//Шисюе юекань. 2019. № 9. С.5-9. 我们怎样走向世界——新中国外交视角与观念的演变章百家,《史学月刊》,2019年09期,第5-9页.

82. *Ли Ивен, Ма Фэншунь*. Дандай гоуцзи цзучжи юй гоуцзи гуаньси (Современные международные организации и международные отношения) Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, Тяньцзинь. 2002, 448 с. 李一文, 马凤书: «当代国际组织与国际关系» 天津人民出版社 2002 年 448 页.

83. *Сунь Дэган, Вэнь Цзиньшэнь*. Анализ нормативного формирования Китая в международных организациях? (Гоуцзи чжаньван), 2016.04.С.93-115; 孙德刚, 韦进深/中国在国际组织中的规范塑造评析?/《国际展望》2016 年 4 期, 第 93-115 页

84. *Сун Жуй*. Эволюция отношений между Китаем и Международной организацией с момента основания Нового Китая (Чжэнчжоу ханкун гунэ гуань лисюэ юань сюебо), 2013.01.С.48-51 新中国成立以来中国与 international 组织关系的演变宋睿《郑州航空工业管理学院学报》- 2013 年 1 期, 第 48-51 页.

85. *Цай Гаоцян*. Об улучшении права китайского дискурса в развитии международного организационного механизма голосования (Сянь дай фасюэ), 2017.03.С.148-159. 蔡高强/论国际组织表决机制发展中的中国话语权提升/《现代法学》2017 年 3 期, 第 148-159 页.

86. 樊纲. 亚洲区域合作与国际储备货币体系改革 [Фань Ган. Региональное сотрудничество в Азии и реформа международной резервной валютной системы]. 北京: 社会科学文献出版社 [Пекин: Изд-во социологической и гуманитарной литературы]. 2011. 203 p.

87. 苏长和. 全球化、亚洲区域主义与中国的和平发展 [Су Чангхе. Глобализация, азиатский регионализм и мирное развитие Китая]. 上海: 复旦大学出版社 [Шанхай: Издательство Университета Фудань]. 2012. - 318 p.

88. 高本诚一郎. 亚洲区域合作的政治经济分析 [Сейчиро Такамото. Политико-экономический анализ регионального сотрудничества в Азии]. 上海: 上海人民出版社 [Шанхай: Шанхайское народное издательство]. 2007. 135 p.

89. 秦亚青, 魏玲. 结构, 进程与权力的社会化: 中国与乐亚地区合作 [Цинь Яцин, Вэй Лин. Структуры, процессы и социализация власти: Китай и

сотрудничество в Восточной Азии] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2007. № 3. С. 7–15.

90. 李玉潭. 东北亚区域经济发展与合作机制创新研究 [Ли Ютан. Исследование инноваций механизма регионального экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии]. 长春: 吉林人民出版社 [Чанчунь: Цзилиньское народное издательство]. 2006. 200 p.

91. 场运忠, 丛向群. 论新世纪世界地缘政治的历史性重组 [Ян Юньчжун, Цун Сянцюнь. Историческая перегруппировка мировой геополитики нового века] // 当代亚太[Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]. 2001. №4. P. 23-41.

92. 阎学通, 国际关系理论是普适性的 [Янь Сюэтуан. Теория международных отношений универсальна] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2006. No. 2. P. 1-13.

93. 阎学通. 道义现实主义的国际关系理论 [Янь Сюэтуан, Теория морального реализма в международных отношениях] // 国际问题研究 [Международные исследования]. 2014. No. 5. P. 102-127.

94. 阎学通. 世界权利的转移: 政治领导与战略竞争 [Янь Сюэтуан. Передача мировых прав: политическое лидерство и стратегическая конкуренция]. 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета]. 2015. 284 p.

95. 趙汀陽. 天下的當代性: 世界秩序的實踐和想像 [Чжао Тиньян. Современная природа мира: практика и воображение о мировом порядке]. 北京: 中信出版社 [Пекин: Издательство Чжунсинь]. 2016. 256 с.

96. 趙汀陽. 天下体系: 世界制度哲学导论 [Чжао Тиньян. Мировая система: Введение в философию мировой системы]. Nanjing: Jiangsu jiaoyu chubanshe. 2005. 160 p.

97. 秦亚青, 魏玲. 结构, 进程与权力的社会化: 中国与乐亚地区合作 [Цинь Яцин, Вэй Лин. Структуры, процессы и социализация власти: Китай и

сотрудничество в Восточной Азии] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2007. № 3. С. 7–15.

98. 李玉潭. 东北亚区域经济发展与合作机制创新研究 [Ли Ютан. Исследование инноваций механизма регионального экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии]. 长春: 吉林人民出版社 [Чанчунь: Цзилиньское народное издательство]. 2006. 200 p.

99. 场运忠, 丛向群. 论新世纪世界地缘政治的历史性重组 [Ян Юньчжун, Цун Сянцзюнь. Историческая перегруппировка мировой геополитики нового века] // 当代亚太 [Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]. 2001. №4. P. 23-41.

100. 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构 [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений]. 上海: 上海人民出版社. 2012. 275 с.

На английском языке

101. Acharya A. Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies // International Studies Quarterly. 2014. Vol. 58. No. 4. P. 647-659.

102. Acharya, A. The Emerging Regional Architecture of World Politics // World Politics. 2007. Vol. 59. No.4. P. 629-652.

103. Blanchard J. M. F. Keeping Current on the BRI in the Black Sea: Small Ripples, but no Big Waves // A Sea Change?: China's Role in the Black Sea. 2020. 42 p.

104. Buzan, B., Waever, O. Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 564 p.

105. Crafting Cooperation: Regional Institutions in Comparative Perspective / Ed. by A. Acharya and A. I. Johnston. - N.Y.: Cambridge University Press, 2007. 318 p.

106. Dieter, H. *The Evolution of Regionalism in Asia Economic and security issues*. NY: Routledge. 2007. 224 p.
107. Doran, Ch., Parsons, W. *War and the Cycle of Relative Power // The American Political Science Review* 74. 1980. No. 4. P. 947–965.
108. Fawcett L. *Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order*. Oxford: Oxford University Press, 1995. – 342 p.; Fawcett L. *Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism // International Affairs*. - May 2004. Vol. 80. Issue 3. P. 429-446.
109. Galeotti, M. *Moscow Is Playing Second Fiddle to Beijing // The Moscow Times*, 05.05.2015; Richard Wetz. *China-Russia Relations and the United States: at a turning point? // Second Line of Defense*. 04.12.2011. 18 p.
110. Grachikov, E.N. *Africa in the Hierarchy of China's Core National Interests. Chapter Two: Emerging Powers and Africa in the context of Multipolar World Formation, in Africa and the Formation of the New System of International Relations: Rethinking Decolonization and Foreign Policy Concepts*. ed. By Denis Degterev. L.: Springer. 2021. P. 157-165.
111. Hamilton, D., Mangott, G. *The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives*. Washington: Center for Transatlantic Relations. 2008. 351 p.
112. Hastiadi, F.F. *Trade Strategy in East Asia From Regionalization to Regionalism*. NY: Palgrave Macmillan. 2016. 209 p.
113. Houweling, H., Siccama, J.G. *Power Transitions as a Cause of War // Journal of Conflict Resolution* 32. 1988. No. 1. P. 87–102.
114. Katzenstein P.J. *A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium*. N.Y.: Cornell University Press. 2005. 320 p.
115. Kotkin S. *The Unbalanced Triangle: What Chinese-Russian Relations Mean for the United States // Foreign Affairs. Review Essay September/October 2009 Issue*. P. 101-132.
116. Krasner, S.D. *Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization* 36. 1982. № 2. P. 185–205.

117. Krylov A., Lebedeva M., Morozov V. The UN and the Middle East Settlement—Mission: Impossible // *Turning Points of World Transformation New Trends, Challenges and Actors*. Singapore: Palgrave Macmillan under exclusive license to Springer Nature. 2022. P. 139-155.
118. Lebow, R.N., Valentino, B. Lost in Transition: A Critical Analysis of Power Transition Theory // *International Relations*. 2009. № 23(3). P. 389–410.
119. Lukin A. The US–China trade war and China's strategic future // *Survival*. 2019. Vol. 61. № 1. P. 23-50.
120. Nye J.S., ed. *International Regionalism*. Boston, Little, Brown & Co, 1968. 448 p.
121. Organski, A.F.K. *World Politics*, 2nd ed. New York: Alfred A. Knopf. 1968. P. 371.
122. Organski, A.F.K., Kugler, J. *The War Ledger*. Chicago: University of Chicago Press. 1981. 401 p.
123. Sanders, D. Can China promote stability in the Black Sea Region? // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2021. № 21:3. P. 415-436.
124. Sautin, Y. China's Black sea ambitions // *Black sea strategy papers – Foreign Policy Research Institute*. 2018. 22 p.
125. Sherr, J. Security in the Black Sea region: back to Realpolitik? // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2008. Vol. 8. № 2. P. 141-153.
126. Sommers, J. A New Approach to U.S.-Russia Relations Is Needed // *The New York Times*. 10.12.2015. P. 76-91.
127. *The Black Sea region: cooperation and security building* / ed. by Oleksandr Pavliuk and Ivanna Klympush-Tsintsadze. L. Routledge. 2015. 355 p.
128. Zhao Tingyang. A Political World Philosophy in Terms of All-Under-Heaven (Tian-xia) // *Diogenes*. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 5-18.
129. Zhao Tingyang. Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All-Under-Heaven' (Tian-xia,) // *Social Identities*. 2006. Vol. 12. No. 1. P. 29-41.